

ШАХМАТЫ В СССР

2

1981

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 2 ФЕВРАЛЬ 1981

Журнал основан в 1921 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

Главный редактор **Ю. Л. Авербах**

Редакционная коллегия:

В. А. Алаторцев,

Н. Г. Головкин,

А. А. Кислов,

Я. И. Нейштадт,

В. С. Подкурков,

В. В. Смыслов,

М. М. Юдович (зам. главного редактора)

Ведущие отделов:

теоретический — мастер **В. Лепешкин;**

партии — мастер **Д. Плисецкий;**

публицистика и история —
международный мастер
М. Юдович;

зарубежный — **Б. Туров;**

композиция — международный мастер
Ан. Кузнецов.

ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ (для писем):
121019, Москва, Г-19 абонементамный ящик 10.
Телефоны: 291-87-70, 291-85-78
Сдано в набор 22.12.80. Подписано к печати
9.02.81. Заказ 537. Печать высокая.
Формат 84 × 108¹/₁₆. Объем 5,04 усл.-печ. л.
7,59 уч.-изд. л.
Тираж 67410 экз.
Рукописи не возвращаются
Московская типография № 13
Союзполиграфпрома при Государственном
Комитете СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли
107005, Москва, Б-5, Денисовский пер., д. 30.

Содержание

Всенародное одобрение	1
Трудная победа	2
В интересах развития шахмат	10
А. Суэтин. Рыцари не переводятся	12

ПАРТИИ

Смыслов — Марьянович	13
Белявский — Адорьян	14
Спасский — Глигорич	15
Нанн — Майлс	15
Гуфельд — Гарсиа	17
Бронштейн — Пршибл	17
Белявский — Платонов	18
Витолиньш — Охотник	20
Шишов — Вдовин	20
Панчик — Марич	21

Справочное бюро	22
Новые книги	23
Гордость и боль России	24
К. Оганджян. Сенсационный результат	27

ШКОЛА МАСТЕРСТВА

М. Дворецкий. Когда партия отложена	28
А. Чистяков. Доверяй, но проверяй	30

ИЗ ПРОШЛОГО

Красивая партия! Что это?	32
-------------------------------------	----

Ю. Сысоев. На разных языках	37
Евг. Бебчук. Рывок к познанию	38
Школа анализа	39

ЗА РУБЕЖОМ

Ю. Герасимов. В тени больших событий	40
Н. Борисов, К. Николов. В городе-курорте	42

Н. Подгоричани. Стихи «Берите шахматы с собой», «Шахматная война»	43
--	----

КОМПОЗИЦИЯ

Александр Казанцев. Редкий сплав	44
А. Грин. И в частности, и вообще	46
Судьи-81	48
Публикуется впервые	3-я стр. обл.

Фото Б. Долматовского, В. Кутырева, Г. Турова, Г. Хуцишвили.

ВСЕНАРОДНОЕ ОДОБРЕНИЕ

Шел трудный и героический 1918 год. В Москве собрался VII экстренный съезд партии. Это был первый после Октября съезд, на котором наша партия была переименована и стала называться Коммунистической.

В своем выступлении В. И. Ленин подчеркнул: «...Начиная социалистические преобразования, мы должны ясно поставить перед собой цель, к которой эти преобразования, в конце концов, направлены, именно цель создания коммунистического общества...»

Каждый новый форум коммунистов приближал нас к цели, намеченной вождем революции. И сегодня, вчитываясь в лаконичные и деловые строки партийного документа, определяющего основные направления экономического и социального развития Родины на 1981—1985 годы и на период до 1990 года, советские люди испытывают чувство гордости за свершенное и за то, что предстоит свершить.

Замечательными главами одной великой книги назвал Леонид Ильич Брежнев наши пятилетки. Это самая яркая и героическая повесть о советской эпохе преобразования не только земли, но и самого человека. Она писалась трудом и гением миллионов на Днепро-строе и Магнитке, в тяжелое время возрождения из пепла наших городов и сел, на целине и в космосе. У этой великой книги есть начало, но нет конца, ибо каждое поколение вписывает в нее все новые и новые страницы. Эти страницы в 10-й пятилетке писались на БАМе и «Атоммаше», на КамАЗе и в Тольятти — на каждом рабочем месте.

«Во имя народного блага!» — в этих словах главная цель партии. Десятая пятилетка займет достойное место в трудовой биографии страны Советов. Никогда не был столь велик экономический, оборонный и духовный потенциал нашей Отчизны, как на пороге нового десятилетия — восьмидесятих годов. Национальный доход по сравнению с девятой пятилеткой увеличился на 400 миллиардов рублей. В строй действующих вступило более 1200 крупных промышленных предприятий. Более 200 миллионов тонн зерна — таков среднегодовой урожай за пятилетие. Жилищные условия улучшили 50 миллионов людей — население крупного государства.

Цифры эти звучат победоносной симфонией в честь тех, кто продолжал и приумножал традиции ударного труда, кто обгонял время.

Страна шагнула в новую пятилетку. Все, что задумано партией, будет претворено в жизнь. Залогом тому — воля, стойкость, трудолюбие и талант народа, руководимого партией Ленина.

Планы одиннадцатой пятилетки — грандиозны. Созидательная программа включает в себя завершение строительства магистрали века БАМа, возведение благоустроенных квартир для миллионов новоселов, дальнейшее исследование космоса, увеличение производства продуктов питания, товаров народного потребле-

ния. Нет ни одной стороны жизни советского общества в целом и каждого человека в отдельности, которых бы ни коснулись планы, намеченные партией.

Впечатляюще планы в области социального развития и повышения народного благосостояния. Партия намечает повысить роль социалистической культуры и искусства в воспитании всесторонне развитой личности, более полно удовлетворять многообразие духовных потребностей советских людей.

Еще более активно будут развиваться массовая физкультура и спорт, лучше, эффективнее использоваться спортивные сооружения.

Сотни тысяч новых любителей приобщатся к шахматам, откроются новые шахматные клубы, что позволит поднять на качественно новый уровень подготовку разрядников, проведение массовых соревнований.

Мы можем с законной гордостью сказать, что шахматы стали в нашей стране фактором социального значения, неотъемлемой частью духовной жизни советского человека. Планы партии открывают и перед шахматным движением новые горизонты развития.

Партия внимательно изучает и анализирует все, что происходит в нашей жизни, проверяет теорию практикой, опытом и творчеством масс. Величайшая по размаху, охватывающая как материальное производство, так и духовную жизнь людей, коммунистическая стройка выдвигает все более ответственные задачи. Утверждая в жизни новое, передовое, Коммунистическая партия активно и непримиримо борется со всем, что тормозит наше развитие, вскрывает и устраняет ошибки, намечает перспективы.

Необходимо, призывает партия всех работников промышленности и сельского хозяйства, весь народ, повышать эффективность общественного производства, полнее и активнее использовать достижения науки и техники, улучшать методы хозяйствования, управления и планирования, укреплять трудовую и исполнительскую дисциплину.

В традиции ленинской партии — обращение к мнению народа, его коллективному опыту при разработке дел сегодняшних и дел грядущих. Миллионы и миллионы советских людей горячо и заинтересованно обсуждали «Основные направления экономического и социального развития на 1981—1985 годы и на период до 1990 года». Это обсуждение проходило повсюду: в трудовых коллективах, студенческих аудиториях, в воинских частях, спортивных организациях.

На этих обсуждениях царил деловой тон, высокая требовательность, желание найти свое место в общем строю создателей нового и передового. Планы партии — планы народа, ибо партия и народ — едины. В этом нерушимом единении — твердый гарант того, что каждая строка партийного документа найдет свое реальное воплощение.

Драматически проходили и соревнования женщин. На старте наша

команда вышла вперед, но в третьем туре потерпела неожиданное поражение от команды Болгарии (1:2), в то время как в следующем туре команда Венгрии победила шахматистов Болгарии со счетом 3:0.

И здесь нашим женщинам пришлось выступать в роли догоняющих. После восьмого тура команде СССР удалось наконец настичь сборную Венгрии, и три тура обе команды шли вровень. Затем попеременно на пол-очка вперед выходила то наша команда, то венгерская. Но за два тура до конца команда СССР

захватила лидерство и уверенно финишировала первой.

Прошедшая Олимпиада отчетливо показала, что на высшем уровне конкуренция сейчас резко обострилась. Значительно повысился класс игры многих команд. В первую очередь, это, конечно, относится к венгерским шахматистам и шахматисткам. Хорошо подготовленные, дружные венгерские команды вот уже две Олимпиады с успехом борются за медали самой высокой пробы. Результат нашей мужской сборной весьма внушителен — выиграно одиннадцать матчей при трех ничьих, од-

нако и венграм удалось добиться такого же выдающегося результата.

На беспокойный, нервный характер соревнования наложил отпечаток и швейцарская система с вечерними и утренними доигрываниями и ежедневной жеребьевкой.

Шахматной федерации СССР предстоит основательно изучить итоги Олимпиады, сделать необходимые самокритичные выводы, чтобы в 1982 году отобрать и подготовить команды, которые смогут с успехом защитить высокие олимпийские звания. Борьба ожидается трудная!

1. СССР — 39 очков из 56 (коэффициент Бухгольца 449,5); 2. Венгрия — 39 (коэффициент Бухгольца 448); 3. Югославия — 35; 4. США — 34; 5. Чехословакия — 33; 6—7. Англия, Польша — по 32½; 8—9. Канада, Израиль — по 32; 10—13. Куба, Нидерланды, Румыния, Швеция — по 31½; 14—18. Аргентина, Дания, Франция, Уэльс, Филиппины — по 31; 19—22. Австрия, Болгария, Финляндия, Италия — по 30½; 23—30. Бразилия, Исландия, Греция, Норвегия, Испания, Сирия, ФРГ, Венесуэла — по 30; 31. Швейцария — 29½; 32—37. Австралия, Албания, Чили, Колумбия, Индия, Мексика — по 29; 38—43. Бельгия, Китай, Ирландия,

О решающей партии финального матча нашей команды рассказывает тренер сборной СССР И. ЗАЙЦЕВ.

Анатолий Карпов с большим успехом выступал на Мальте. Особенно впечатляет результат, показанный чемпионом мира на финише — 5½ очков из 6!

Трудно переоценить значение победы, одержанной Карповым в заключительном туре. Именно это очко позволило сборной СССР догнать шахматистов Венгрии и по таблице коэффициентов опередить своих основных конкурентов в борьбе за высшие награды.

Ферзевый гамбит D19/a

А. КАРПОВ О. ЯКОБСЕН

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Сe7 4. Кf3 Кf6 5. Сg5 0—0 6. e3 Кbd7.

Датского шахматиста не прельщают модные ныне защитная система Тартаковера — Бондаревского — Макогнова и разгрузочная система Ласкера.

7. Лс1 а6.

В качестве противовеса ферзевому гамбиту Якобсен применяет швейцарскую систему, добиваясь хороших результатов.

РЕШИЛ ФИНИШ

Португалия, Пакистан, Таиланд — по 28½; 44—45. Доминиканская Республика, Индонезия — по 28; 46—50. Монголия, Малайзия, Парагвай, Тринидад и Тобаго, Турция — по 27½; 51—52. Япония, Шотландия —

8. с5.

В более ранней партии здесь на Олимпиаде из матча Голландия — Дания Тимман против Якобсена продолжал 8. cd ed (при 8...К: d5 9. К: d5 черные остаются без пешки) 9. Cd3 c6 10. Фс2 Ле8 11. 0—0 Кf8, и белые получают выгодную редакцию карлсбадского варианта, поскольку черные потратили темп на ход а7—а6.

Далее партия продолжалась: 12. Лfе1 Кg6 13. Ке5 Кg4 14. С: e7 Ф: e7 15. К: g6 hg 16. f3 Кf6 17. Ка4 Се6 18. Кс5 Фс7 19. b4, у белых небольшой позиционный перевес, который черным в дальнейшем удалось нейтрализовать.

Чемпион мира избирает иной путь, стремясь к более сложной борьбе.

8...Кe4.

Классическое продолжение 8...с6 9. Cd3 b6 10. b4 а5 скомпрометировано из-за ответа 11. b5. Так, в партии Ваганян — Аникаев (47-й чемпионат СССР, высшая лига) после 11...Сb7 12. bc С: c6 13. cb Ф: b6 14. Ке5 Са3 15. Лb1 Фс7 16. К: d7 С: d7 17. 0—0! белые добились явного перевеса.

по 27; 53—55. Алжир, Гайана, Люксембург — по 26½; 56—58. Ливан, Новая Зеландия, Тунис — по 26; 59—66. Египет, Ямайка, Мальта-А, Мальта-Б, Пуэрто-Рико, Объединенные Арабские Эмираты, Виргинские острова США, Зимбабве — по 25½; 67—69. Гернси, Гонконг, Иордания — по 25; 70—71. Кения, Кипр — по 24½; 72—76. Андорра, Виргинские острова Британии, Фарерские острова, Ливия, Нигерия — по 23½; 77—78. Бермудские острова, Заир — по 23; 79. Монако — 20½; 80. Папуа — Новая Гвинея — по 19½; 81. Уганда — 17½; 82. Ангола — 13½ очков.

9. К: e4 de 10. С: e7 Ф: e7 11. Кd2 Кf6.

Как свидетельствует турнирная практика, при 11...f5 черные должны считаться с ответом 12. сb1?

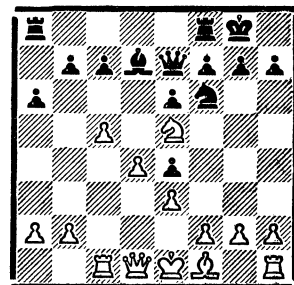
12. Кс4!

Прорыву e6—e5, конечно, необходимо воспрепятствовать.

12...Cd7.

Заслуживало внимания и 12...Лd8, оставляя поле d7 свободным для коня.

13. Ке5.

Только после этого хода датский шахматист, игравший дотоле очень быстро, погрузился в размышление.

13...Фe8!

Отсюда черный ферзь будет «подталкивать» слона на c6 — так чер-

Победители XXIV Олимпиады. Слева направо: Г. Каспаров, Е. Геллер, А. Карпов, Л. Полугаевский, М. Таль, Ю. Балашов.

ные решают проблему защиты пешки е4.

14. Сс4 Сс6 15. Фс2 Сd5 16. 0—0 С:с4 17. К:с4.

При 17. Ф:с4 Кd5 с последующим f7—f6 черные имели шансы избавиться от зажима.

17...Фс6 18. Ке5 Фd5 19. b3 Лад8 20. Фе2.

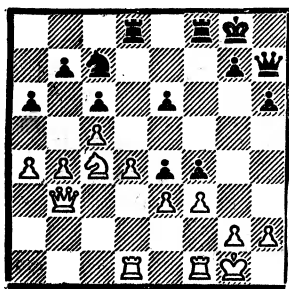
Карпов искусно ведет борьбу. Угрозой с5—с6 он вынуждает продвижение пешки «с», создающее новое ослабление ферзевого фланга.

20...с6 21. Кс4 Ке8 22. Фс2 Фf5. Конечно, не 22...f5? ввиду 23. Кb6 с поимкой ферзя.

23. Лсd1.

Потеря времени. Как отметил Карпов после партии, следовало, не теряя темпа, проводить пешечное наступление на ферзевом фланге. К тому же в ряде вариантов ладья на c1 расположена лучше, чем на d1.

23...h6 24. a4 Фh7 25. b4 f5 26. Фb3 Кс7 27. f3 f4.

28. efl

Именно тут очень важен точный порядок ходов, чтобы прояснить позицию к выгоде белых.

28...Л: f4 29. Кd6! ef 30. Л: f3 Кd5 31. Л: f4 К: f4 32. Лf1 Фd3!

Якобсен защищается очень цепко и упорно. Переход в окончание — лучший ресурс черных. Не проходило 32...Ке2 33. Кph1 К: d4 ввиду 34. Фс4, но возможно было 32...Лf8, намечая на 33 Фе3—33...g5, а на 33. Фf3 — 33...Фс2.

33. Ф: d3 К: d3 34. a5 Лd7 35. Лb1 Кf4 36. Кpf2 Кd5 37. Лb3 Ке7 38. Ле3 Кf5 39. Л: e6 К: d4.

Черные неправильно оценивают окончание, возникающее после 39...К: d6 40. cd (40. Л: d6 Л: d6 41. cd Кpf7 42. Кре3 Кре6 43. Кpd3 Кр: d6 44. Крс4, и ферзевый эндшпиль, по всей видимости, должен закончиться вничью) 40...Кpf7 41. Ле5 Л: d6 42. Кре3 Лf6, и ничья вероятна.

40. Ле8 Кph7 41. Ле4 Кb5 42. К: b5 ab 43. Кре3.

Здесь партия была отложена и черные записали ход. Анализ показал, что при лучшем записанном ходе — 43...Кpg6 (с идеей на 44. a6 ответить 44...Кpf6! 45. a7 Лd8 46. Лf4 Кре6 47. Лf1 Ла8 48. Ла1 Кpd5 с позиционной ничьей) — достижение выигрыша после 44. Ле8 Кpf7 45. Лс8 сопряжено со значительными техническими трудностями.

43...Лd1.

Теперь белые образуют отдаленную проходную пешку на ферзевом фланге.

44. Лd4 Ле1 45. Кpf4 Кpg6 46. a6! ба 47. Лd6 Кph5 48. Л: с6 Лb1 49. Л: a6 Л: b4 50. Кре5 Лb2 51. с6.

Возможно, что к победе вело и 51. Ла3 (51...Л: g2 52. Лh3 Кpg4 53. Лg3), но путь, избранный чемпионом мира, намного убедительнее.

51...Л: g2 52. c7 Лg5 53. Кpd4 Лg4 54. Кpd5 Лg5 55. Крс6 Лg2 56. Кpb7. Черные сдались.

Сицилианская защита E77/a
М. ТАЛЬ И. РАДУЛОВ

Примечания С. Макарычева
1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 d6 6. Сg5 e6 7. Фd2 a6 8. 0—0—0 h6 9. Се3.

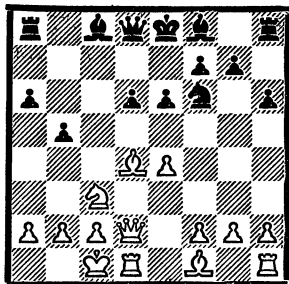
Встречается значительно чаще, чем два других отступления. Причина? В случае 9. Ch4 белые должны быть готовы к гамбитной игре после 9...К: e4 10. Фf4 Кg5 11. К: с6 bc 12. Фа4 и f2—f4—f5; более же серьезная попытка — 9. Cf4 — также придает событиям достаточно форсированный характер, и пока... черные держатся.

Солидное 9. Се3 подчеркивает органический недостаток позиции соперника — положение пешки на h6. Это делает проблематичной возможность короткой рокировки и крайне затрудняет контригру при традици-

онном 9...Cd7 и далее b7—b5, хотя некоторым, и в частности И. Чому, удавалось успешно отстаивать этот план

9...К: d4 10. С: d4 b5.

Болгарский гроссмейстер ранее неоднократно играл этот вариант, но относительно новый план с 9...К: d4 и 10...b5 применяется им, судя по всему, впервые. Усугубляя отставание в развитии, черные ликвидируют главный стратегический недостаток позиции: атака g2—g4—g5 снимается с повестки дня. Но цена такому достижению немалая, тактический риск чрезвычайно велик.

11. f4!

Безусловно, сильнейшее. Впервые этот ход встретился в партии Таль—Макарычев (47-й чемпионат СССР, высшая лига). Тогда я считал возможным продолжать 11...b4, рассчитывая на 12. Ka4 K: e4 13. Фe1 Kf6! 14. f5, что привело бы к очень острой игре. Опасным представлялось и 12. С: f6 Ф: f6 (в случае 12...gf у белых явный перевес) 13. Kb5! ab 14. С: b5 и e4—e5 с грозной атакой за пожертвованную фигуру.

Однако Таль неожиданно ответил 13. Ke2!

11...b4?! 12. С: f6 Ф: f6 13. Ke2! Лb8.

Обязательно. Жертвовать пешку b4 черные не имеют права; 13...a5 приводит к решающему ослаблению поля b5, а на 13...g5 следует 14. e5! 14. Kd4.

Против меня экс-чемпион мира сыграл 14. h4, что мне показалось достаточным для опровержения хода 11...b4. Нельзя в этом случае 14...Ce7 ввиду 15. g4, а 14...g6 могло привести черных к необходимости пойти на не вполне корректную жертву: 15. g4! Cg7 16. e5! de 17. Фd6 ef 18. c3! (единственный ход) 18...f3 19. Ф: b8 Q—0 20. Ф: b4! fe 21. С: e2.

Радулову, конечно, была известна партия-первоисточник, и не совсем ясно, как он собирался усилить игру черных. Тем не менее первыми в сторону сворачивают белые.

14...Лb6.

Иначе трудно парировать угрозу 15. e5 de 16. Kc6. На 14...Cd7 достаточно даже 15. С: a6. Стоит рассмотреть 14...g5 — в случае 15. f5 Cg7 черные экономят темп, не делая хода Лb6. Корректность идеи 14...g5 зависит от оценки позиции, возникающей после 15. g3 Лb6 16. e5 Фd8, — крайне опасной, но, видимо, защитимой.

15. Cc4 g6.

Теперь 15...g5 практически невозможно, так как после 16. f5 Cg7 17. fe fe 18. Фе3 проигрывает 18...0—0 ввиду 19. Лhf1 Фе5 20. С: e6! С: e6 21. Л: f8 и 22. К: e6.

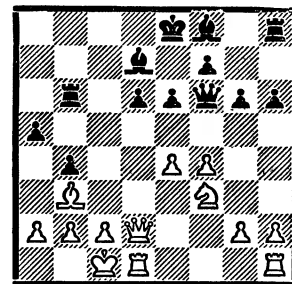
16. Cb3! Cd7?

Судя по всему, предыдущий ход оказался неожиданным для черных.

Их нежелание идти на какие-либо уступки самоубийственно. Между тем 16...Cg7 17. Ca4 Kpf8 приводило к худшей, но вполне игровой позиции Белые, вероятно, продолжали бы 18. Фе3 Kpg8 19. h4, подготавливая g2—g4—g5.

17. Kf3! a5.

17...Cg7 плохо из-за 18. e5, поэтому черные сохраняют контроль над пунктом d6. Однако следующий ответ белых решает исход борьбы.

18. Ke5! Cb5.

Угрожало 19. Kc4 и 20. e5. На 18...g5 достаточно как 19. g3, так и 19. Лhf1.

19. Kg4.

Завершая элегантный маневр коня. Здесь черные могли спокойно капитулировать, так как отступление ферзя на d8 невозможно ввиду 20. Фd4.

19...Фg7 20. e5 Ce7 21. Фd4 Cd8 22. Kf6 Kpf8 23. Cc4 Ce8 24. g4 g5 25. Kh5 Фg8 26. ed Лb7 27. f5 ef 28. Лhe1. Черные сдались.

Защита Каро — Канн R96/b
Д. ВАН ДЕР ВИЛЬ

Ю. БАЛАШОВ

Примечания

А. Константинопольского

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kd2 de 4. K: e4 Kd7 5. Cc4 Kgf6 6. Kg5 e6 7. Фе2 Kb6 8. Cd3.

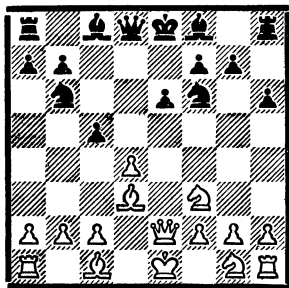
После того как черные отразили непосредственную угрозу пункту f7, слон переходит на другую важную диагональ. Часто играют и 8. Cb3 h6 9. K5f3 с продолжениями 9...c5 или 9...a5 10. a3 a4 11. Ca2 c5 Как видим, в плане черных — отсечение коня g5 с дальнейшим разменом центральной белой пешки ходом c6—c5.

Плохо, конечно, 8...Ф: d4? ввиду 9. K1f3 Фd5 10. Ke5, и пешка f7 незащищена. Однако и 8...c5 сомни-

Конверт и марки, выпущенные в честь Олимпиады на Мальте.

Менее действенный план осуществили черные во встрече Клован — Подгаец (Одесса, 1974): 9...Kbd5 10. a3 b5 11. Ke5 Cb7 12. Kgf3 Cd6 13. 0—0 0—0 (конь d5 укреплен, но другие стратегически важные поля во власти белых) 14. Cd2 a5 15. c3 a4 16. Лас1 Фе7 17. Лс2 Лас8 18. Лfс1 Са6 19. g3 Фb7, и ходом 20. с4! белые с выгодой вскрыли игру.

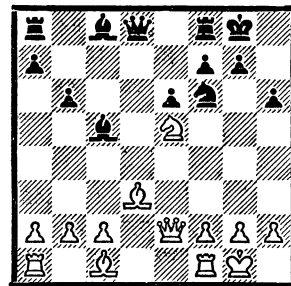
10. Cf4 в партии Гипслис — Марович (Таллин, 1975) не дало белым перевеса: 10...Kbd5 11. Ce5 cd 12. 0—0—0 Фа5 (слабее 12...Ce7 13. К: d4 0—0 14. Kgf3) 13. Cc4 Kc3! 14. bc Фа3 15. Kpb1 dc 16. Cb5 Kd7 17. С: c3 Ф: c3 18. Ke5 Ca3 19. Kc4 Фb4 20. Kpal Фc3 21. Kpb1 Фb4 22. Kpal a6 23. С: d7 С: d7 24. Фd3 Сb5, и партия закончилась ничью.

При 10...Фс7 интересно рассмотреть партию Коренский — Холмов (Сочи, 1973): 11. Кс6! Сd7 12. Кg13 Лс8 13. с3 с4 14. К: d7 Ф: d7 (надежнее 14...Кb: d7 15. Сс2 b5) 15. Сс2 Сd6 16. 0—0—0 Кbd5 17. Кс5 Фс7 18. f4; шансы белых реальнее

Во встрече Цешковский — Разуваев (45-й чемпионат СССР, высшая лига) после 10...а6 11. 0—0—0 черные, чтобы ускорить развитие фигур, пожертвовали пешку: 11...с4! 12. С:с4 К:с4 13. Ф:с4 b5 14. Фf1 Сb7 15. Ke2 Лс8 16. Крb1 Фс7 17. Лс1 Сd6 и достигли активной расстановки сил (которую М. Тайманов метко назвал «сицилианской»), компенсирующей потерю пешки).

В партии Янса — Холмов (Будапешт, 1976) было: 12...Фс7 13, 0—0

Из других вариантов, связанных с продолжением 10. Δc С:с5 11. Ke5 Kbd7 12. Kgf3 К:е5 13. К:е5 0—0, интересен следующий: 14. 0—0 b6.

Возможно и 15. С14, как играли с Гортом Мекинг (Лас-Пальмас, 1975) и Кузьмин (Баня-Лука, 1974). Последовало; 15... Сb7 16. Лd1 Фe7, и Мекинг ответил 17. с3, но не добился перевеса — 17... Лfд8 18. Лd2 Сd6 19. Лfд1 Лас8 20. Са6 С : а6 21. Ф : а6 Кe4 22. Лd4 Фf6! 23.

Kd3 C:f4 24. K:f4 e5! Кузьмин играл 17. Cg3, но также не приобрел особых выгод после 17...Lf8 18. c3 Cd6 19. Ld2 Лас8 20. Lf1d1 Cb8!

Меккинг глубоко проанализировал позицию, приведенную на предыдущей диаграмме. Во встрече с Флешем (Страсбург, 1976) он неожиданно пожертвовал слона — 15. C:h6! Далее было: 15...gh 16. Фf3 Kd5 (по-видимому, лучшее; на 16...Лb8 следует 17. Кс6, а на 16...Cd7 неприятно 17. Лад1) 17. c4 Фg5 18. Лае1 Сb4 19. Ле4 f5 20. Ле2 Kf4 21. Ф:a8 К:e2 22. C:e2 Фg7 23. Kf3 Ф:b2 24. Cd3 Лd8 25. Фс6 Фg7 — материальное равновесие восстановлено, и вскоре был заключен мир.

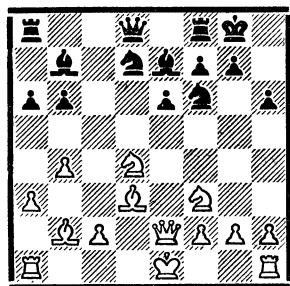
Ясно, что после 10...C:c5 черные должны миновать немало тактических рифов. Понятен поэтому следующий ход в рассматриваемой партии.

10...Kbd7.

Чтобы взять пешку c5 конем и разменять или прогнать с d3 коварного слона, грозящего будущей рокировке. Но теперь возникают новые комбинационные мотивы. Белые могут временно защитить пешку c5.

11. b4 b6 12. Kd4 Kd5!

Плохо, конечно, 12...bc? 13. Кс6 Фс7 14. Ф:e6! матуя. В партии Каспаров — Багиров (46-й чемпионат СССР, высшая лига) было: 12...К:c5 13. Сb5 Kcd7 14. a3 Cb7 15. Kgf3 Ce7 16. Cb2 a6 17. Cd3 0—0.

Как отметили комментаторы, здесь очень заманчива жертва 18. К:e6! с дальнейшим 18...C:f3 19. gf fe 20. Ф:e6 Kph8 21. 0—0—0 и сильной атакой. После спокойного 18. 0—0 Ле8 19. Сс4 Cf8 20. Lf1d1 Фс7 21. Сb3 b5 22. c4 bc 23. Ф:c4 Ф:c4 24. C:c4 Cd5 25. C:d5 К:d5 быстрая получилась ничья.

Жертва слона на e6 была осуществлена в партии Сиденф-Заде —

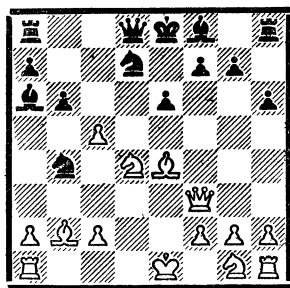
А. Иванов (Москва, 1979), которая до 17-го хода шла аналогично предыдущей. Белые вместо 17. Cd3 ответили 17. Сс4 и на 17...b5 — 18. C:e6! После 18...fe 19. К:e6 Фb6 20. К:g7 Kpf7 21. 0—0—0 Lf8d8? (лучше все же Kd5) 22. Lhe1 Ke4 23. Л:d7 Л:d7 24. Кеб Kpg8 25. К:d7 белые, используя незащищенность короля противника, добились победы.

Итак, 12...К:c5 связано с потерей времени.

Новое слово было сказано в партии Цешковский — Разуваев (48-й чемпионат СССР, первая лига), где на 12. Kd4 москвич ответил 12...Kd5! Теперь на 13. Кс6 возможно 13...Фf6, а 13. К:e6! fe 14. Cg6 Кре7 15. Kf3 вряд ли корректно. Последовало: 13. Сb2 К:b4 14. c6 К:d3 15. Ф:d3 Кс5 16. Фf3 Ка4! 17. 0—0—0 К:b2 18. Кр:b2 Фс7 19. Kge2 Ce7 20. Кb5 Фе5 21. Ked4 Cf6 22. c3 0—0 23. Lhe1 Фс5 24. a4 e5 25. Kb3 Фе7 26. c7 Се6 27. Фb7 Лс8 28. f4 ef 29. K3d4 C:d4 30. К:d4 Ф:c7 31. Ф:c7 Л:c7 32. К:e6 fe 33. Л:e6 Лf8 с лишней пешкой у черных; впрочем, белым удалось спасти этот трудный эндшпиль.

Очередная проверка идеи Ю. Разуваева состоялась на Мальте, где он был одним из тренеров сборной команды СССР.

13. Cb2 К:b4 14. Се4 Са6 15. Фf3.

Грозит 16. К:e6, а также 16. C:a8. Но черные, пройдя через лабиринт дебютных хитростей, о которых мы пытались здесь немного рассказать, пускают в ход сильное действующее средство.

15...К:c5! 16. C:a8.

В случае 16. Ке6! К:e4 (хуже 16...Фd6 17. Се5!) 17. К:d8 (17. Ф:e4 Фd5! выгодно черным) 17...

К:c2 18. Kpd1 Л:d8 19. Кр:c2 Лс8 20. Kpd1 Лd8, вероятно, получилась бы ничья.

После принятия жертвы ладьи начинается эффектная погоня за блуждающим белым королем.

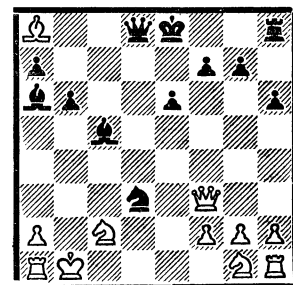
16...К:c2! 17. К:c2 Kd3 18. Kpd2.

Белые, по-видимому, растерялись. При 18. Ф:d3! Ф:d3 19. Сс6 Кре7 20. Лd1 Ф:c2 21. Лd7 Кре8 22. Лd6 получалась ничья.

18...К:b2.

Конечно, не импульсивное 16...Ке5 19. Kd4 К:f3 20. C:f3 e5 21. Сс6 Кре7 22. Le1 и т. д.

19. Kpc1 Kd3 20. Kpb1 Cc5!

Пожертвовав ладью, черные хладнокровно заканчивают развитие; они учитывают, что позиция короля белых не может быть улучшена и ладьи их выключены из игры. Грозит К:f2, а 21. Сс6 Кре7 ничего не меняет.

21. Kh3 0—0.

Белые еще могли бороться в трудном варианте 22. Лd1 Ф:a8 23. Л:d3 C:d3 24. Ф:d3 Ф:g2 25. Kpb2.

22. Се4 Ке5 23. Фс3.

Ферзь, естественно, стремится на помощь королю. В случае 23. Фg3 Кс4 угрожало бы еще Kd2 и К:e4. Но сильнее 23. Лd1 К:f3 24. Л:d8 Л:d8 25. C:f3 g5 с несколько лучшим эндшпилем у черных.

23...Фd6 24. f4 Кс4 25. Cd3 Ka3.

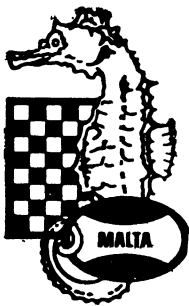
В вариантах 25...Kd2 26. Kpc1 C:d3 27. Кр:d2 C:c2 28. Кр:c2 Лс8 29. Фс4 или 27...Лd8 28. Лад1 белые еще могли отбиваться.

26. К:a3 C:d3 27. Кс2 Сb4 28. Фb3 Лс8.

Своеобразная ситуация — у белых материальный перевес, но их король окружен.

29. Лd1 Лс3 30. Kf2 Л:b3 31. ab C:c2 32. Кр:c2 Фс5. Белые сдались.

Отлично, Юрий Балашов!

Снова первые

1. СССР — $32\frac{1}{2}$ из 42; 2. Венгрия — 32; 3. Польша — $26\frac{1}{2}$; 4. Румыния — 26; 5—6. Китай, ФРГ — по 24; 7—8. Израиль, Югославия — по $23\frac{1}{2}$; 9—10. Бразилия, Болгария — по 23; 11—12. Аргентина, Испания — по $22\frac{1}{2}$; 13—16. Австралия, Англия, США, Франция — по 22; 17—24. Канада, Колумбия, Греция, Исландия, Италия, Нидерланды, Швеция, Доминиканская Республика — по $21\frac{1}{2}$; 25—27. Индия, Ирландия, Уэльс — по 21; 28—29. Шотландия, Новая Зеландия — по $20\frac{1}{2}$; 30—32. Дания, Мексика, Швейцария — по 20; 33—35. Австрия, Египет, Финляндия — по $19\frac{1}{2}$; 36—37. Бельгия, Япония — по 19; 38. Мальта — 15; 39. Пуэрто-Рико — $14\frac{1}{2}$; 40. Объединенные Арабские Эмираты — $13\frac{1}{2}$; 41. Виргинские острова США — 4; 42. Нигерия — 1 очко.

Сицилианская защита E54/a
М. ЧИБУРДАНИДЗЕ Г. МАРКОВИЧ
(СССР) (Югославия)

Примечания Р. Билуновой
1. e4 c5 2. Kf3 Kf6 3. e5 Kd5 4. d4 cd 5. Ф: d4 e6 6. c4.

Обычно продолжают 6. Сс4, так и играла чемпионка мира в международном турнире Баку-80 против Лехтинского.

6...Kc6 7. Фе4 Kde7 8. b3.

«Югославская энциклопедия» приводит вариант 8. Cd2 Kg6 9. Kc3 a6 10. Ka4 d5 11. ed C: d6 и т. д. с примерным равенством.

8...Kg6 9. Cb2 Ce7.

Невыгодно 9...Cb4 10. Kbd2 Фа5 11. a3 C: d2 12. K: d2 Kc: e5 13. f4 Kc6 14. C: g7 Лg8 15. Cf6, и у белых при материальном равенстве подавляющая позиция.

10. Ce2 0—0 11. 0—0 d6 12. Лd1

Обладательницы золотых олимпийских медалей (слева направо): Н. Александрия, Н. Гаприндашвили, М. Чибурданидзе, Н. Иоселиани.

Фс7 13. ed C: d6 14. Ka3 a6 15. Kc2 b6 16. Kcd4 Kce5.

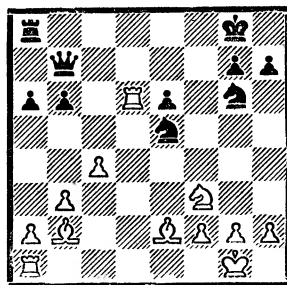
Плохо 16...Cd7 из-за 17. K: c6 C: c6 18. Фd4. Также неудовлетворительно 16...Cb7 17. K: e6 (17. K: c6? Ф: c6 18. Фd4 Ce5!) 17...Фe7 18. Kge5 или 17...Лае8 18. K: c7 Л: e4 19. Л: d6 Л: e2 20. Ca3, и у черных нет компенсации за недостающую пешку. После 16...Kge5 17. Kg5 g6 18. Фh4 у белых сильная атака.

Видимо, методом исключения черным удалось найти ход, сделанный в партии.

Возникшая позиция при естественном развитии событий (например, размен на e5) быстро упрощалась, но турнирное положение требовало от чемпионки мира продолжения борьбы. Дело в том, что партия игралась в заключительном туре, когда наша команда лишь на пол-очка опережала следующую «по пятам» команду Венгрии.

В этой сложной турнирной ситуации чемпионка мира после сорокапятиминутного раздумья осуществила смелую, но, видимо, неправильную жертву ферзя.

17. Ф: a8?! Cb7 18. Фа7 Ла8 19. K: e6! fe 20. Ф: b7 Ф: b7 21. Л: d6.

Возникшую позицию не просто оценить. За ферзя белые имеют ладью, легкую фигуру и пешку, их фигуры активно расположены, а проникшая во вражеский тыл ладья угрожает пополнить материальные приобретения.

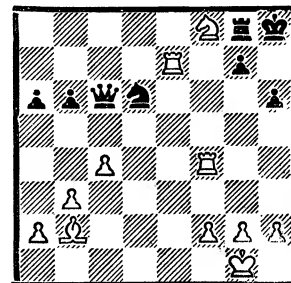
21...Kf7.

Черные решают играть просто и уводят коня из-под удара. Между тем сильнее продолжение 21...Фe4, например, 22. Л: e6 Ф: e2 (22...K: f3? 23. C: f3 Ф: e6 24. Cd5) 23. C: e5 Лf8 24. Le1 Ф: a2.

22. Л: e6 Kf4 23. Le3 K: e2 24. Л: e2 Лd8 25. Лае1 h6 26. Ле6 Лd6 27. Ле8 Kph7 28. Kd4 Лd8 29. Л8e7 Лd7 30. Ле8 Лd8 31. Л8e3 Kd6.

Повторив ходы из-за недостатка времени, чемпионка мира отлично проводит финал пешки.

32. Ke6 Лg8 33. Лf3 Ke4 34. Kf8 Kph8 35. Kg6 Kph7 36. Kf8 Kph8 37. Лf4 Kd6 38. Ле7! Фс6.

39. Лf6! Ф: g2 40. Kp: g2 gf 41. Kpf3 Л: f8 42. Ле6. Черные сдались.

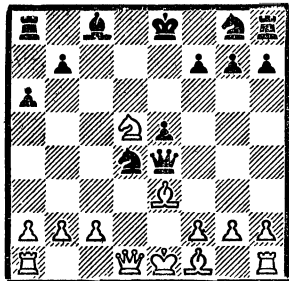
Вот слагаемые успеха нашей женской команды: Чибурданидзе — $11\frac{1}{2}$ из 13, Гаприндашвили — $9\frac{1}{2}$ из 12, Александрия — 4 из 8, Иоселиани — $7\frac{1}{2}$ из 9.

Сицилианская защита E61/b
Д. СПИДМЭН (Англия) **Ю. БЕЛЬЧИК** (Польша)

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 e5 5. Kb5 a6 6. Kd6 C:d6 7. Ф:d6 Фf6 8. Фd1 Фg6 9. Kc3 d5?!

Пытаясь сказать новое слово в этом основательно разработанном варианте. Обычно играют 9...Kge7.

10. K:d5 Ф:e4 11. Ce3 Kd4.

Соль замысла черных. Однако очень быстро выясняется, что их ожидают серьезные неприятности.

12. Kc7! Кре7 13. Фd3! K:c2.

Стремясь к осложнениям. После 13...Ф:d3 14. C:d3 Лb8 15. c3 Cf5 черные отделялись потерей пешки.

14. Kpd2! Cf5.

Упорнее 14...Ф:d3 15. C:d3 K:e3 16. K:a8 K:g2, хотя после 17. Kb6 Kf6 18. Лf1 перевес у белых.

15. Cc5! Kpf6 16. Фd6 Ce6 17. Cd3 Ф:g2 18. K:a8 e4 19. C:c2. Черные сдались.

Защита Алехина R83/c
Ю. ПШЕВОЗНИК (Польша) **П. ХАММЕР** (Швейцария)

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. Kf3 Cg4 5. Ce2 e6 6. 0—0 Ce7 7. c4 Kb6 8. b3 0—0 9. Kc3 de 10. K:e5 C:e2 11. Ф:e2 K8d7.

Черные не решились взять пешку d4, после 12. Cb2 у белых отличное развитие и хорошие атакующие возможности.

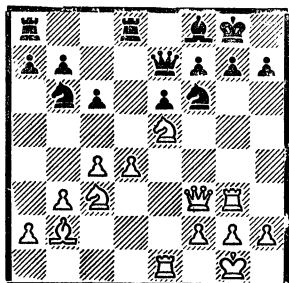
12. Cb2 Kf6 13. Лад1 c6 14. Лd3.

Используя перевес в пространстве, белые перебрасывают ладью на королевский фланг.

14...Фc7 15. Лg3 Лfd8 16. Ле1 Cf8.

Теперь белые развивают сильнейшую атаку.

17. Фf3 Фе7.

18. Ca3! Ф:a3 19. Ф:f6 Лd7.

ЭТО БЫЛО НА ОЛИМПИАДЕ

Сотни партий были сыграны на Мальте. С некоторыми короткими, но содержательными поединками мы знакомим читателей.

Иначе пункт f7 не защитит: на 19...Фe7 решает 20. Л:g7!

20. c5. Черные сдались. Они теряют фигуру.

Дебют ферзевых пешек R58/b
Х. ШУМАХЕР (Бельгия) **К. СУГИМОТО** (Япония)

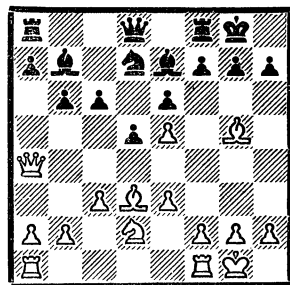
1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. Cg5 d5 4. e3 Ce7 5. Cd3 Kbd7 6. Kbd2 b6 7. c3 Cb7 8. Фа4 c6.

Безобидность выпада ферзя подчеркивало 8...a6.

9. 0—0 0—0 10. Ke5 K:e5?

Этот естественный размен проигрывает.

11. de Kd7.

Уж лучше было ограничиться потерей пешки после 11...Ke4, но, видимо, черные никак не подозревали подвеха.

12. Фh4!

Классический пример двойного удара. Благодаря угрозе мата белые выигрывают ладью. Черные сдались.

Английское начало R21/a
У. АНДЕРССОН (Швеция) **Б. КОУАТЛИ** (Ливан)

1. Kf3 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. e4 K:c3 6. dc.

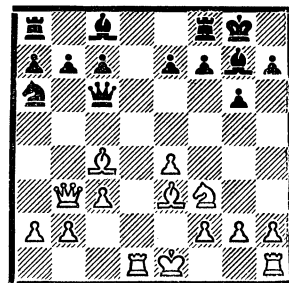
Неожиданное решение. Белые идут на ранний размен ферзей, полагая, что в эндшпилье у них будет лучшая пешечная структура.

6...Фd6.

Сомнительный ответ, впоследствии ферзь попадет под атаку фигур противника.

7. Фb3 Cg7 8. Ce3 0—0 9. Лd1 Фc6. Надеясь отыграть потерянные темпы, но...

10. Cc4! Ка6.

На 10...Ф:e4 следует 11. C:f7!, но ход в тексте является ошибкой, ведущей к материальным потерям. Дальнейшая игра носит форсированный характер.

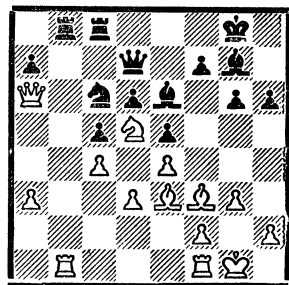
11. C:f7 Л:f7 12. Лd8 Cf8 13. Ke5 Фf6 14. K:f7 Ф:f7 15. Ch3! Ce6 16. Л:a8 C:b3 17. ab Kc5 18. Л:f8 Ф:f8 19. C:f8 Kp:f8 20. Кре2 K:e4 21. Кре3 Kd6 22. g4 e5 23. Ла1 a6 24. Ла5 Kf7 25. Кре4 Кре7 26. Л:e5. Черные сдались.

Английское начало R32/a
Г. ФИШДИК (ФРГ) **К. ВРЕКЕН** (Голландия)

1. c4 e5 2. Kc3 d6 3. g3 Kc6 4. Cg2 g6 5. Kf3 Cg7 6. 0—0 Kge7 7. d3 0—0 8. Cd2 h6 9. Лb1 Ce6 10. b4 Фd7 11. b5 Kd4 12. e3 K:f3 13. C:f3 c6 14. Фа4 Лfd8 15. bc bc 16. Фа6.

В результате дебюта белые получили некоторую инициативу на ферзевом фланге.

16...Лab8 17. Ka4 Cf5 18. e4 Ce6 19. a3 Лdc8 20. Ce3 c5 21. Kc3 Kc6 22. Kd5.

Теперь черным приходится бороться с трудностями. Грозит как 23. Ф:c6, так и 23. C:h6. Правильной защитой здесь было 22...Ke7, и если 23. C:h6?, то 23...C:d5 24. C:g7 Cb7!, выигрывая качество за пешку. Вместо этого черные проводят разменную комбинацию, которая встречает неожиданное опровержение.

22...C:d5 23. cd Л:b1 24. Л:b1 Лb8 25. Лb5!, и черные сдались. После 25...Л:b5 26. Ф:b5 они теряют фигуру.

В интересах развития шахмат

Одновременно с Олимпиадой на Мальте в помещении Средиземноморского конференц-центра проходил очередной Конгресс Международной шахматной федерации. В его работе приняли участие делегаты 80 стран. Нашу страну представляли председатель Шахматной федерации СССР, дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт В. Севастьянов и гроссмейстер Ю. Авербах.

По окончании Конгресса корреспондент журнала обратился к ряду руководящих деятелей ФИДЕ с просьбой рассказать о принятых на Конгрессе решениях.

Фридрик Олафссон (Исландия) — президент ФИДЕ, гроссмейстер.

Прошло два года со времени выборов руководящих органов ФИДЕ, и сейчас самое время оценить сложившееся положение дел. Можно с полным правом сказать, что популярность шахмат во всем мире растет. Наша задача

помогать этому росту. Особенно важно, что сейчас интерес к шахматам пробудился и среди развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. ФИДЕ должна сделать все, что в наших силах, чтобы поддержать федерации этих стран.

С этой точки зрения очень важно, что на Конгрессе была принята генеральная программа помощи развивающимся странам. Создание этой программы является заметной вехой в истории ФИДЕ. Еще никогда раньше наша организация не ставила перед собой такую большую цель.

Деятельность ФИДЕ стала носить более демократический характер. Мы часто прибегаем к опросу заинтересованных лиц и федераций, стараемся учитывать их мнения. Приятно, что мы работаем в контакте с ведущими шахматистами. Особенно хочу отметить большую роль, которую играет чемпион мира. Его частое участие в международных состязаниях способствует распространению шахмат. Карпов является подлинным лидером, показывает хороший пример молодежи.

Учтя мнение ведущих гроссмейстеров, Конгресс решил сохранить матчи претендентов, хотя по этому поводу было много разноречивых высказываний. Была образована комиссия для доработки регламентов этих матчей. В нее кроме меня вошли гроссмейстеры Р. Кин (Англия), Я. Тимман (Голландия), вице-президент ФИДЕ Ф. Кампоманес (Филиппины), член ЦК ФИДЕ Е. Хельме (Финляндия), а также А. Карпов.

Комиссия предложила следующие изменения регламента, которые и были утверждены Конгрессом:

1. В случае ничейного результата матча играют еще четыре дополнительных партии.

2. Если и после этих дополнительных встреч счет остается равным, предлагаются два пути определения победителя:

а) Играются еще две дополнительных партии, но с убыстренным контролем (каждому час на партию). Обе партии следуют одна за другой, после короткого перерыва, в один и тот же день. Если и эти встречи не изменят равного счета, то бросается жребий.

б) Сразу бросается жребий, который и выявляет

победителя. Вопрос о том, какой вариант применить, решается голосованием претендентов перед жеребьевкой кандидатских матчей.

3. Матчи играют без выходных со следующим фиксированным регламентом — тур, доигрывание, тур, доигрывание и т. д.

4. В четвертьфинальном и полуфинальном матчах разрешен только один тайм-аут, в финальном матче — два. Перенос доигрывания, так же как и перенос партии, считается за тайм-аут.

Большой спор возник по вопросу о том, какой должна быть продолжительность игры в межзональных турнирах и матчах претендентов. Бюро рекомендовало семь часов игры в день (пять часов, затем двухчасовой перерыв и снова два часа), Шахматная федерация СССР предлагает играть пять часов в день с отдельными днями доигрывания. Мы запросили мнение участников Олимпиады. Большинство гроссмейстеров высказалось за семичасовой регламент, поэтому Конгресс решил его рекомендовать, но окончательно регламент должен быть установлен на основании мнения участников этих состязаний.

На Конгрессе критиковалась тенденция Комиссии по композиции развивать сказочные шахматы. Конечно, ФИДЕ, в первую очередь, заинтересована в развитии обычных шахмат. Поэтому мы рекомендовали этой Комиссии при проведении мировых турниров по композиции обязательно включать в программу этюды, так как они наиболее близки шахматистам-практикам.

В заключение особенно хотел бы отметить дружескую и конструктивную обстановку, царившую на Конгрессе, что немало способствовало его работе.

Флоренсио Кампананес (Филиппины) — вице-президент, коопредседатель (совместно с Ю. Авербахом) комиссии по помощи развивающимся странам.

В течение двух лет наша комиссия основательно изучила положение дел в развивающихся странах. Был разослан специальный вопросник, и полученные ответы позволили установить, что среди членов ФИДЕ существует четыре уровня развития.

На первом, начальном, уровне находится около 30 федераций. В большинстве своем они представляют Африку или некоторые острова. В среднем число шахматистов в федерациях этой группы не превышает пятисот, а в некоторых их даже менее ста. Как правило, там нет шахматистов с рейтингом или званиями.

На втором уровне примерно столько же федераций. В большинстве своем они представляют Латиноамериканские страны или Азию. В среднем число шахматистов в этих федерациях более пятисот, среди них есть и шахматисты с рейтингом.

Третьего уровня достигли примерно 25 федераций. Число шахматистов в них, как правило, превышает две тысячи, не менее чем десять шахматистов имеют рейтинг, есть и с международными званиями.

И, наконец, четвертый уровень — это развитые федерации. Их около 30. Свыше пятидесяти процентов этих федераций имеют около десяти тысяч шахматистов, более чем 25 шахматистов с рейтингом, не ме-

нее пяти шахматистов с международными званиями. И, конечно, далеко впереди всех стоит Советский Союз, имеющий несколько миллионов организованных шахматистов, в том числе 366 шахматистов с рейтингом и 87 с международными званиями.

Задача нашей комиссии помочь федерациям первых трех групп.

Хочу сразу же отметить, что каждая федерация должна сама поднимать интерес к шахматам у себя в стране. ФИДЕ обеспечивает моральную поддержку и оказывает техническую помощь. В этом направлении и разработана наша программа. Некоторые ее пункты мы уже выполнили.

Чтобы помочь национальным федерациям получить поддержку своих правительств или других организаций, мы подготовили и разослали соответствующие письма президента ФИДЕ. В ряде случаев они уже сыграли положительную роль.

Подготовлена также серия статей, из которых можно узнать, как лучше наладить работу федерации, как организовать шахматный клуб, как вести отдел в газете, как проводить шахматные соревнования и т. п. Эта серия специально предназначена для новых членов ФИДЕ.

В 1980 году мы провели два важных мероприятия. В апреле в Маниле состоялась техническая конференция стран Азии, а в сентябре в Мехико был проведен теоретический семинар шахматистов Латинской Америки. Кстати, хочу воспользоваться возможностью и поблагодарить Шахматную федерацию СССР, которая помогла нам успешно провести оба эти мероприятия, направив специалистов для чтения лекций.

В 1981 году планируется семинар в Африке. Он состоится в Тунисе.

Наши планы обширны, мы собираемся создать постоянные тренировочные центры для шахматистов Азии, Африки и Латинской Америки, снабдим эти центры необходимой литературой, шахматным инвентарем, поможем с лекторами и тренерами.

Мы являемся членами ЮНЕСКО и пытаемся объединить наши усилия по помощи развивающимся странам с деятельностью этой организации. Решением Конгресса создана постоянная комиссия по связи с ЮНЕСКО, в которую вошел представитель СССР В. Севастьянов.

Андрей Малчев (Болгария) — член ЦК ФИДЕ, член квалификационного комитета.

Квалификационный комитет на Мальте немало поработал: нам пришлось рассмотреть свыше двухсот представлений на звания, подготовить ряд необходимых улучшений в правилах квалификации. Хочу

поздравить Шахматную федерацию СССР. Среди двадцати шахматистов, которым присвоено звание международного гроссмейстера, шесть представителей Советского Союза: В. Купрейчик, Г. Каспаров, А. Панченко, Н. Рашковский, Г. Тимошенко и А. Юсупов.

Звания международного мастера удостоены А. Харитонов, Х. Кярнер, А. Чернин, В. Козлов, Ю. Петкевич, Л. Псахис, А. Витолинш, В. Зильберштейн. Звание международного арбитра получили Ф. Гасанов, М. Бейлин, В. Люблинский, Г. Осташевский, В. Писарук, М. Ройзин.

Конгресс принял изменения, касающиеся присвоения званий женщинам-шахматисткам. Нам казалось, что нормы слишком жестки, поэтому начальный коэффициент для получения звания международного мастера среди женщин теперь не 2150, как раньше,

а на 50 очков меньше. Так же как и у мужчин, введено звание мастера ФИДЕ среди женщин.

Был восстановлен важный пункт о том, что шахматистки, вошедшие в число претенденток на первенство мира, получают звание гроссмейстера среди женщин автоматически. В связи с этим было решено присвоить это звание Н. Иоселиани и Н. Гურიели.

Начиная с 1980 года чемпиону мира среди незрячих шахматистов присваивается звание международного мастера. Первым это звание получил советский шахматист С. Крылов.

Любителям шахмат будет интересно узнать, что теперь список Эло будет публиковаться штаб-квартирой ФИДЕ не один, а два раза в год (на 1 января и на 1 июля).

Инеке Баккер (Голландия) — генеральный секретарь ФИДЕ.

Одним из первых решений Конгресса было принятие в члены ФИДЕ федераций Египта, Кении, Аргентины, Брунея и Сенегала. Недавно мы отметили, что число членов ФИДЕ достигло 100, а теперь нас уже 115.

Расширяется календарь спортивных встреч. Кроме Европы континентальные первенства проводят страны Америки, Азии, а теперь и Африки. Только в 1980 году в Нигерии прошел первый юношеский чемпионат Африканского континента, а Ливия провела африканский шахматный фестиваль, в котором приняли участие шахматисты девяти стран. Кстати, следующее заседание Бюро ФИДЕ вскоре состоится в Тунисе.

На Конгрессе были утверждены официальные соревнования ФИДЕ на несколько лет.

Юношеское первенство мира состоится в нынешнем году в Мексике, в 1982 г. — в Дании, в 1983 г. — во Франции, в 1984 г. — в Финляндии.

Конгресс изменил возраст для участников первенства кадетов, доведя его до 16 лет, отклонив предложение о проведении первенства мира для мальчиков до 14 лет. Следующий чемпионат мира среди кадетов состоится в этом году в Аргентине.

Австрия в 1982 году наметила провести очередное юношеское командное первенство мира.

Как видите, с юношескими соревнованиями дела обстоят неплохо. А вот со следующей Олимпиадой — хуже. На прошлом Конгрессе право провести ее было предоставлено Люцерну (Швейцария) при условии, что все расходы по пребыванию и размещению команд несет федерация этой страны. Однако теперь представитель Люцерна заявил, что у них не хватает средств. Место проведения Олимпиады 1982 года, возможно, будет изменено. Этот вопрос решится на следующем заседании Бюро ФИДЕ. Олимпиаду 1984 года предложила провести федерация Пуэрто-Рико, а 1986 года — Исландия.

Для Олимпиады 1982 года сохранена швейцарская система, но создана специальная комиссия, которая должна будет представить следующему Конгрессу ФИДЕ анализ этой системы и предложения по ее улучшению.

Хочу также отметить, что в принципе Конгресс принял предложение Шахматной федерации СССР рекомендовать организаторам будущих Олимпиад одновременно с состязаниями проводить культурную программу, состоящую из следующих мероприятий:

1. Семинары для организаторов, тренеров и судей.
2. Выставки редких шахматных книг и комплектов шахмат.
3. Семинары по истории шахмат.
4. Фестивали фильмов на шахматную тему.
5. Выставки марок.

РЫЦАРИ НЕ ПЕРЕВОДЯТСЯ

С Виктором Купрейчиком я познакомился в 1959 году. Тогда ему было 10 лет. Я проводил сеанс одновременной игры в Минском шахматном клубе и обратил внимание на маленького симпатичного мальчика. Получив тяжелую позицию, мальш не пал духом и «выкручивался» с редкой изобретательностью. Играл он без какой-либо робости, с удивительной для его лет спортивной злостью.

Стоило мне чуть-чуть расслабиться, сблагодущничать, как Виктор удачно «выскочил» из кольца затруднений и спас партию, проявив незаурядную тактическую изворотливость.

В дальнейшем это качество составило его шахматное кредо.

Годы упорной работы под руководством опытных тренеров — особенно надо выделить роль выдающегося теоретика гроссмейстера И. Болеславского — дали свои плоды.

Уже в 16 лет Виктор стал мастером, а в 20 — впервые выступил в финале очередного 37-го чемпионата СССР. Кстати, это был зональный турнир, собравший очень сильный состав.

Неудача в этом ответственном соревновании не повергла молодого мастера в уныние. Он был уже закаленным бойцом, да и такие черты его творчества, как богатая фантазия, отсутствие шаблона, ярко выраженное комбинационное дарование являлись залогом дальнейшего роста.

Чемпионат открыл и еще одно свойство Купрейчика — его постоянная готовность идти на риск. Стало ясно, что этот мастер опасен для любого самого грозного партнера.

Несмотря на большую разницу в возрасте, мы с Виктором стали друзьями. В откровенном разговоре после дебюта Купрейчика в чемпионате СССР я выразил мнение, что его игра грешит обидной неровностью, и виной тому — предельная бескомпромиссность характера и стиля.

«Конечно, это так, — ответил Виктор, — и все же я ничего не могу с собой поделать. Убежден: мой путь в шахматах будет нелегким. Не рисковать не могу, иначе бы я перестал быть самим собой».

И действительно, дальнейшее развитие Купрейчика-шахматиста шло по законам синусоиды. Уже в 1970 году он добился блестящего спортивного успеха в тренировочном матч-турнире «гроссмейстеры — молодые мастера». Виктор в ряде партий действовал в фантастическом комбинационном стиле, на его счету, в частности, была победа над Талем, одержанная, по общему признанию, «поталевски».

Вспоминается и наш волнующий междоусобный поединок.

Сицилианская защита E66/d
В. КУПРЕЙЧИК А. СУЭТИН
Сочи, 1970

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K: d4 Kc6 5. Kc3 a6 6. Ce2 Фc7 7. f4 b5 8. K: c6 Ф: c6 9. Cf3 Cb7 10. e5 Фc7 11. 0—0 Jd8?

Причина серьезных затруднений. Правильно 11...Jc8 или, что, может быть, еще лучше, 11...Kh6. Теперь белые начинают стремительное наступление.

12. f5! Ke7 13. f6 Kg6 14. C: b7 Ф: b7 15. Cg5 Jc8 16. Фе2 h6!

Единственная защита от 17. Ke4, на что последовало бы 17...hg 18. fg Фа7! 19. Kph1 C: g7 20. Kd6 Kpd8 21. K: f7 Кре7, и преимущество переходит к черным.

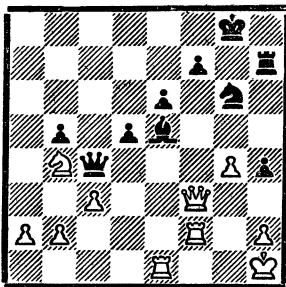
17. fg C: g7 18. Ke4 C: e5 19. Cf6! Jc4! 20. Jlae1 d5 21. Kd2 C: f6 22. K: c4?!

Соблазняясь выигрышем качества. Сильнее 22. J: f6, создавая угрозы пунктам g6 и e6. После 22...Jc6 23. Kf3 у белых была бы отличная компенсация за пожертвованную пешку. 22...Cd4 23. Ke3 h5?!

Идя по пути наибольших обострений, которые, как выясняется вскоре, выгоднее белым. Проще 23...C: b2 24. c4 bc 25. K: d5 Cd4 26. Ke3 c3 или 26...Фe4 с примерным равенством.

24. Kph1 Ce5 25. Фf3 Фе7 26. Jf2 Kpf8 27. c3 Jlh7 28. Kc2 Фh4 29. g3 Фg4 30. Kb4 Kpg8 31. K: a6 Фc4 32. Kb4 h4 33. g4.

Правильно 33. gh, черным надо преодолеть ряд трудностей.

33...Cg3!

Ответный тактический удар. Теперь уже белые должны проявить немалую изобретательность, чтобы удержаться равновесием.

34. K: d5! ed 35. Le8 Kf8 36. Jd2 Cc7 37. Jc8! d4! 38. Le2! f6.

Угрожало 39. Lee8!

39. g5 Ф: a2 40. Фf5 Cd6 41. Jf2.

Нехорошо 41. g6? Le7! 42. J: f8 Кр: f8 43. Ф: f6 Кре8, и перевес черных неоспорим. В случае 41. Фе6 Ф: e6 42. J: e6 Jd7 43. cd fg 44. Jg6 Kpf7 45. J: g5 Купрейчик мог свести игру к ничейному эндшпилю,

В. Купрейчик.

но он продолжает играть на осложнения.

41...dc 42. bc Фа1 43. Jf1 Фа2 44. Jf2 Фа1 45. Jf1 Фа2. Ничья.

Замечу, что, продолжая много играть, Купрейчик успешно закончил факультет журналистики Белорусского государственного университета и выступал в печати с интересными материалами, вел шахматный отдел в газете «Знамя юности».

Стремительные взлеты в середине 70-х годов чередовались порой у Виктора с неудачами. Но никому и никогда за партий с ним «скучать» не приходилось. Вместе с тем сила, класс его игры неуклонно росли.

Все более значительными становились и успехи на международной и всесоюзной шахматной арене. В 1979 году Виктор добивается гроссмейстерского балла, разделив 1—2-е места со своим другом гроссмейстером Вагняном на международном турнире в Армении.

В конце того же года приходит еще один успех — уже на высшей лиге 47-го чемпионата страны. В своем родном Минске Купрейчик разделил 5—7-е места, что выдвинуло его в ряды ведущих молодых шахматистов страны.

Наконец, в начале 1980 года на традиционном международном турнире в Рейкьявике Купрейчик стал единственным победителем, вторично выполнив гроссмейстерскую норму.

Осень 1980 года — и еще две убедительные победы на международных соревнованиях в Болгарии и Испании.

Славянская защита D29/b
П. ПЕЕВ В. КУПРЕЙЧИК
Пловдив, 1980

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 d5 4. Kf3 c6 5. e3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. C: c4 b5 8. Cd3 a6 9. e4 c5.

Разыгран увлекательный меранский вариант, ярким сторонником которого является Купрейчик. Партнеры идут по наиболее острому пути.

(Продолжение на стр. 43)

ПАРТИИ

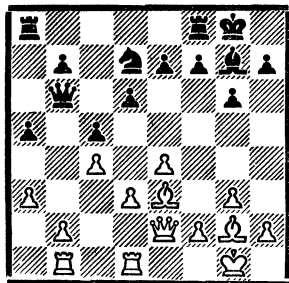
Партии комментируют: гроссмейстеры И. Платонов, В. Смыслов, мастера Л. Аронин, А. Королев, А. Куинджи, В. Лепешкин, А. Мацукевич, Р. Мариц, Й. Пришл, М. Шишов.

На международном турнире в Баре (Югославия) первое место занял экс-чемпион мира Петросян (СССР) — 10 очков из 13. На втором месте Смыслов (СССР) — 9 очков.

Далее были: Марьянович, Минич и Трингов (Болгария) — по 8, Иванович — 7½, Живкович и Куранца — по 7, Форинтош (Венгрия) и Янса (Чехословакия) — по 6½, Байасас (Канада) — 5, Вукович — 3½, Зечевиц и Лутовац — по 2½ очка.

Приводим два фрагмента из партий победителя турнира.

Л. ЖИВКОВИЧ Т. ПЕТРОСЯН

17...Фb3.

Блокируя ферзевый фланг, черные готовы осуществить перевод коня по маршруту Kd7—e5—c6—d4.

18. d4?!

Преждевременное вскрытие игры. Примерно равные шансы сохраняло 18. Лd2 с идеей 19. Фd1. Например: 18...Ла6 (не проходит 18...b5 из-за 19. e5 К:e5 20. f4 Кd7 21. С:a8 Л:a8 22. Фf3) 19. Фd1 Лb6 20. Cf3 Ке5 21. Се2.

18...cd 19. С:d4 С:d4 20. Л:d4 Лfc8 21. Лc1.

Белым трудно было решиться на интересное продолжение 21. Ch3 Ке5 22. С:c8 Кf3 23. Ф:f3 Ф:f3 24. С:b7 Лb8 25. Сс6, однако именно оно сохраняло неплохие шансы на ничью.

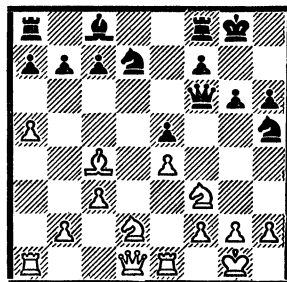
21...Лс5 22. Лd3 Фb6 23. b3 Лас8 24. Ле3 Фс7 25. Cf1 b5 26. Лес3 b4 27. Ле3 ba 28. Ла1 Кb6 29. Фе1 a4 30. b4 Лс6 31. Ле:a3 Фd7 32. Kpg2?

Югославский шахматист, видимо, находился в цейтноте. После 32. e5 еще предстояла большая борьба. Дело, скорее всего, свелось бы к тяжелой фигурной эндшпилю с пешками на одном фланге (три против четырех).

32...Фe6 33. Cd3 К:c4 34. Л:a4 Кb2 35. Л4a3 К:d3 36. Л:d3 Лс2 37. Ле3 Фс4 38. Фb1 Фd4 39. b5 Ф:e3. Белые сдались.

Т. ПЕТРОСЯН

В. ЯНСА

15. Cf1!

Начальное звено глубокого плана. Сперва белые нейтрализуют в самом зародыше контригру черных на королевском фланге. Затем, удачно осуществив перегруппировку сил, создают предпосылки для решительного наступления. Быть может, черные не использовали всех шансов, но во многом «виноват» Петросян. Тонко маневрируя на «своем поле», он тем не менее ставил перед черными все новые и новые проблемы.

15...Лd8 16. Фе2 Кf4.

Мало меняет дело 16...Кf8. Теперь, правда, нехорошо 17. Фе3 из-за 17...Фf4, но предварительное 17. h3 не избавляет черных от трудностей.

17. Фе3 g5.

Движение пешек создает новые слабости в лагере черных. Но так трудно «стоять на месте». А действенного плана контригры Янса не находит.

18. Лed1 Ле8 19. g3 Kg6 20. h3 Kdf8 21. Kh2 h5.

Еще больше ослабляет позицию черных, однако пускать коня на g4 было нельзя.

22. Ce2 h4 23. Cg4 Kpg7 24. Kdf1 Kh7 25. Лd3 Ce6.

Не помогало и 25...Фа6 26. b4 Кf6 ввиду 27. Cf5.

26. С:e6 Ф:e6 27. Kg4 Кf6?

Ведет к быстрой развязке. Упорнее 27...Лad8 28. Лad1 (28. Л:d8? Л:d8 29. Ф:a7 Фb3) 28...Л:d3 29. Л:d3 a6.

28. Ф:g5 К:e4 29. Фh6 Kpg8 30. Лad1 Кf6 31. Kfe3 К:g4 32. К:g4 hg 33. Л:g3 Лad8 34. Ле1 Фf5 35. h4 Ле6 36. h5 Фf4 37. hg. Черные сдались.

Примечания В. Лепешкина

Каталонское начало D08/a
В. СМЫСЛОВ И. МАРЬЯНОВИЧ

Примечания В. Смыслова

1. Кf3 c5 2. g3 Кс6 3. d4 e6 4. Cg2 d5 5. 0—0 Кf6 6. b3.

Мне не хотелось идти по детально разработанному дебютной теорией пути, связанному с продолжением 6. c4. Ход в партии обещает белым солидную позиционную игру.

6...Ce7 7. Cb2 0—0 8. Kbd2 b6 9. dc.

Своевременный обмен центральных пешек, поскольку в случае 9...bc могло последовать 10. c4 с идеей после 11. cd образовать у черных «висячие» пешки в центре.

9...С:c5 10. c4 Ca6.

Стремясь к активным действиям, к более спокойной игре вело 10...Cb7.

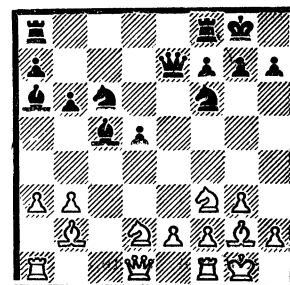
11. cd ed.

Вскрывая линию «е», черные продолжают настойчивые поиски контршансов. Надежнее 11...К:d5, например, 12. a3 Ce7 13. Лс1 Лс8 14. b4 Cf6 15. С:f6 Ф:f6. Все же после 16. Фа4! Cb7 17. Ке4 Фе7 18. Лс2 инициатива у белых.

12. a3.

Не только ограничивая возможности легких фигур черных, но и подготавливая наступление.

12...Фe7.

13. b4.

Расчет вариантов показал, что следующие осложнения не страшны белым.

13...С:е2 14. С: f6.

Теперь не проходит 14...С: d1 из-за 15. С: е7 С: f3 16. С: f8 С: g2 17. Кр: g2, оставаясь с лишним качеством. Поэтому черные вынуждены ухудшить пешечное расположение.

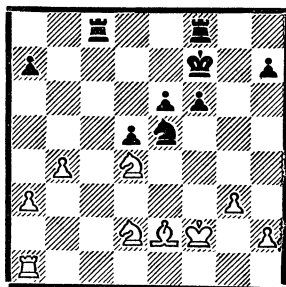
14...gf 15. Фа4! b5 16. Фс2 С: f1 17. С: f1 С: f2.

На 17...Cd4 последовало бы 18. Лс1 Лас8 19. С: b5 Ке5 20. Ф: с8 с материальным и позиционным перевесом.

18. Кр: f2 Лас8 19. Фf5 Ке5 20. С: b5 Фе6 21. Ф: е6.

Белые предпочитают переход в благоприятный эндшпиль. После 21. Cd3 Kg4 22. Kpg1 Фb6 23. Kph1 Kf2 24. Kpg2 К: d3 25. Ф: d3 а5 преимущество также у белых, но наличие ферзей при открытых линиях вело к более сложным проблемам.

21...fe 22. Kd4 Kpf7 23. Се2.

Слон с е2 контролирует поле g4 и освобождает путь для движения своих пешек на ферзевом фланге.

23...Лс3 24. Kb5 Лс2 25. Кре1 Ла8 26. Kpd1.

Маневром короля белые отесняют неприятельскую ладью с активной позиции

26...Лс6.

Конечно, не 26...Лb2 из-за 27. Krc1, «догоняя» ладью.

27. Kb3 Кс4 28. С: с4 dc 29. Ка5 Лb6 30. Кс3 h5!

В трудном положении черные изобретательно разыскивают шанс, стремясь к вскрытию линий для ладей.

31. Krc2 h4 32. К: с4 Лс6 33. Krb3.

Король — активная фигура в эндшпиле. Любопытно проследить его маршрут с f2 на b3. Теперь он расположен очень хорошо, и настала пора для наступления пешек на ферзевом

фланге. 33...Лас8 не опасно из-за 34. Ке4 с переводом коня на с5.

33...hg 34. hg Лg8 35. Ке2 е5 36. Лd1 Кре6 37. b5 Лс5 38. а4 Лg4 39. Ка5 Ле4.

На 39...а6 хорошо 40. Kb7 Лсс4 41. Лd6 Кре7 42. Л: а6 Лb4 43. Кра3, и проходные пешки белых решают.

40. Лd2 Ле3 41. Kpb4 Лd5 42. Л: d5 Кр: d5 43. Кс3 Кре6 44. Кс6 Л: g3 45. К: а7 f5 46. b6.

Продвижение белых пешек действительное.

46...Лg8 47. Krc5.

Записанный ход. Донгрывание оказалось непродолжительным.

47...f4 48. b7 f3 49. Kd1 Kpd7.

Если 49...Лb8, то 50. Кс6!

50. Kb5 е4 51. а5 f2 52. К: f2 е3 53. Kd3. Черные сдались.

В Бадене (Австрия) проходил крупный международный турнир. Экс-чемпион мира Б. Спасский (СССР) победил на финише лидера А. Белявского (СССР) и догнал соперника. Наши шахматисты набрали по 10½ очков из 15.

Далее были: Дж. Нанн (Англия) — 10, Р. Ваганян (СССР) и Р. Бирн (США) — по 9, Я. Смейкал (Чехословакия) — 8½, В. Либерзон (Израиль) и Я. Сейраван (США) — по 8, Ф. Георгиу (Румыния) — 7½, А. Адорьян (Венгрия), Э. Майлс и М. Стин (оба — Англия) — по 7, С. Глигорич (Югославия) — 6½, Д. Ван дер Виль (Голландия) — 6, Ф. Хельцль — 3½, К. Янечек — 2 очка.

Приводим три партии из этого соревнования.

Защита Грюнфельда D64/b
А. БЕЛЯВСКИЙ А. АДОРЬЯН
Примечания В. Лепешкина

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Кс3 d5 4. cd К: d5 5. е4 К: с3 6. bc Cg7 7. Kf3 c5 8. Се3.

Продолжения 8. Се2 и 8. Сb5 не ставят перед черными серьезных трудностей. Интересная игра возникает в случае 8. Лb1.

8...Фа5.

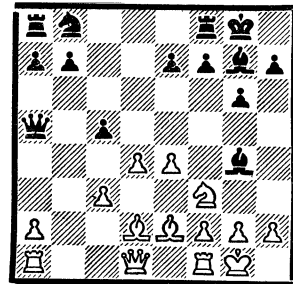
Считается сильнейшим В партии Ваганян — Хельцль из того же турнира после 8...Cg4 9. Лс1 Фа5 10. Фd2 С: f3 11. gf е6 12. Лb1 cd 13. cd Ф: d2 14. Кр: d2 0—0 15. е5 Лd8 16. f4 Кс6 17. Kpd3 Лd7 18. Cg2 Лс8 19. Лhс1 Cf8 20. Лс4 Kpg7 21. С: с6 bc 22. Лbс1 белые выиграли

пешку. Также в пользу белых 9...cd 10. cd С: f3 11. gf 0—0 12. Сс4 Фа5 13. Kpf1 Кс6 14. d5 Ке5 15. Сb3 Лас8 16. Kpg2 Фа6 17. Фd2 b5 18. Л: с8 Л: с8 19. Лс1 Кс4 20. С: е4 bc 21. Фb4 Cf8 22. а4 е6 23. Фb5 Ф: b5 24. ab Лb8 25. de fe 26. Л: с4 (Глигорич — Белявский).

9. Cd2.

Новая идея. Обычно продолжали 9. Фd2, как было в партии Карпов — Хюбнер (журнал № 12, 1980).

9...0—0 10. Се2 Cg4 11. 0—0.

11...е6.

В игровой нескольких туров ранее партии Глигорич — Смейкал было: 11...Kd7 12. h3 С: f3 13. С: f3 Лаб8 14. а4 е6 15. Се2 Лfd8 16. Лb1 Фс7 17. Cg5 Cf6 18. Се3 Kb6 19. Лс1 Фс6 20. а5 Kd7 21. Фd3 b5 с примерно равными шансами. Адорьян избирает другое продолжение.

12. а4 Кс6 13. Лb1 Фс7 14. d5 ed 15. ed Ка5.

В случае 15...Ке5 16. К: е5 С: е2 17. Ф: е2 С: е5 черных, видимо, не устраивал стремительный марш пешки «f»: 18. f4 Cf6 19. f5.

16. Фс1 Лfe8 17. Се3 b6.

Слишком пассивно. На 17...С: f3 18. С: f3 Кс4 19. Cf4 Фd7 неприятно 20. d6. Но заслуживало внимания 17...Ле4.

18. Ле1 Лад8 19. Сb5 Ле4.

Теперь черные попадают в трудное положение. Может быть, стоило решиться на жертву качества: 19...С: f3 20. С: е8 (20. gf? Ле5) 20...С: d5 (20...Се4? 21. Cf4) 21. Сb5 c4.

20. Cg5 Л: е1 21. Ф: е1 f6 22. Ch4 Фf7?

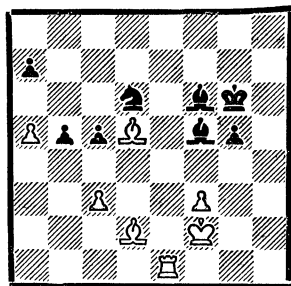
Трудно сказать, почему Адорьян отказался от 22...Л: d5. Видимо, он переоценил свою позицию и, главное, просмотрел сильную реплику белых на следующем ходу. А между тем после 22...Л: d5 23. Фе4 (в пользу

черных 23. Фе8 Cf8 24. С: f6 С: f3 25. gf Фf7) 23...С: f3 24. Ф: f3 Лd8 (24...Лf5 25. Фа8 Cf8 26. Cg3; 24...Фd8 25. Ле1; 24...Фd6 25. Ле1; 24...Фе5 25. Kpf1 с инициативой за пешку во всех случаях) 25. С: f6 С: f6 26. Ф: f6 Фd6. Черные стояли несколько хуже, но сохраняли крепкую позицию.

23. Ке5! fe 24. С: d8 Ф: d5 25. Cg5 h6 26. Фd2 Ф: d2 27. С: d2 Се6 28. Се1 Kpf7 29. Лd1 Кре7 30. f3.

Белым удалось стабилизировать позицию, теперь можно приступить к реализации материального преимущества.

30...g5 31. h4 Kb7 32. hg hg 33. Cd2 Cf6 34. Kpf2 Kd6 35. Лh1 Cf5 36. Cc6 Kpf7 37. Ла1 e4 38. Cd5 Kpg6 39. a5 b5 40. Ле1 ef 41. gf.

Здесь партия была отложена.

41...c4 42. Лg1 Kph6.

Грозило 43. С: g5 С: g5 44. f4.

43. a6 Cc8 44. f4 Kpg2 b4 48. cb С: a6 49. f6 c3 50. Cf4! Kf7 51. С: f7X.

Венская партия Е10/b

Б. СПАССКИЙ С. ГЛИГОРИЧ

Примечания Л. Аронина

1. e4 e5 2. Кc3.

Старинный дебют, который в наши дни применяют лишь немногие, и среди них Спасский. Едва ли шахматисты, избирающие венскую партию, рассчитывают на получение заметного дебютного преимущества. Скорее, ими руководит желание избежать хорошо изученных схем, скажем, в испанской партии.

2...Kf6 3. g3 Cc5.

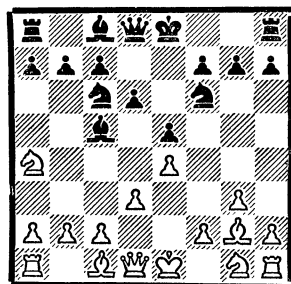
Конечно, и этот естественный метод развития игры неплох. Правда, на c5 черного слона трудно уберечь от размена, но зато черные получают

взамен центральное поле d4. Проще всего, на мой взгляд, уравнивает шансы 3...d5 4. ed К: d5 5. Cg2 К: c3 6. bc Cd6 с удобной фигурной игрой.

4. Cg2 Кc6 5. d3 d6.

Тратить время на 5...a6, с тем чтобы спасти слона c5, вряд ли уместно. Белые в этом случае могут, пожалуй, даже проявить активность в связи с f2—f4.

6. Ka4.

6...Cg4.

Сомнительное предприятие, в результате которого белые добиваются некоторого перевеса. Надежнее 6...0—0.

7. f3 С: g1 8. fg! Cc5 9. К: c5 dc 10. g5 Kd7.

Важным в возникшем положении является то, что у белых открытая линия «f».

11. Ce3 Фе7 12. 0—0 Kf8 13. h4 Ке6 14. Ch3 0—0—0 15. Фh5 Лdf8 16. Лf2 Kpb8 17. Лаf1 Kcd8 18. Kph2.

Здесь Спасский мог продолжать 18. g6 hg 19. Ф: e5 — слоны белых обрели огромную силу (особенно после c2—c3 и d3—d4). В ответ на 18. g6 нельзя 18...f6 из-за 19. gh Фf7 20. Ф: f7 Л: f7 21. Cf5 Kd4 22. С: d4 cd 23. g4! и затем g4—g5 с решающим перевесом.

18...b6.

В этом ходе не было необходимости, лучше 18...Kd4 или 18...Фd6.

19. a3 a5?

Черные резко ослабляют прикрытие своего короля, необходимо было 19...Kd4 или 19...Фd6.

20. c3 Фd6 21. Фd1.

Не только защита пешки d3, но переброска ферзя на решающий участок борьбы.

21...Ле8 22. b4 ab 23. ab cb 24. cb Kd4.

Плохо 24...Ф: b4 из-за 25. Фа1 с угрозами Ф: e5 и Ла2.

Конь на d4 стоит гордо, но один в поле не воин.

25. Ла2! Фc6.

Если бы черные могли поставить второго коня на c6, они еще сохраняли возможность противостоять атаке по линии «a». Но пока под ударом пешка f7, а на 25...Ле7 сильно 26. Фа1!

26. С: d4 ed 27. Фа1 Ле7 28. Ла7.

От угрозы Лc1 нет удовлетворительной защиты.

28...Фc2 29. Kph1 Ф: d3 30. Лc1 Кc6 31. Ла8 Kpb7 32. Л: h8 Kb8 33. Cc8X.

Сицилианская защита Е82/a

Дж. НАНН Э. МАЙЛС

Примечания А. Куинджи

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Kf6 5. Кc3 g6 6. g3.

Во встрече между теми же соперниками на турнире в Лондоне (1980) было: 6. Се3 Cg7 7. f3 0—0 8. Фd2 Кc6 9. Cc4 Cd7 10. 0—0—0 Лc8 11. Cb3 Ке5 12. h4 h5 (фирменный ход Майлса) 13. Cg5 Лc5 14. Лhe1 b5 15. f4 Кc4 16. С: c4 Л: c4! с очень острой и сложной борьбой, в которой черным удалось добиться победы. Теперь же белые избирают позиционный план с fianкеттированием слона, считающийся неопасным для черных.

6...Кс6 7. Kde2.

Наиболее употребительный ход. В случае 7. Cg2 К: d4 8. Ф: d4 Cg7 9. 0—0 0—0 черные не испытывают затруднений.

7...Cg7 8. Cg2 Лb8.

Чаще встречалось 8...0—0 9. 0—0 Cd7 10. h3 (в партии Таль — Гуфельд, 1974, было: 10. Kd5 К: d5 11. ed Ке5 12. Kd4 Фb6 13. c3 Лас8 14. Фе2 Лfe8 15. Лd1 a5 16. a4, и здесь вместо 16...Лс4, что дало белым лучшие шансы после 17. Се3, следовало продолжать 16...Кс4 17. Cf1 h5 с активной игрой) 10...Лс8 (некоторый перевес у белых при 10...a6 11. Kd5 К: d5 12. ed Ке5 13. c3!, Припис — Белявский, 1978). Теперь на 11. Kd5 неплохо 11...Ке5 (11...К: d5 12. ed Ке5 13. a4 Кс4 14. Ла2 в пользу белых) с удовлетворительной позицией.

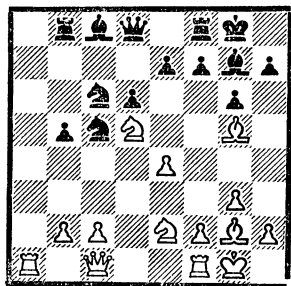
9. a4.

В партии Матанович — Глигорич (1951), где было 8...0—0 9. 0—0 Лb8, белые отказались от этого хода и ничего не добились: 10. h3 b5 11. Kf4 b4 12. Kcd5 a5.

9...a6 10. 0—0 b5 11. ab ab 12. Kd5 0—0 13. Cg5 Kd7.

К выгоде белых 13...К: d5 14. ed Ke5 15. Kd4.

14. Фc1 Kc5.

15. b4!?

Неожиданная жертва качества. В случае 15. Ch6 b4 или 15. Лd1 Cg4 16. f3 Cd7 возникала сложная позиция с обоюдными шансами.

15...Кe6.

Как бы белые ответили на f5...С: a1? Очевидно, что 16. bc Cg7 17. cd (17. Лd1 f6) 17...Ф: d6 18. Лd1 Фc5 ничего не дает. Остается 16. Ф: a1 Ke6 17. Ch6 (17. С: e7 К: e7 18. Kf6 Kph8 19. Kd7 f6 20. К: b8 Фb6 21. Фа8 Кс7, и у черных лишняя фигура) 17...Ле8. Теперь неубедительно 18. Kdf4 Ke5 19. К: e6 С: e6 20. f4 Фb6 21. Kph1 Ла8 22. Фb2 Ла2 с контратакой. Или 18. Ch3 f6 19. Фс3 Ке5 20. С: e6 С: e6 21. Кс7 Сс4 с материальным перевесом у черных. Наконец, и после 18. f4 f6 19. f5 Kg7 не видно за белых прямых путей усиления позиции.

16. Ch6 Kcd4.

В варианте 16...С: a1 17. С: f8 некоторый перевес давало белым 17. Ф: f8 18. Ф: a1 Фg7 19. Ф: g7 Кр: g7 20. Ла1, но лучше 17...Ch8 18. Ch6 Ла8 с примерным равенством. Однако черные задумали выигрыш пешки...

17. К: d4 К: d4 18. Kph1 С: h6 19. Ф: h6 К: c2.

После 19...e6 20. Ke3 Фf6 21. f4 позиция белых, на мой взгляд, лучше. Например: 21...Cb7 22. f5 ef (в случае 22...Фg7 23. Ф: g7 Кр: g7 24. Лf1d1 e5 25. c3 Ke2 26. Лd3 Лfс8 27. Kd1 черный конь в опасности;

неприятно и 26...Ла8 27. Ле1 Ла2 28. Cf3 Лс8 29. f6) 23. ef С: g2 24. Кр: g2 Лfс8 25. Ла2 (плохо 25. Лf2 из-за 25...К: f5! 26. К: f5 Ф: a1 27. Ke7 Kph8 28. К: c8 Л: c8 29. Л: f7 Л: c2 30. Kph3 Л: h2! 31. Кр: h2 Фа2 и 32...Ф: f7 с двумя лишними пешками) с угрозой 26. Kg4.

20. Лас1 Kd4.

Заслуживало внимания 20...e6 21. Л: c2 ed 22. ed Cf5 23. Лс6 Ле8 24. Фf4 Ле5 25. Лfс1 Фе7, хотя после 26. h4 положение белых перспективнее.

21. Лс7! Cd7.

Возможно, черные не рассчитали последствий вторжения ладьи. Немедленно проигрывало 21...e6? 22. Ke7 Kph8 23. К: g6!

22. f4.

По-прежнему нельзя 22...e6 из-за 23. Л: d7! Эффектен вариант 22...Ke6 23. Ла7 f6 24. Ch3 Лf7 25. Л: d7! Ф: d7 26. f5 Kg5 27. fg Ф: h3 28. gf Кр: f7 29. Л: f6!, и белые побеждают.

22...f5.

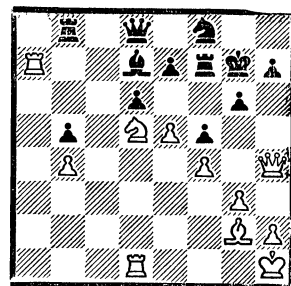
Теперь позиция черных становится тяжелой. Предпочтительнее 22...f6, не определяя пока пешечной структуры. Так, 23. Ch3 e6 (к перестановке ходов ведет 23. Лd1 e6 24. Ch3) 24. Лd1 f5 позволяло черным успешно защититься. Интересно 23. f5 gf 24. ef Лf7 (проигрывает 24...К: f5? 25. Л: f5 С: f5 26. Л: e7 Лf7 27. К: f6) 25. g4 Лg7 26. Фе3 Кс6 27. g5 Ке5 28. gf ef, и белые сохраняют за пешку серьезную компенсацию, но черным удается несколько активизироваться.

23. e5 Лf7 24. Лd1 Ke6 25. Ла7 Kf8.

Не проходило 25...Лс8 ввиду 26. Л: d7 Ф: d7 27. Kb6 Фс7 28. К: c8 Ф: c8 29. Cd5 Фd7 (на 29...Фс3 слабо 30. Фh3 из-за 30...К: f4! 31. С: f7 Кр: f7 32. Фf1 Фс6 33. Kpg1 Фb6 с ничьей; однако 30. g4! fg 31. f5 ведет к выигрышу) 30 g4 fg 31. Ла1 Лf8 (31...Kf8 32. e6!) 32. f5 Л: f5 33. Ла8 со скорым матом.

26. Фh4 Kpg7.

Если 26...Лс8, то после 27. ed! (не совсем ясно 27. Л: d7 Ф: d7 28. Kb6 Фс7 29. К: c8 Ф: c8 30. ed e6) 27...ed 28. Ф: d8 Л: d8 29. Кс7 возникает ситуация, аналогичная случившейся в партии.

27. Кс7!

Что теперь делать? Безраздосто 27...de 28. fe (28. Ка6 Фb6 29. К: b8 Ф: a7 30. К: d7 К: d7 устраивает черных) 28...e6 29. Ф: d8 Л: d8 30. К: b5 с несложным выигрышем. Не лучше и 28...Фс8 29. Ка6 Лb6 30. Фd4 Л: a6 (30...Ле6 31. Кс5) 31. Л: a6 Ф: a6 32. e6 с решающим материальным перевесом. Под смертельную связку попадают черные при 27...Ke6 28. ed ed 29. Ф: d8 Л: d8 30. Л: d6 К: c7 31. Л: c7 Kpf8 32. Cd5 Ле7 (32...Лg7 33. Kpg1 Кре7 34. Ле6 Kpf8 35. Ла6) 33. Kpg2 Кре8 34. Kpf2.

27...Лс8 28. ed ed 29. Ф: d8 Л: d8 30. Л: d6.

В итоге белые отыграли пешку и добились явного позиционного преимущества.

30...Лс8 31. Kpg1 Kph6 32. Cf1 Ле7 33. Kd5 Ле1.

Последняя попытка проявить какую-то активность.

34. Kb6! Лс6.

После 34...Лсс1 35. К: d7 Л: f1 36. Kpg2 черный король попадал в матовую сеть. Например: 36...К: d7 37. Лd: d7 g5 38. Лd6 Kph5 39. Л: h7 Kpg4 40. h3X.

35. К: d7 Л: d6 36. К: f8 Kph5 37. Л: h7 Kpg4 38. Kpf2 Л: f1 39. Кр: f1 Kpf3 40. Лd7 Лс6 41. Лd3 Кре4 42. Кре2. Черные сдались.

В Тбилиси проведен международный турнир памяти первого грузинского мастера В. Гоглидзе. Победителем стал Э. Гуфельд — 11 очков из 15.

Результаты остальных участников: В. Багиров, С. Джурич (Югославия), А. Михальчишин и Э. Убилава — по 8, Б. Гургенидзе, Г. Зайчик, З. Стурца и Й. Пришл (ЧССР) — по 7 1/2, З. Азмайпарашвили, Д. Бронштейн, С. Гарсиа (Куба) и Х. Санц (Испания) — по 6 1/2, Х. Шусслер (Швеция) — 6, М. Дворецкий и Р.

Кардосо (Филиппины) — по 5½ очков.

Сицилианская защита E85/b

Э. ГУФЕЛЬД С. ГАРСИА

Примечания А. Мацукевича

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K: d4 Kc6 5. Kc3 d6 6. Ce3 Kf6 7. f4.

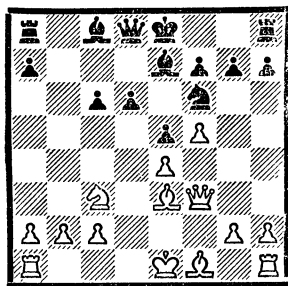
При такой трактовке шевенингена всегда нужно ожидать встречный штыковой удар e6—e5. Возможен он и сейчас, без подготовки, например: 7...e5 8. fe de 9. K: c6 Ф: d1 10. K: d1 bc 11. Kf2 Ce6 12. a3 Ce7 13. 0—0—0 0—0 14. Лd3 Лfс8 15. Лс3 c5 (Суэтин — Крогиус, Сочи, 1973).

7...Ce7 8. Фf3 e5.

История этого хода началась, пожалуй, с матчевой встречи Хьюбер — Петросян (Севилья, 1971). Разрядив обстановку — 9. fe de 10. K: c6 bc, — Хьюбер сумел получить удобную позицию: 11. Cc4 0—0 12. h3 (на 12. 0—0 любопытна идея Фурмана: 12...Kg4! 13. Qad1 K: e3! 14. C: f7 Kph8 15. Л: d8 C: d8, и за ферзя — слишком дорогая цена) 12...Ce6 13. C: e6 fe 14. Фе2 Лb8 15. 0—0! Л: b2 16. Lab1 Лb4 17. Фа6 Фс7 18. a3 Л: b1 19. Л: b1.

Встав на сторону черных, важное уточнение внес Балашов во встрече с Куинджи (Даугавпилс, 1974). Вместо 14...Лb8 он продолжал 14...Фb8! После 15. 0—0—0 Фb4 16. a3 Фа5 17. Фс4 Kph8 18. Лd3 Лfс8 19. Ka4 Kh5 20. Лс3 Kf4 21. Cc5 Фb5! эта идея оправдалась.

9. K: c6 bc 10. f5.

Замысел белых очевиден. Присматривая по возможности за f6—d5, они собираются подтянуть пешку «g» и прогнать из центра самую активную фигуру соперника. Если эта программа исполнится, беды черным не избежать.

10...h5!?

Новый план. После 10...0—0 11.

0—0—0 плохо 11...d5 из-за 12. ed cd 13. Cc4 e4 14. Фе2 Фс7 15. K: d5 (Рей — Решевский, Ницца, 1974).

Основной метод контригры — 11...Фа5 12. Cc4 Cb7 13. Cb3 (13. g4!?) 13...Лad8 с обоюдоострой борьбой (Сакс — Шнейдер, Скара, 1980).

11. 0—0—0.

С учетом следующего хода точнее предупреждающее 11. Cc4.

11...g6!?

Теперь можно сколько угодно анализировать жертву качества (12. fg Cg4 13. gf Kpf8!), найти в ней немало достоинств или усомниться в ее корректности, но главный вывод — она неясна. Такой итог дебюта белых, надо полагать, не устраивал.

12. Cc4 gf 13. ef d5.

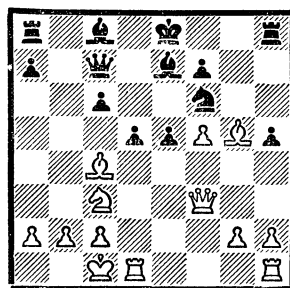
Конфликтность обстановки нарастает. Белые закончили развятие, но центр соперника пришел в движение.

14. Cg5.

При 14. Лhe1 Фс7 у черных был хороший план дальнейших действий — Cb7 и 0—0—0.

14...Фс7.

Опасный вызов: соперник вынуждается к жертве на d5. Большой интерес представляло 14...Kg4 15. C: e7 Ф: e7, усложняя все проблемы.

15. C: f6 C: f6 16. C: d5 cd 17. K: d5 Cg5 18. Kpb1 Фс5.

На 18...Фс4 белых вполне могло устроить 19. h4 Ch6 (19...Cd8 20. Ke3 e4 21. Л: d8 Kp: d8 22. Фd1) 20. Фа3! Cf8 21. Kf6X.

19. Фе4!

Впечатляет спокойная уверенность, с которой белые продолжают атаку. Заманчивое 19. Фg3 f6 20. h4 обостряло игру до предела: 20...Cb7 21. hg C: d5 22. gf, но ясных выгод все-таки не приносило — 22...0—0—0!

19...Лh6.

Хитрее 19...Kpf8. Тогда при естественном 20. Ф: e5 внимание белых

раздвигалось между ходом в партии и 20...Лg8.

Рискованно 19...0—0 из-за 20. h4 Cd8 21. Лh3 Ле8 22. Лg3 Kpf8 23. f6 Ce6 24. Фh7.

20. Ф: e5 Kpf8 21. h4 Cd8 22. Лhe1 C: h4?

Утомленный опасными угрозами, Гарсиа пропускает простой укол. На уровне предыдущей игры было 22...Cb7 23. f6 Фс6! Если теперь 24. Фg5, то 24...Л: f6! 25. K: f6 C: f6.

Но и в этом случае 24. Фf4! сохраняло шансы на победу, например: 24...Л: f6 25. K: f6 Ф: f6 (25...C: f6 26. Лd6) 26. Фb4 или 24...Лg6 25. Фb4! Kpg8 26. Ke7 C: e7 27. fe.

23. Фf4 Лс6.

При 23...Лd6 24. Ф: h4 Л: d5 25. Л: d5 Ф: d5 26. Фf6 Kpg8 27. Фg5 скорого мата не избежать.

24. Ф: h4 C: f5 25. Ф: h5 Ф: c2 26. Кра1 Ch7 27. Kb4 Фg6 28. Лh1! Черные сдались.

Защита Уфимцева R89/a

Д. БРОНШТЕЙН И. ПРШИБЛ

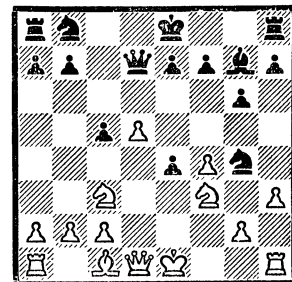
Примечания И. Пришибла

1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6 4. f4 Cg7 5. Kf3 c5 6. Cb5.

Модный шах, но мне кажется, что старое 6. dc предпочтительнее.

6...Cd7 7. e5 Kg4 8. C: d7.

Этот ход явился для меня сюрпризом. Я ожидал более острое продолжение 8. e6!? или 8. h3 cd 9. Ф: d4. 8...Ф: d7 9. d5 de 10. h3 e4!

Силу этого контрудара гроссмейстер недооценил.

11. K: e4 Kf6 12. Ke5 Фс7.

Лучше, чем 12...Фd8, что в моей партии с Мацневским (Поляница-Здруй, 1973) дало перевес белым после 13. K: f6 C: f6 14. 0—0 0—0 15. c4. Конечно, нельзя было играть

12...Ф: d5? ввиду 13. К: f6 с выигрышем ферзя.

13. Kg5?

Белые, стремясь к осложнениям, избирают ошибочный план. Бронштейну не понравился вариант 13. d6 Фа5 14. Cd2 Фа6 или 14. c3 0—0, и у черных нет затруднений.

К упрощениям приводило благодарное 13. К: f6.

13...0—0 14. c4 Kbd7 15. К: d7 Ф: d7 16. 0—0 b5! 17. cb.

Белые уже не могут удержать укрепления в центре, плохо 17. a3 из-за 17...bc 18. bc К: d5.

17...Ф: b5 18. Фе1.

И при других продолжениях пешка d5 обречена.

18...К: d5 19. f5 Фb4 20. fg hg 21. Фg3 Лад8 22. Лb1 Cf6 23. a3 Фd4 24. Kph1 Kpg7 25. Kf3 Фd3 26. Cd2 С: b2.

Этот нехитрый тактический удар увеличивает материальный перевес черных.

27. Лfd1 Ф: a3 28. Фе1 Лh8 29. Фе2 Cf6 30. Лdc1 Лb8 31. Л: b8 Л: b8 32. Ке5 Фg3 33. Kg4 Cd4. Белые сдались.

Партия Бронштейну явно не удалась. Остановив часы, он поздравил меня с победой, затем внимательно и очень дружелюбно анализировал со мной возможные варианты. Да, большие шахматисты не только умеют побеждать, они умеют и достойно проигрывать!

Сицилианская защита Е97/й
А БЕЛЯВСКИЙ И. ПЛАТОНОВ
48-й чемпионат СССР, первая лига
Ташкент, 1980

Примечания И. Платонова
1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Фb6.

В свое время я много времени потратил на анализ этого острого варианта. Теперь мне представился случай поделиться с читателями своими соображениями об этой интересной и актуальной дебютной системе.

Многолетняя практика ее применения подтвердила надежность позиции черных. Но, конечно, бесспорным недостатком подобных вариантов является то, что часто борьба за доской (как это и случилось в настоя-

щей партии) превращается в состязание аналитиков.

8. Фd2 Ф: b2 9. Лb1.

Мне кажется, что 9. Kb3 дает белым больше шансов. В заметке В. Лепешкина «Последний бастион» («Шахматный бюллетень», № 7, 1980) приводятся фрагменты из партий последних соревнований, где черные столкнулись с трудностями после 9. Kb3 Фа3 10. С: f6 gf 11. Се2 Кс6 12. 0—0 Cd7 13. Лf3 (система защиты была впервые, если не ошибаюсь, испытана мною против Таля, Дубна, 1973).

Хочу обратить внимание и на другую возможность развития инициативы, связанную с отступлением коня c3 и последующим продвижением c2—c4. Вот как развивалась моя партия с Буховером — черные (чемпионат Украины, 1963): 9. Kb3 Кс6 10. С: f6 gf 11. Се2 h5 12. 0—0 Фа3 13. Kph1 Cd7 14. Kd1 Фb4 15. Фе3 Ке7 16. a3 Фа4 17. f5 e5 18. Kb2 Фс6 19. c4 h4 20. Лf3 Ch6 21. Фd3 Кс8 22. a4 a5 23. Kd1 Kb6 24. Кс3 Фс7 25. Лff1 Кре7 26. Лfd1 Сс6 27. Ла2 Лhg8 28. Лbi Kd7 29. Фf3 b6 30. Лc2 Фd8 31. c5! bc 32. Фh5 Фf8 33. Сb5 с явным преимуществом.

Конечно, и у черных после 9. Kb3 много возможностей, но все же их задачи сложнее.

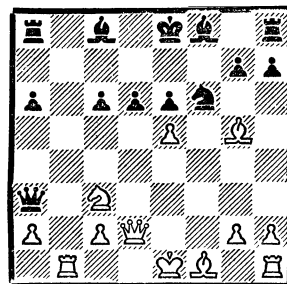
9...Фа3 10. f5.

Модное продолжение, которое Белявский с успехом применил в ряде встреч. Другие возможности — 10. Kb3, 10. С: f6 или 10. e5 считаются неопасными для черных.

10...Кс6 11. fe fe.

Ошибочно 11...С: e6 ввиду 12. Л: b7. Например: 12...К: d4 13. Ф: d4 Се7 14. Сс4 Лс8 15. Сb3 Фс5 16. Ф: c5 Л: c5 17. Kd5! с большим преимуществом (Белявский — Бульович, Нови-Сад, 1979).

12. К: c6 bc 13. e5.

13...de.

Наиболее употребительный ответ, хотя не все еще ясно в старом варианте 13...Kd5 14. К: d5 cd 15. Се2 de 16. 0—0 Ла7. Можно отметить и ход 13...Kd7, встретившийся в моей партии с Кудишвицем (чемпионат Украины, 1969), которая продолжалась: 14. Се2 d5 15. 0—0 Се7 16. Се3, и теперь вместо 16...Cc5 17. Kph1 С: e3 18. Ф: e3 Фс5 19. Фh3 с атакой у белых 16...Лf8 давало черным хорошие шансы.

Вместо 14. Се2 интересно 14. ed Ф: d6 15. Cd3 Фе5 (или 15...Kf6 16. С: f6 gf 17. 0—0 Се7 18. Ке4) 16. Ке4 Cd6 17. g3 Kf6 18. 0—0, например:

а) 18...Фd4 19. Лf2 К: e4 20. С: e4 Ф: d2 21. С: d2 Cd7 (или 21...Cc5 22. С: c6 Cd7 23. С: a8 С: f2 24. Кр: f2 0—0 25. Cf3 и т. д.) 22. Се3! с преимуществом;

б) 18...Се7 19. Лbe1 Фd4 20. Лf2! Kg4 21. С: e7 К: f2 22. К: f2 Кр: e7 23. Фg5 с сильнейшей атакой;

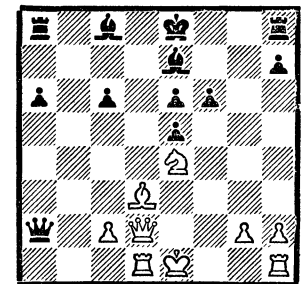
в) 18...Cc5 19. К: c5 Ф: c5 20. Се3 Фе5 21. Лf4.

14. С: f6 gf 15. Ке4

Точный порядок ходов. На 15. Се2 возможно 15...Фd6, и если 16. Фе3, то 16...Фс5! (не 16...Фd4, как было в партии Хюбнер — Портиш, Рио-де-Жанейро, 1979).

15...Се7.

Дерзкая попытка 15...Ф: a2?! принесла черным успех в партии Сметан — Кинтерос (чемпионат Аргентины, 1978), которая продолжалась: 16. Лd1 Се7 17. Се2 0—0 18. 0—0 f5 19. Фh6 fe (сильнее 19...Ф: c2!). Однако вместо 17. Се2 значительно лучше 17. Cd3.

Далее возможно:

а) 17...Cb7 18. К: f6 С: f6 19. Cg6 hg 20. Фd7 Kpf8 21. 0—0 с решающей атакой;

б) 17...f5 18. 0—0! fe 19. Ce2! h5 20. Фс3 Cd7 21. Ф : e5 Лf8 22. Л : f8 С : f8 23. Фс7 Сс5 24. Крh1 Лd8 25. С : h5 Кре7 26. Фе5 и т. д.;

в) 17...f5 18. 0—0! 0—0 19. Фh6. У черных большие трудности, о чем свидетельствуют варианты:

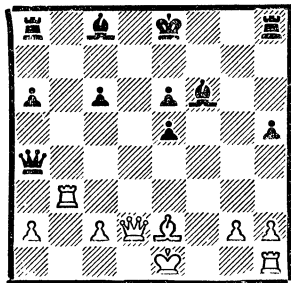
19...fe 20. С : e4 Сс5 21. Крh1 Ла7 22. Лd8! Фа3 23. Л : c8!; 19...Крh8 20. Kg5 Сс5 21. Крh1 Ла7 22. Лf3 Лg7 23. Лh3 с угрозой 24. К : h7; 19...Лf7 20. Лf3 Фа5 21. Сс4! Ла7 22. Kg5!

16. Ce2 h5 17. Лb3 Фа4 18. К : f6. Впервые применено Витолиньшем против Гаврикова (Калинин, 1977). Об этом остроумном замысле уже много писали. Похоже, что красивая жертва коня является сильнейшим продолжением. У белых есть и другие возможности, но они менее опасны для черных:

а) 18. c4 f5 19. Kd6 С : d6 20. Ф : d6 Фа5 21. Крf2, теперь 21...Ла7 или 21...Крf7, и черные стоят хорошо;

б) 18. c4 f5 19. 0—0 fe 20. Крh1 получило известность после партии Кавалек — Фишер (Сус, 1967). Но ни в этой, ни в следующих партиях (например, Хюбнер — Горт, матч претендентов, 1979) белым не удалось добиться чего-либо существенного.

18...С : f6.

19. c4.

Серьезного внимания заслуживает 19. 0—0, и если 19...Фd4 20. Ф : d4 ed 21. Л : f6 Кре7, то 22. Лg6. Несмотря на лишнюю пешку, защищаться черным не просто (пешки h5, a6 и c6 слабы, при случае угрожает неприятный подрыв c2—c3). Но черные могут пока не спешить возвращать слона. В случае 19...Фh4 20. Фd6 (20. Лh3? Cg5) 20...Cd7 21. Лbф3 Фd4! 22. Ф : d4 ed 23. Л : f6 Кре7 их шансы не хуже.

19...Ch4.

Чаще встречается 19...Ла7.

20. g3 Ce7 21. 0—0 Ла7!

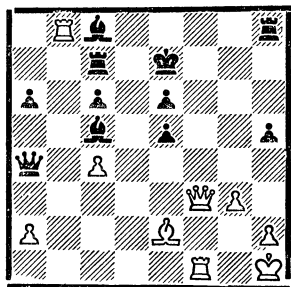
Года полтора назад я основательно анализировал это продолжение и пришел к выводу, что при правильной игре белые должны ограничиться ничьей. Конечно, мне было интересно проверить все это за доской.

Во встрече Белявский — Секели (Фрунзе, 1979) черные после 21...Cd7? 22. Лb7 Лd8 23. Cd3 Сс5 24. Кpg2 Лg8 25. Фе2! попали под разгромную атаку.

22. Лb8 Лс7 23. Фd3 Сс5 24. Крh1.

При 24. Кpg2 черные в некоторых вариантах могут использовать положение короля путем Фс2 или Ф : a2 (см., например, примечания к 25-му ходу черных).

24...Кре7 25. Фf3.

Именно этот ход, встречающийся в югославских турнирах 1979—1980 гг., и был предметом моего анализа. Как известно, 25. Фg6 мало что обещает белым.

25...Ле8!

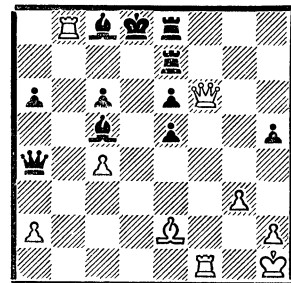
Единственный ответ. Плохо 25...Крd6 26. Лd1 Кре7 (или 26...Cd4 27. Л : d4 ed 28. Фf4 e5 29. Фf6, но при положении короля на g2 черные в этом варианте спасались путем 29...Ce6 30. Ф : h8 Фс2).

26. Фf6.

В распоряжении белых была интересная возможность 26. Фf7 Крd8 27. Фf6. После окончания партии Белявский сообщил, что отказался от этого варианта из-за 27...Ce7, и если 28. Ф : e6, то 28...Cc5!, и черные перехватывают инициативу.

Вместо 28. Ф : e6 сильнее 28. Ф : e5, после чего белые сохраняют опасные угрозы. Например: 28...Фа3 29. Лd1 Лd7 30. Л : c8 Кр : c8 31. Ф : e6 Лd8 32. Ф : c6 или 28...Ф : a2 29. Фd4 Лd7 30. Фb6 и 31. Лd1. Вероятно, и в случае 27...Ce7 28. Ф : e5

можно найти за черных удачную защиту. На 26. Фf7 Крd8 27. Фf6 я собирался ответить 27...Лсe7.

У белых две основные возможности:

а) 28. Ф : e5 (28. Лd1 Cd4 29. Ф : e5? Ф : d1) 28...Фа3 29. Лb3 Cd6!, и если 30. Лd1, то 30...Лd7 31. Фf6 Ce7 с обороноспособным положением;

б) 28. С : h5. Теперь от черных требуется исключительная точность. Если 28...Крс7, то 29. Ф : e5 Cd6 30. Фb2 Ф : c4 31. Фb6 Крd7 32. С : e8 Л : e8 33. Фа7 Крd8 34. Лd1 Фе4 35. Кpg1 Фе5 36. Фf7!, и у черных трудная позиция.

Или 30...Фа5 31. Лb1 Крd7 32. С : e8 Л : e8 33. Ла8 Фс5 34. Лd1 Фе3 (34...Ле7 35. Фb8; 34...Лd8 35. Фg7 Кре8 36. Лf1 и т. д.) 35. Фd2! Ф : d2 36. Ла7!, и белые должны выиграть.

Правильно 28...Ф : c4 и далее 29. С : e8 (29. Лd1? Cd4 30. Ф : e5? Фf1) 29...Фd5 30. Лf3 e4! Проигрывает 30...Фd1 31. Кpg2 Фс2 32. Крh3 Фh7 33. Кpg4 Фе4 ввиду 34. Кpg5! Ce3 35. Крh5 Фh7 36. Кpg4 Фе4 37. Крh3 Фh7 38. Фh4 и т. д.

При 30...e4! белым лучше всего форсировать ничью: 31. Cg6 ef 32. Фf8 Крd7 33. Ф : c8 Крd6 34. Фd8 Лd7 35. Фf8. Попытка добиться большего посредством 31. Фf8 Л : e8! 32. Л : c8 Кр : c8 33. Ф : e8 Крс7 34. Лf7 после 34...Крb6 ничего хорошего им не обещает.

26...Крd6 27. С : h5 Лсe7.

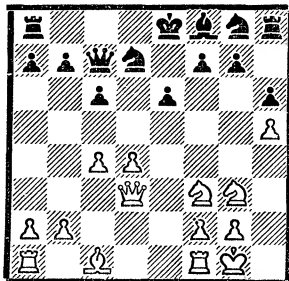
Теперь мы пришли к положению из партии Витолиньш — Гавриков. У белых нет ничего лучшего, чем повторить эту партию до конца. Редкий случай в турнирной практике!

28. Лd1 Cd4 29. Л : d4 ed 30. Ф : d4 Крс7 31. Фb6. Ничья.

Защита Каро — Канн R99/b
А. ВИТОЛИНЫШ В. ОХОТНИК
Всероссийский отборочный турнир
Днепропетровск, 1980

Примечания А Королева

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kd2 de 4. K: e4 Cf5 5. Kg3 Cg6 6. h4 h6 7. Kf3 Kd7 8. h5 Ch7 9. Cd3 C: d3 10. Ф: d3 Фс7 11. 0—0 e6 12. c4.

В, казалось бы, досконально изученном варианте белые избирают редкий план, связанный с короткой рокировкой, что на первый взгляд можно принять за ошибку, так как пешка h5 становится слабой.

В то же время ход 11. 0—0 имеет и свои плюсы: белые быстро заканчивают развитие, обходясь без Cc1—d2 и угрожая перейти в атаку путем d4—d5.

12...0—0?!

В примечаниях к своей партии с Витолинышем из первой лиги 47-го чемпионата СССР («Информатор», № 28) А. Михальчишин отмечает, что на 12...Kgf6 хорошо 13. c5 с дальнейшим b2—b4—b5. Но этот план спорен, ведь у белых появляется вторая слабость — на d4, а пункт d5 переходит в руки черных. Правда, Васюкову удалось добиться некоторого преимущества против Подгайца (43-й чемпионат СССР, первая лига) — там вместо 11. 0—0 было 11. Cd2: 13...b6 14. b4 bc 15. bc Ce7 16. 0—0 0—0 17. Лfб1 Лfб8 18. Лb3! Kd5 19. Лe1 Л: b3 20. ab Лb8 21. Ла1 и т. д. Однако 13...Ce7 14. b4 Лd8 с дальнейшим 0—0 и Kd5 давала черным хорошую игру.

13. b4!

Интересная жертва пешки, которую черные вынуждены принять: если 13...Kgf6 14. c5 e5, то 15. de K: e5 16. Фf5 Kf7 17. Cf4 f6 18. Лад1 Ce7 19. K: e5 fe 20. C: e5 Ф: e5 21. Л: d7, плохо и 13...e5 из-за 14. de K: e5 15. Фf5 Kd7 16. c5 с сильными угрозами.

В упомянутой партии с Михальчишиным Витолиныш продолжал 13. d5, но после 13...Kc5 14. Фd4 ed 15. Cf4 dc 16. Ф: c4 Cd6 17. C: d6 Ф: d6 18. b4 Ke6 19. b5 Kc7 перевес у черных.

13...C: b4 14. Лb1 Cd6.

Малопривлекательно и 14...Ce7 15. Фb3 b6 16. a4 Kgf6 17. Cd2 Лhe8 18. Лfcl.

15. Ke4 Kgf6 16. K: d6 Ф: d6 17. Фb3 b6.

Нельзя 17...Фс7 из-за 18. Cf4 Фb6 19. Фа3 Фа6 20. Фd6 e5 21. K: e5 Kb6 22. Kd7.

18. a4 c5.

Грозил 19. Ca3; плохо 18...e5 ввиду 19. de K: e5 20. a5 с атакой.

19. a5 cd 20. ab ab 21. Ca3 Kc5.

Единственное, так как на 21...Фс7 следует 22. K: d4, а на 21...Фf4 — 22. c5!

22. Ф: b6.

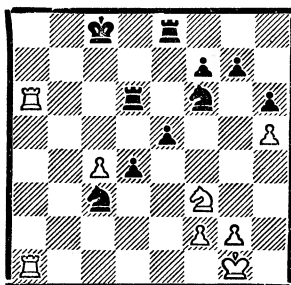
K неясным осложнениям вело 22. Фb5.

22...Ф: b6 23. Л: b6 Ka4 24. Ла6 Kc3 25. Ла7 Лhe8 26. Ла1 Лd7.

Если 26...d3, то 27. Ce7 d2 28. C: d8 d1Ф 29. Л: d1 K: d1 30. C: f6 gf 31. Л: f7.

27. Ла6 e5 28. Cd6 Л: d6.

Приходится отдавать качество — грозил мат: 29. Ла8 Kpb7 30. Лla7 Kpc6 31. Ла6 Kpb7 32. Лla7 Kpc8 33. Лс6 Kpd8 34. Ла8X.

29. Л: d6 Kpc7 30. c5 Kce4 31. Ла7 Kpb8 32. Лda6 K: c5 33. Ла5 Kcd7 34. Ла8 Kpc7 35. Л: e8 K: e8 36. K: e5 K: e5 37. Л: e5.

В итоге белые получили технически выигранный эндшпиль, который быстро доводят до победы.

37...Kf6 38. f3 Kpd6 39. Ла5 Kd5 40. Kpf2 Kpe6 41. g3 Kc3 42. Kpe1 d3 43. g4 Ke2 44. Ла3 Kf4 45. Ла4 Kd5 46. Kpd2 f5 47. Ла6 Kpf7 48. Ла5 Ke7 49. gf. Черные сдались.

Исполнилось 70 лет пятикратному чемпиону Грузии Михаилу Васильевичу Шишову. В 1951 году он стал мастером и, принимая участие во многих соревнованиях, вел большую работу по подготовке шахматной смены.

В 1962 году ему было присвоено звание заслуженного тренера СССР. М. Шишов является членом президиума Шахматной федерации Грузинской ССР.

Редакция журнала поздравляет Михаила Васильевича с юбилеем, желает ему здоровья и новых успехов.

Защита Каро — Канн R99/b
М. ШИШОВ С. ВДОВИН
Первенство ЦС ДСО «Локомотив»
Сочи, 1980

Примечания М. Шишова

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kd2 de 4. K: e4 Cf5 5. Kg3 Cg6 6. h4 h6 7. Kf3 Kd7 8. h5 Ch7 9. Cd3 C: d3 10. Ф: d3.

Одна из современных табий. В распоряжении черных три основных продолжения: 10...Фс7, 10...Kgf6 и 10...e6. Пожалуй, точнее всего 10...Фс7, не допуская 11. Cf4.

В моей практике ход 10...Фс7 встретился в партии против Мачульского — черные (Мемориал Дуз-Хотимирского, Алушта, 1977). Игра развивалась следующим образом: 11. Cd2 Kgf6 12. 0—0—0 e6 13. Kpb1 0—0—0 14. Фе2 Cd6 15. Лh4, не допуская 15...C: g3? 16. fg Ф: g3 17. Cf4! и одновременно вводя в бой ладью h1. Далее было: 15...c5 16. dc C: c5 17. Лс4? Ошибка. Следовало предварительно 17. b4! и уже затем на 17...Фb6 — 18. Лс4. Если те-

перь 18..Kpb8, то 19. Л:с5 К:с5 20. Фе5 с перевесом.

На турнире в Монреале (1979) Таль против Хюбнера также имел перевес, введя в бой ладью 19. Лh4!:

10..Kgf6 11. Cf4 Фа5 12. Cd2 Фс7 13. 0—0—0 е6 14. Ке4 0—0—0 15. g3 К:е4 16. Ф:е4 Кf6 17. Фе2 с5 18. dc С:с5 19. Лh4 Крb8 20. Cf4 Cd6 21. Л:д6 Л:д6 22. Ке5.

10..e6 11. Cd2 Kgf6 12. c4 Фс7 13. 0—0—0 b5!

Вот почему черные не спешили с рокировкой в длинную сторону.

14. c5 Ce7 15. Kpb1 0—0.

На доске возникла позиция с разносторонними рокировками, которую я расценивал в пользу белых, потому что их возможности атаки на королевском фланге более реальны, чем у черных на ферзевом.

16. Ke4?!

Конечно, линию «g» хочется открыть для пешечного штурма, но с этим ходом не надо было спешить. Следовало пока надежно защитить узловой пункт е5 путем 16. Лde1.

16...Kd5.

Снимая с повестки дня вопрос о прорыве в центре, который, кстати, нелегко было оценить. Например, 16...e5 17. К:f6 С:f6 18. Фf5 ed 19. Cf4 Фb7 20. g4!, и за пешку у белых атака.

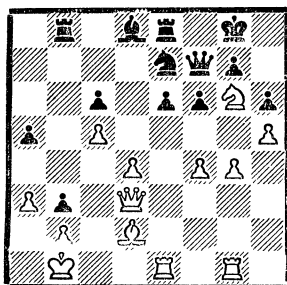
17. Kc3 К:с3 18. Ф:с3 Kf6 19. Фс1 Kd5 20. Лde1 b4 21. g4 Лab8 22. Кра1 b3 23. a3 a5 24. Kpb1.

Профилактический ход королем необходим, так как он парирует вторжение черного коня на пункты с3 и b4. Убедившись в неприступности позиции белого короля, черные переключаются на защиту.

24...Фс8 25. Фс4 Cd8 26. Лhg1 Фb7 27. Ке5 f6 28. Kgf6 Ле8 29. f4.

Наконец пешечная фаланга приходит в движение.

29...Фf7 30. Фd3 Ke7.

31. g5 Kf5 32. gh К:h6 33. f5! ef.

На 33...К:f5 решает 34. h6!

34. Л:е8 Ф:е8 35. С:h6 gh 36. Kf4 Kph8 37. Ф:f5. Черные сдались.

Голландская защита R68/a К. ПАНЧИК Р. МАРИЧ Международный турнир Варшава, 1980

Примечания Р. Марича

1. d4 f5 2. Kf3 Kf6 3. g3 e6 4. Cg2 Ce7 5. 0—0 0—0 6. c4 d6 7. Kc3 a5 8. b3.

Другая возможность — 8. Ле1 с угрозой 9. e4, чему черные препятствуют посредством 8...Ke4.

8...Фe8 9. Cb2 c6 10. e3 Ka6 11. Фе2 Фh5 12. Лfe1.

В случае 12. e4 fe 13. К:е4 е5 14. de Kg4 и 15...К:е5 шансы черных не хуже.

12...Cd7 13. e4 fe 14. К:е4 К:е4 15. Ф:е4 Cf6.

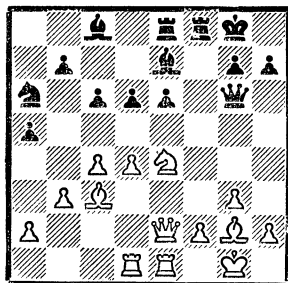
Попытка завязать тактические осложнения путем 15...e5?! не прошла ввиду 16. de Cf5 17. Фd4 Kb4 18. ed Cf6 19. Фd2 С:b2 20. Ф:b2 Kb3 21. Фd4 К:e1 22. Л:e1 с перевесом у белых.

16. Лad1 Лаe8 17. Фе2 Cc8 18. Kd2! Фg6.

Черные во что бы то ни стало должны поддерживать напряжение. Капитуляцией было бы 18...Ф:e2.

19. Ke4 Ce7 20. Cc3?!

В позиционном отношении белые добились многого. Однако время пожинать плоды еще не пришло. Черным удастся резко обострить борьбу.

20...d5! 21. Kd2 e5!

С некоторым опозданием черные осуществляют свою основную идею. 22. de.

В случае 22. Ф:e5? Сb4 белые теряют фигуру.

22...Cg4 23. f3.

Ослабление диагонали g1—a7 необходимо, так как на 23. Kf3 Фh5 24. Лd3 Кс5 25. Ле3 последует 25...Ke4 с многочисленными угрозами (К:с3, Kg5 и Сс5), например: 26. h3 С:h3 27. С:h3 Ф:h3 28. Cd4 Лf5 29. Фf1 Фh5 с атакой по линии «f».

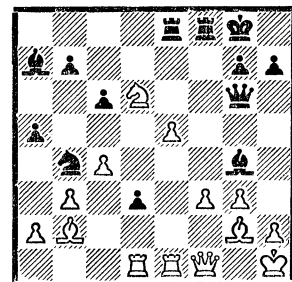
23...Cс5 24. Kph1 d4 25. Cb2.

По всей видимости, лучшее. После 25. fg dc 26. Ке4 Л:e5 черная пешка «с» становилась опасной. Если 25. С:a5, то 25...d3 26. Фf1 Cd4 с последующим 27...b6

25...d3 26. Фf1 Kb4.

Создается впечатление, что дни белых сочтены, так как грозит убийственное 27...Kc2 и 28...Ke3.

27. Ke4! Ca7 28. Kd6.

28...Л:f3!?

Оба соперника испытывали недостаток времени. Очевидное 28...Лс6 или 28...Фh5, на что белые ответили бы 29. Ле4, вело к неясной игре.

29. С:f3 Лf8 30. e6!

Черным виделись прекрасные перспективы: если 30. С:g4, то 30...Л:f1 31. Л:f1 Ф:g4 с угрозой 32...Cf2, на 32. Kpg2 решает 32...Kc2! Однако ответ соперника заставил меня опуститься с розовых облаков комбинации на землю.

30...С:e6!

Нельзя было брать слоном на f3 из-за 31. Ф:f3 и 32. e7, а на 30...Л:f3 белые сразу играли 31 e7.

31. Фg2 Кс2 32. Се5.

В обоюдном цейтноте белые на всякий случай защищают коня d6. Неудовлетворительно 32 Се4 из-за 32...Фh5 33. Лf1 Л:f1! 34. Л:f1 Ке3 35. Фf3 Ф:f3 36. С:f3 К:f1.

32...К:e1 33. Л:e1 d2!

Если 34. Лd1?, то 34...Л:f3! и 35...Cg4. Ошибочно 33...Л:f3? 34. Ф:f3 Cg4 из-за 35. Фf4 d2 36. Лf1. 34. Лf1! Фd3.

Грозит 35...Л: f3, у белых нет выбора.

35. Се2 Л: f1 36. Ф: f1 Фе3 37. Cf4 Фd4!

Решающий ход. Главная угроза — 38...Ch3!

38. h4?

Лучше 38. Kpg2 g5 39. С: d2 Ф: d2 40. Ке4 Фе3, но и в этом случае перевес на стороне черных.

38...Cc5?

Увы, цейтнот — выигрывало 38...Ch3! 39. Фd1 Фf2 40. Cf3 Cf1! или 40...Cg2 с последующим Фe1.

39. К: b7 Cb4? 40. Cc7 Фd7.

Контроль кончился, и белые получили возможность записать ход. Ясно, что они должны возратить фигуру, но каким образом? Наиболее подходящим выглядело 41. Kd8, однако после 41...Cf5! 42. Cb6 h5! от угрозы 43...Cg4 защиты нет. Поэтому предпочтительнее 42. Фf4 с шансами на ничью. Однако белые избирают другое продолжение.

41. С: a5 С: a5.

Лучше было 41...Ф: b7 42. С: b4 Ф: b4 с угрозой 43...Фа3, но не 41...Cg4? 42. С: b4, и не проходит 42...С: e2 из-за мата на f8.

42. Kc5 Ch3! 43. К: d7 С: f1 44. Cd1 Cc7.

Препятствуя централизации коня и подготавливая короля к активным действиям.

45. Kph2?

Потеря темпа. Необходимо было 45. g4, чтобы затем королем направиться к пешке d2.

45...Kpf7 46. Kc5 Cb6 47. Ке4 Се3 48. g4 Cd3 49. Kg5 Kpf6 50. Kpg3 Kpe5 51. Kpf3 Cb6 52. Kh3 Kpd4 53. Kf2 Cb1 54. a3 Cd8 55. h5 h6 56. a4.

Снова цейтнот. Упорнее 56. c5, но после 56...Ch4! 57. b4 Ca2 у черных все шансы на победу.

56...Ca5 57. Kpf4.

Здесь партия была еще раз отложена.

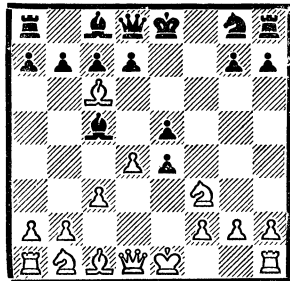
57...Kpc3.

Имея в виду следующий интересный вариант: 58. Kpe3 Cb4 59. Kpe2 Cc2 60. С: c2 Kp: c2 61. Kd1 Kp: b3 62. Kpd3 Kp: a4 63. Kpc2 Cc5! 64. Kp: d2 Cd4 65. Kpd3 (если 65. Ке3, то 65...Kpb4 и 66...Kp: c4) 65...c5, и пешечный эндшпиль выигран.

58. Kpe5 Cc7 59. Kpe6 Cb6! 60. Kh1 Cc2 61. Cf3 Ce4. Белые сдались.

Справочное Бюро

«Хотел бы узнать, почему в испанской партии после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Cc5 4. c3 f5 5. d4 fe 6. С: c6 черные не играют 6...ef, а продолжают 6...dc? По-моему, при взятии на f3 черные получают удобную игру». Такое письмо прислал А. Чаплыгин (Челябинск). Отвечаем на его вопрос.

Дело в том, что в случае 6...dc, как показала турнирная практика, черные получают вполне приемлемое положение. Возможно, например, 7. К: e5 Cd6 (интересно и 7...Фd5) 8. Фh5 (на 8. 0—0 хорошо 8. Фh4) 8...g6 9. Фе2 Фh4 10. h3 (опасно 10. g3 Фh3 11. Ф: e4 ввиду 11...Ce6!) 10...Ce6 11. Kd2 С: e5 12. de Фg5 с обоюдоострыми осложнениями.

Видимо, вместо 7. К: e5 перспективнее 7. Kfd2.

От добра добра не ищут, ведь при 6...ef черным предстоит нелегкие испытания. Вот примерный вариант: 7. С: f3 ed 8. 0—0 d5 9. Le1 Ke7 10. cd Cd6 (это продолжение указывает А. Чаплыгин) 11. С: d5 С: n2 12. Kp: h2 Ф: d5 13. Фе2, и преимущество белых не вызывает сомнений.

* * *

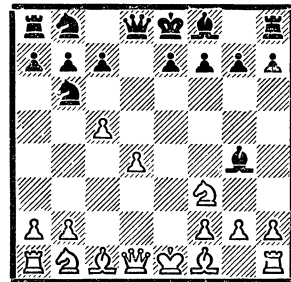
И еще один вопрос по теории испанской партии. С ним обратился А. Шевченко (Астрахань): «В одном дебютном руководстве увидел такой вариант: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. c3 f5 6. ef С: f5 7. 0—0 Cd3 8. Le1 e4 9. Le3 Ce7 10. Ke1 Cg5 Здесь считается слабым ход 11. К: d3 (обычно играют 11. Lg3, 11. Lh3) ввиду 11...С: e3 12. Kb4 С: f2 13. Kp: f2 Фh4 14. Kpg1 Kh6. Меня интересует, как развивается атака в случае 15. К: c6 или 15. g3 Фh3 16. К: c6. Достаточно ли эта атака?»

Как показала турнирная практика, наступлению черных на королевском фланге белым трудно противопоставить надежный план обороны. Сказывается то обстоятельство, что фигуры ферзевого фланга белых застыли на исходных позициях,

В случае 15. К: c6 очень сильно 15...0—0!, например: 16. Ке7 Kph8 17. g3 Фh3 с угрозой 18...Kg4. Так же развиваются события и при 15. g3 Фh3 16. К: c6.

* * *

«Меня интересует вариант скандинавской защиты 1. e4 d5 2. ed Kf6 3. d4 К: d5 4. c4 Kb6 5. Kf3 Cg4 6. c5. Как расценивают теоретики возникающие осложнения?» Такое письмо прислал нам Г. Атаманов (Рязань).

Лучшее для черных сейчас — 6...С: f3.

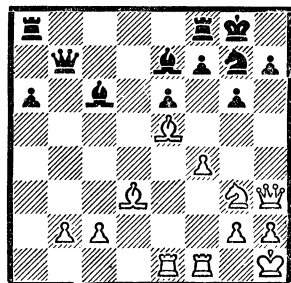
Хуже 6...K6d7 7. Фb3, и на 7...Kc6 сильно 8. d5, а при 7...С: f3 8. Ф: f3 Kc6 возможно 9. d5. Если 6...Kd5, то 7. Фb3, имея в виду на 7...С: f3 удар 8. Ф: b7!

7. Ф: f3 Kd5 8. Фb3 b6 9. Cg5!, и положение белых предпочтительнее.

* * *

«Как вести наступление белым в шевенингенском варианте сицилианской защиты после ходов 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. К: d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Се2 a6 7. 0—0 Ce7 8. f4 Kc6 9. Ce3 0—0 10. Фe1 Фc7 11. Фg3 К: d4 12. С: d4 b5 13. a3 Cb7 14. Kph1 Cc6 15. Jlael Фb7 16. Cd3 b4 17. ab Ф: b4 18. Ке2 Фb7 19. e5 Kh5 20. Фh3 g6 21. Kg3 de 22. С: e5 Kg7?

Я разбирал несколько партий, иггранных таким образом, и, судя по всему, позиция черных неприспособлена. И все же есть у меня некоторые сомнения, ведь фигуры белых расположены очень активно». Такое письмо прислал В. Спиридонов (Химки Московской обл.).

Позиция, приведенная на диаграмме, таит в себе много возможностей, хотя действительно оборону черных расшатать очень трудно. Интересно продолжение, встретившееся в партии международного турнира по пе-

реписке Юдович — Андерссон: 23. f5! К: f5 (если 23...ef, то 24. С: g7 Кр: g7 25. К: f5 с опасной атакой) 24. С: f5 ef 25. К: f5 С: g2 (на 25...Сg5 белые ответили бы 26. Фh6!, например, 26...С: g2 27. Кpg1 f6 28. Ф: g5!) 26. Ф: g2 Ф: g2 27. Кр: g2 gf 28. Л: f5 f6 29. Сс3, и белые получили лучший эндшпиль.

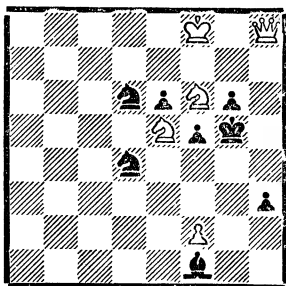
«Встречал в шахматной литературе упоминания о Требиш-турнирах. Что это за турниры, почему они так называются?» Об этом спрашивает А. Шульга (Симферополь).

Требиш-турниры получили такое название потому, что проводились в Вене на средства, пожертвованные австрийским меценатом Л. Требишем. Первый такой турнир состоялся в 1908 году, победу на нем одержал Р. Рети. Затем эти соревнования проводились регулярно до 40-х годов.

«Не раз встречал в печати задачи К. Шлехтера. Хотелось бы узнать, много ли задач составил этот прославленный гроссмейстер?» — интересуется наш читатель Н. Седунов (Москва).

Претендент на шахматную корону К. Шлехтер (1874—1918) уделял большое внимание работе в области шахматной композиции. Он составил около 300 задач, многие его произведения были отмечены высокими отличиями.

Вот задача, характерная для творчества К. Шлехтера:

Неожиданно и эффектно решение этой трехходовки, впервые опубликованной в 1907 году.

1. Фh7! с угрозой 2. Ф: g6. Возможны такие варианты:

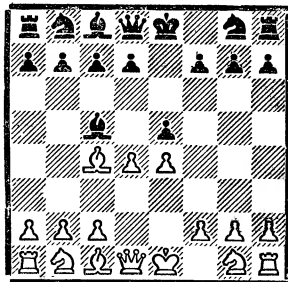
1...Ke4 2. Фh6! Кр: h6 3. Kf7×; 1...Ke2 2. Фh4! Кр: h4 3. Kf3×; 1...Кр: f6 2. f4! и т. д.; 1...Крf4 2. Фh4! Кр: e5 3. f4×.

«Случайно приобрел старинную книгу «Практическое руководство к изучению шахматной игры» (выпуск III) В. Ф. Альбрехта. Хотелось бы знать подробнее об этой книге, сколько ее выпусков вышло?» Об этом просит рассказать В. Герасимов (Харьков).

Как писал автор этой компилятивной книги, она была подготовлена «по просьбе членов Новгородского

шахматного кружка». Всего было девять выпусков «Практического руководства». Первый вышел в 1889 году, девятый — в 1897 году. Первые три выпуска выходили тиражом 1000 экземпляров, следующие — всего 300 экземпляров.

«Известен ли такой гамбит: 1. e4 e5 2. Сс4 Сс5 3. d4? Если известен, то как он называется, как расцениваются шансы белых на атаку?» На эти вопросы просит ответить П. Костюков (Липецк).

Гамбит этот был исследован много лет назад, в ту пору, когда был

популярен дебют слона. В старых руководствах он называется «гамбит Льюиса».

Уильям Льюис (1787—1870) считался одним из лучших шахматистов Англии. Он был автором ряда дебютных исследований, а книга Льюиса «Цикл лекций о шахматной игре» не раз переиздавалась в прошлом веке.

Гамбит Льюиса не ставит перед черными трудных задач. Вот что писал Э. Шифферс об этом продолжении:

«Можно взять пешку слонем, например: 3...С: d4 4. Kf3 Фf6 (или 4...Кс6 5. e3 Сb6 6. Kg5 Kh6 7. Фh5 Фf6) 5. К: d4 ed 6. 0—0 Кс6 7. f4 d6 8. Сb5 Cd7, и у черных нет трудностей. Также хорошо для черных 3...ed 4. С: f7 Кр: f7 5. Фh5 g6 6. Ф: c5 Кс6».

Исправление

В журнале № 10 за 1980 год в статье А. Кобленца «Испанский калейдоскоп» на диаграмме из партии Кузьмин — Рукавина (стр. 13) белая пешка должна стоять на h8.

НОВЫЕ КНИГИ

Ю. С. Разуваев, В. И. Мурахвер. Акиба Рубинштейн. М. «Физкультура и спорт», 1980. 222 стр., тираж 75000, цена 1 руб. 20 коп.

В. Н. Панов, Я. Б. Эстрин. Курс дебютов. М., «Физкультура и спорт», 1980. 498 стр., тираж 78000, цена 2 руб. 40 коп.

Х. Л. Мучник. Первые шахматные уроки. М., Воениздат, 1980. 186 стр., тираж 100000, цена 50 коп.

Великолепный шахматист, один из претендентов на шахматную корону А. Рубинштейн дал множество прекрасных образцов шахматного творчества, не потерявших своей прелесть и в наши дни. Выдающемуся шахматисту посвящена книга Ю. Разуваева и В. Мурахвер, выпущенная в свет издательством «Физкультура и спорт».

Признание широкого круга любителей завоевал учебник В. Панова и Я. Эстрина «Курс дебютов». Пятое издание этой популярной книги вышло семь лет назад. Появившееся недавно в издательстве «Физкультура и спорт» шестое издание учебника дополнено новыми материалами.

Военное издательство выпустило вторым, дополненным изданием книгу мастера Х. Мучника «Первые шахматные уроки». В книге даны основные принципы разыгрывания всех трех стадий шахматной партии.

ГОРДОСТЬ

И БОЛЬ

РОССИИ

Александр Алехин... Гений шахмат, непревзойденный мастер комбинации, первый русский чемпион мира...

Сложна и трагична его судьба. Стремительный взлет, признание, блистательный путь спортивных побед, жизненные трудности и невзгоды и, наконец, одиночество, смерть на чужбине.

Признание читателей завоевал роман А. Котова «Белые и черные», повествующий о жизни и творчестве А. Алехина. С успехом на сцене Московского драматического театра имени Гоголя шла одноименная инсценировка романа. И вот новая встреча с Алехиным в фильме «Белый снег России» по сценарию А. Котова и Ю. Вышинского. Постановщик Ю. Вышинский. Главный оператор С. Вронский. Главные художники Т. Лапина и А. Мяков. Композитор А. Флярковский. Производство киностудии «Мосфильм».

С создателями фильма беседовал наш корреспондент Ю. Голубовский.

А. КОТОВ — автор сценария

Это интервью дал корреспонденту незадолго до своей смерти член редколлегии нашего журнала, выдающийся советский гроссмейстер, член Союза писателей СССР Александр Александрович Котов (1913—1981).

Я счастлив, что мне удалось осуществить давнюю мечту — поставить кинофильм, рассказывающий о судьбе великого русского шахматиста А. Алехина. Сценарий был написан еще в конце 50-х годов; двадцать лет назад фильм начали делать, но по различным причинам съемки были отложены.

Окончательный вариант сценария претерпел некоторые изменения по сравнению с первоначальным, в него включен материал, найденный за это время советскими шахматными историками, освещены новые стороны в жизни и творчестве Алехина.

Особенности кино потребовали некоторых изменений сюжетной линии по сравнению с романом «Белые и черные», введена, например, сцена самоубийства друга Алехина — Волянского, несколько иначе представлены характеры Надежды Алехиной и его второй жены Грейс.

Мне повезло, что над фильмом работал талантливый коллектив, особенно хочу отметить оператора-постановщика С. Вронского.

В уточнении диалогов принимали активное участие исполнители ролей: Алехина — А. Михайлов, его жены Надежды — Н. Гундарева, Куприна — В. Самойлов, Ласкера — В. Якут и другие артисты. Их добрая инициатива сделала диалог острым, насыщенным глубоким психологическим содержанием.

Очень сложной была съемка сеанса одновременной игры вслепую. Мне кажется, что этот эпизод удался, чему немало содействовала динамичная музыка композитора А. Флярковского.

Большие споры у создателей фильма были о том, как показать последние минуты жизни русского чемпиона. Мне кажется, что эта сцена решена правильно. Она показывает трагическую судьбу человека, по-

Кадры из фильма «Белый снег России».

- Александр Алехин (арт. А. Михайлов).
- Чествование Алехина в связи с завоеванием звания чемпиона мира.
- Эм. Ласкер (арт. В. Якут).

На матче Алехин — Капабланка.

кинувшего родину, погибающего в бедности и одиночестве.

Ценные советы, которые помогли глубже раскрыть образ Алехина, дали М. Ботвинник, С. Флор, М. Эйве и другие современники великого шахматиста, хорошо его знавшие.

Съемки начались в Будапеште. Первый секретарь ЦК Венгерской Социалистической Рабочей партии товарищ Янош Кадар, большой любитель шахмат, проявил интерес к этим съемкам и оказывал нашему коллективу всемерную помощь.

По традиции, на счастье, перед съемкой первого эпизода — матч Алехина с Капабланкой — режиссер-постановщик Ю. Вышинский разбил тарелку. Я храню осколки той тарелки, надеюсь, что этот талисман поможет успеху фильма.

И в заключение от души хочу поблагодарить всех творческих работников — создателей фильма.

Ю. ВЫШИНСКИЙ — режиссер-постановщик

Фильм решает проблемы — человек и Родина, талант и чужбина, раскрывает тему ответственности человека перед временем и собой.

В основу картины положена судьба гениального русского шахматиста А. А. Алехина; ее трагичность и определила жанр киноленты.

Чемпион мира со своим любимым котом «Чесс».

Жена Алехина — Надежда (актр. Н. Гундарева). Справа от нее Куприн (арт. В. Самойлов) и Алехин.

Фильм вызвал интерес на предварительных просмотрах и получил высокую оценку у кинематографистов.

Первым зрителем был М. Ботвинник... Мнение советского чемпиона мира, не раз встречавшегося с Алехиным, было для меня принципиально важным. Я ждал его с волнением, даже со страхом. Я знал, что оценка М. Ботвинником людей и событий отличается предельной честностью и строгостью...

Итак, мы в зрительном зале монтажной на киностудии «Мосфильм». Я сижу рядом с Михаилом Моисеевичем, в темноте поблескивают его очки. Кончается лента, зажигается свет.

Михаил Моисеевич взволнован. «Интересный фильм, — говорит он, — не похожий ни на какой другой, глубоко патристичный... Алехин был чуть-чуть ниже ростом, но актер похож, очень естественны движения рук над шахматной доской. Спасибо!»

Жена Михаила Моисеевича и присутствующий на просмотре чрезвычайный и полномочный посол СССР по особо важным поручениям Б. Ф. Подцероб, встречавшийся с Алехиным, высказались о фильме еще более эмоционально.

Позднее состоялись премьеры в Доме кино, которые были тревожны и волнительны для меня, уже как кинематографиста. Фильму была дана высокая

Алехин и Куприн во время прогулки.

Вторая жена Алехина — Грейс Вискер (актр. К. Микулаевска),

оценка. Теперь мы с волнением ждем встречи с многомиллионной аудиторией и надеемся, что зритель полюбит фильм.

Несколько слов об исполнителе главной роли. Первым исполнителем был утвержден народный артист СССР Б. Н. Ливанов. Борис Николаевич был страстно влюблен в эту роль, и в то время я был убежден, что мне, как режиссеру, не придется волноваться за судьбу образа. Было это в 1960 году.

В те годы серьезным препятствием для общего решения фильма оставалась изобразительная сторона — невозможность достоверно снять среду, окружающую Алехина. Нам не удавалось организовать съемки в ряде зарубежных стран.

Смерть Ливанова поставила передо мной очень сложную задачу — надо было найти нового Алехина. Случайно я обратил внимание на молодого актера Саратовского драматического театра Александра Михайлова. Он имел близкое портретное сходство с Алехиным. Однако удастся ли молодому актеру создать образ русского чемпиона, прожить 25 лет его жизни (1921—1946 гг.) на экране? Это волновало и меня и Михайлова. Актер очень серьезно отнесся к работе, сумел мобилизовать все силы своего самобытного таланта. В этом ему помогло и окружение великопленных актеров, таких, как В. Самойлов, В. Якут, Н. Гундарева, К. Микулаевска, Б. Галкин, А. Голобородько.

На мой взгляд, А. Михайлов — актер многообещающий. Риск, связанный с появлением молодого актера в такой крупной, серьезной работе, вполне оправдался.

Рождению фильма способствовала федерация спортивного кино. Большую помощь нам оказали председатель Спорткомитета СССР С. П. Павлов и его заместитель В. А. Ивёнин — главный консультант фильма.

Конечно, помогла нам и любовь к шахматам. Увлекаются этой чудесной игрой оператор-постановщик С. Вронский, режиссер Ю. Кричнев, ассистент режиссера С. Мкртчян, а также и я.

А. МИХАЙЛОВ — исполнитель роли Алехина

Часто бывает так: годами вынашиваешь мечту сыграть ту или иную роль, а мечта так и не суждено осуществиться. У меня получилось наоборот — никогда не думал, что получу приглашение сниматься в роли великого русского шахматиста Александра Алехина.

Однажды, работал я тогда в Саратовском драматическом театре, раздался телефонный звонок...

— Саша, не хотите ли попробовать себя в роли Алехина?

Кто такой Алехин, я, конечно, знал, хотя к шахматам имел весьма далекое отношение.

Правда, во время съемок гроссмейстер Котов не раз ставил под сомнение тот факт, что я никогда раньше не садился за шахматную доску. Скажу по секрету, что и теперь, после того, как я сыграл роль первого русского чемпиона, сесть за шахматную доску не рискую, теперь уж совсем неудобно. Проиграю — и вдруг скажут: а еще Алехина играл...

Готовясь к роли, пришлось изрядно пополнить свои знания. В моем распоряжении были книги об Алехине, удалось побывать в тех местах, где прошли многие годы его жизни. Был я и на кладбище в Париже, где он похоронен.

Благодатную почву для размышлений давал роман А. Котова «Белые и черные». Меня волновало, сумею ли я передать образ этого удивительного и сложного человека, легко ранимого и в чем-то незащищенного, а порой жесткого и колючего.

Алехин как бы соткан из противоречий, его нужно воспринимать целиком, таким, каким он был. Вот одно из стержневых противоречий алехинского характера: ради шахмат он покинул Родину и всю жизнь страдал от ностальгии. Название фильма точно передает тоску Алехина по России.

Удалось ли мне раскрыть образ Алехина? Он настолько многогранен, что раскрыть его полностью трудно. В театре как? Чем больше играешь роль, тем она становится ярче, выпуклее, обретает новые краски.

А в кино как сыграл, так и осталось навсегда. Возможно, сейчас некоторые сцены я сыграл бы иначе...

Роль первой жены Алехина исполняла великопленная актриса Н. Гундарева. Играть с ней не в полную силу невозможно. Я думаю, что не будь такого прекрасного актерского ансамбля, увлеченности, с которой все мы работали над фильмом, не удалось бы донести до зрителя образ великого шахматиста.

СЕНСАЦИОННЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

— Надо стараться, — так любит говорить Сергей Крылов, когда у него спрашивают, как он занимается шахматами, как добивается спортивных успехов. И добавляет, улыбаясь: — Так мне ответил Анатолий Карпов, когда я обратился к нему с этим же вопросом.

С чемпионом мира Сергей встретился на учебно-тренировочном сборе лучших незрячих шахматистов, который проводился осенью прошлого года в канун розыгрыша очередного, шестого, командного первенства мира среди слепых.

Анатолий Карпов долго беседовал с участниками сбора, разобрал с ними несколько партий и пожелал удачно выступить на соревнованиях в Голландии.

Трудным и напряженным был этот турнир. Команду Всероссийского общества слепых возглавил Сергей Крылов. Вместе с ним боролись за победу мастера Николай Руденский, Анатолий Гимодеев, Анатолий Строков и Петр Стрежнев. Ровно и сильно играли наши шахматисты и заслуженно завоевали медали чемпионов.

Лидер команды Крылов добился абсолютно лучшего результата среди всех 115 участников Олимпиады, набрав 8½ очков из девяти возможных. В остром поединке он выиграл и у своего главного конкурента на международных встречах — опытного югославского мастера Д. Баретича.

Медаль за командное первенство стала второй золотой наградой Сергея Крылова. Напомню, что в 1978 году на личном чемпионате мира, проводившемся в бельгийском городе Брюгге, советский шахматист занял первое место, и также ни одному из соперников не удалось у него выиграть.

Крылов играет очень изобретательно и смело. Его глубокие замыслы, умение последовательно вести сложную стратегическую борьбу заслуживают полного признания. Математик-программист по специальности, Сергей и в шахматах стремится четко, с учетом всех позиционных факторов, планировать предстоящие операции. Во многих партиях ему это удается.

О большой практической силе талантливого москвича говорит сенсационный результат состоявшегося в конце прошлого года первенства Российского совета общества «Спартак», в котором приняли участие 13 мастеров и три кандидата в мастера. К общему удивлению, уверенную по-

Чемпион мира Анатолий Карпов на учебно-тренировочном сборе незрячих шахматистов.

беду в турнире одержал Крылов. Незрячий шахматист оказался сильнее всех своих соперников и на очко опередил ближайших конкурентов.

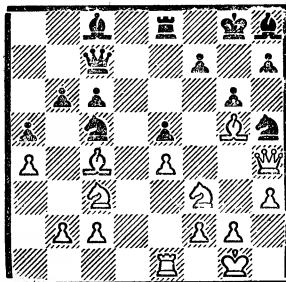
Вот результаты этого памятного турнира: С. Крылов — 10 очков из 15 возможных, В. Козлов, В. Петрик, А. Семенюк — по 9, Н. Мишучков, Е. Рябченко — по 8½, Л. Белов — 8, С. Гарбузов, И. Дмитриев, М. Кармов, С. Радченко — по 7½, Я. Русаков, Б. Сорокин — по 6½, В. Лявданский, А. Письменный, В. Штукатуркин — по 5 очков.

Характерна для стиля победителя следующая партия.

Защита Уфимцева R87/a

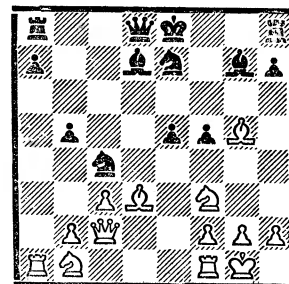
С. КРЫЛОВ В. ШТУКАТУРКИН

1. e4 g6 2. d4 Cg7 3. Kc3 c6 4. Kf3 d6 5. a4 Kf6 6. Ce2 0—0 7. 0—0 Фc7 8. h3 e5 9. Jle1 Kbd7 10. Cf1 a5 11. Ce3 Jle8 12. Фd2 b6 (следовало играть 12...Kf8) 13. Jlad1 Cb7 14. Ch6 Jlad8 15. Фg5 Ch8? (неудачный маневр; к обоюдоострой борьбе вело 15...C:h6 16. Ф:h6 Kf8) 16. de de 17. Cc4 Cc8 18. Jld3 Kh5 19. Фh4 Kc5 20. Jl:d8 Jl:d8 21. Cg5 Jle8.

22. g4! (после этого удара у черных уже нет удовлетворительной защиты) 22...Kg7 (неутешительно и 22...Kf4 23. C:f4 e4 24. Kg5 и т.д.)

23. Cf6 Kd7 24. C:g7 C:g7 25. Kg5 Jle7 26. K:f7! (самое решительное; если 26...Jl:f7, то 27. Фe7) 26...Cf6 27. g5 Cg7 28. K:e5 Kpf8 29. Ф:h7. Черные сдались.

А это положение возникло в партии Крылов — Кармов. Черные азартно провели дебютную стадию борьбы, допустили ряд неточностей, и белые четко использовали все выгоды своей позиции.

Далее было: 16. C:e7 Ф:e7 17. C:f5 Cc6 (безнадежно 17...C:f5 18. Ф:f5 K:b2 19. Jle1 и т.д.) 18. Kbd2 Kd6 19. Jlfel 0—0 (жертвует вторую пешку, черные надеялись запутать противника) 20. C:h7 Kph8 21. Ke4 Jlf4 22. K:d6 C:d6 (или 22...C:f3 23. Ce4) 23. Ce4 C:e4 24. Jl:e4 Фg6 25. Jle2 Фh5 26. Jlael Jl:f3 (последняя попытка) 27. gf Ch6 28. Jl:e5 Jlg8 (или 28...Ф:f3 29. Jle8) 29. Kpf1 Фh3 (на 29...Ф:f3 белые ответили бы 30. Фe4 или 30. Фf5) 30. Kpe2 Cf4 31. Фf5. Черные сдались.

Признанием высоких спортивных и творческих достижений чемпиона мира среди незрячих шахматистов явилось присуждение Сергею Крылову звания международного мастера.

К. ОГАНДЖАНИН,
судья всесоюзной категории.

Прочтите любые хорошие комментарии к партии — в них обязательно указываются действующие в позиции закономерности, общие оценочные соображения, на основании которых могло бы быть принято то или иное решение.

В то же время любой опытный шахматист знает, что, когда он в турнирном зале старается найти лучший ход, перебирая варианты, изучая возможности атаки и защиты, ему никогда или почти никогда не приходят в голову общие шахматные законы, абстрактные принципы, действующие в данном положении. И лишь затем, анализируя уже сыгранную партию, он мысленно приводит в соответствие конкретное ее содержание и общие закономерности и оценки, проявившиеся в процессе борьбы.

Нет ли тут противоречия, зачем вообще нужно изучать абстрактные принципы и идеи, если при поиске решения за доской мы ими непосредственно не пользуемся? Ответ на этот вопрос мне кажется методически очень важным для понимания ряда проблем совершенствования.

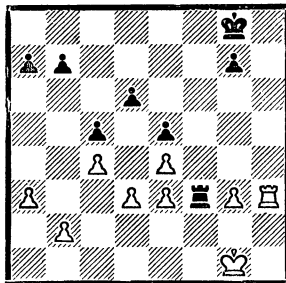
Дело в том, что абстрактные знания, общие принципы и в шахматах, и в других областях не должны быть использованы непосредственно. Их назначение в другом — глубокое знакомство с ними обогащает нашу интуицию. В процессе игры мы перебираем ходы, соответствующие тем или иным действующим в позиции закономерностям, и делаем ход, соответствующий изученному и понятному нами принципу.

Иногда, впрочем, общие принципы «всплывают» в нашем сознании и непосредственно в процессе принятия решения (для его поиска, а не объяснения уже найденного). Обычно это бывает, когда у нас есть достаточно времени, чтобы разобраться в своих ощущениях, например, при анализе отложенной позиции. В такие моменты часто удивляешься тому, как вроде бы простая и очевидная общая мысль может служить путеводной нитью в запутанных конкретных поисках.

Известна история о том, как в ходе труднейшего анализа отложенной позиции, когда группа гроссмейстеров никак не могла найти приемлемого решения, подошедший В. Смыслов посмотрел недолго на доску и сказал: «Ладью бы по пятой». Совет показался слишком абстрактным (ведь перед этим было рассмотрено уже множество сложнейших вариан-

тов), но в ходе дальнейшего анализа вдруг стало выясняться, что правильный план и в самом деле должен быть связан с переводом ладьи на пятую горизонталь.

При анализе отложенных позиций на полуфинальном матче претендентов Александрия — Литинская дважды случилось так, что простой общий принцип, «всплывший» в сознании по ходу работы, дал толчок к повороту всего анализа.

Эта отложенная позиция из 8-й партии представлялась вначале для Александрии, игравшей белыми, безрадостной — уж очень активна черная ладья. Однако быстро обнаружилось, что после записанного хода 41. Лh2! как будто форсированно возникает вариант: 41...Л:е3 42. Лd2 Л:г3 43. Крf2 Лg4 (ничего не меняет 43...Лh3 44. Кpg2) 44. b4! Лf4 45. Кpg2.

Белый король не пропустит черную ладью в свой лагерь, а на ферзевом фланге белые могут перейти к активным действиям — 46. Лb2 и на 46...b6 или 46...Лi7 продолжать a3—a4—a5. Эта контригра должна дать им отличные шансы на ничью.

Мы начали смотреть этот тип позиции, уточняя различные нюансы, но тут у меня появились «абстрактные» сомнения, причем довольно сильные. В самом деле, не странно ли: в отложенной позиции ладья черных чрезвычайно активна, белая ладья на редкость пассивна, проходит всего несколько ходов, и картина меняется (всего за лишнюю пешку черных, которая, как известно, в ладейных окончаниях не так-то уж и много значит). Закономерна ли такая перемена?

И сразу стало ясно, что главной проблемой в анализе станет вариант 41...Л:е3 42. Лd2 Ле1! 43. Крf2 Лb1, при котором черные отказываются от выигрыша пешки, но зато максимально активизируют ладью и оставляют пассивной ладью белых. Все в полном соответствии с главным законом ладейных окончаний: «активность ладьи — прежде всего».

Черный король не прочь прорваться по линии «g», этому следует поме-

шать, значит, логичны ходы 44. Крf3 Крf7 45. Кpg4 Кpg6 (белого короля также невыгодно пускать слишком далеко). Сейчас белым остается только выжидать, они могут маневрировать королем по полям g4 и h4, возможно также 46. Лс2, поскольку на 46...Лd1 следует 47. Лс3 с дальнейшим Лb3.

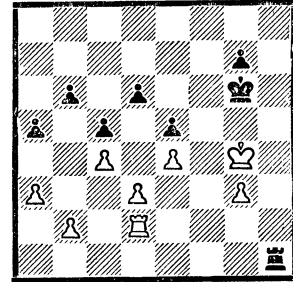
А что делать черным? Заманчив план a7—a6 и b7—b5, например 46. Крh4 a6 47. Кpg4 (47. a4 Лa1) 47...b5 (угрожает 48...b4) 48. cb ab 49. Лс2 Крf6.

Позиция белых неприятна, у черных есть различные пути усиления давления, хотя прямого выигрыша найти нам не удалось.

Учитывая пассивность белых, черные могут испытать план игры на цугцванг. Лишить белых хода Крh4 просто, достаточно перевести ладью на h1, но как быть с выжидательным ходом Лс2?

В этом случае главное слово должно сказать пешка a7.

46. Крh4 a5 47. Кpg4 b6! Только не 47...a4? 48. Крh4 b6 49. Кpg4 Лh1 50. Лс2 Лd1 51. Лс3 Лd2 52. b3, и у белых все в порядке. Не годится и 47...Лh1 ввиду 48. b4! 48. Крh4 Лс1 49. Кpg4 Лh1.

Теперь уже 50. b4 проигрывает из-за 50...Лb1! Суть замысла черных в том, что на 50. Лс2 следует 50...Лd1 51. Лс3 Лd2 52. Лb3 a4! 53. Л:b6 Л:d3 54. Ла6 Крf6 55. Л:a4 Лс3 (нужно рассмотреть и 55...Лb3), после чего позиция для белых очень трудна.

Естественно, что в положении на диаграмме мы стали искать более надежную защиту. Но найти ее оказалось не просто. Вот один из многих рассмотренных вариантов: 50. Крf3 Кpg5 51. Кpg2 Лb1 52. Крf3 Лf1 53. Кpg2 (безнадежен и пешечный эндшпиль: 53. Лf2 Л:f2 54. Кр:f2 Кpg4) 53...Лf6! 54. Лd1 (54. Крh3 Лf3!) 54...Кpg4 55. Лh1 g5 с угрозой 56...Лf3. И все же в конце концов удалось обнаружить надежное решение.

50. Лс2! Лd1 51. Лс3 Лd2 и теперь 52. a4!! Л:b2 53. Ла3.

Отдав пешку, белые сковали черную ладью необходимостью охранять линию «b». Ответная жертва b6—b5 вряд ли опасна, а цугцванг создать не удастся, например: 53...Лb4 54. Крh4 Крh6 55. Крг4 g6 56. Крh4 g5 57. Крг4 Крг6 58. Крf3! Крh5 59. g4 Крг6 (59...Крh4?? 60. Лa1) 60. Лa1, и белые не должны проиграть.

Приведены только самые важные варианты, толчком к анализу которых послужили «банальные» общие соображения на тему об активности ладьи в ладейном окончании.

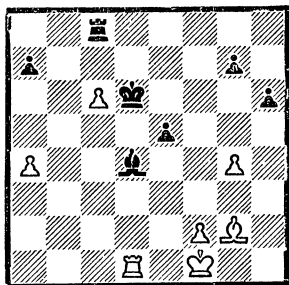
Еще один важный с практической точки зрения вопрос: какой план следовало избрать черным при доигрывании?

Тренеры Литинской порекомендовали ей выиграть пешку — 42...Л: g3, что дало белым достаточную контригру, и Александрии удалось добиться ничьей.

Продолжение 42...Ле1 было для белых опаснее, требовало более точной защиты.

Другая проблема выбора плана могла возникнуть для черных на 46-м ходу (при 42...Ле1). Как мы уже знаем, игра на цугцванг дает белым возможность добиться ничьей, план a7—a6 и b7—b5 сохраняет за черными преимущество.

Думаю, что черным стоило повнимательнее проанализировать окончание, возникающее из положения на диаграмме после 50. Лс2 Лd1 51. Лс3 Лd2 52. Лb3 a4. Если анализ покажет, что белым здесь очень трудно спастись, то можно было ловить на эту позицию и избрать план игры на цугцванг. Если же выяснилось бы, что белые могут успешно обороняться и здесь, то черным стоило избрать план 46...a6 47. Крг4 b5. Все эти рассуждения кажутся абстрактными, но на самом деле это не так. Умение правильно оценить практические шансы, выбрать не только сильное, но и неожиданное, а потому и неприятное для противника продолжение чрезвычайно важно при анализе отложенных партий.

А это положение — из четвертой партии, белыми играла Александрия. Несмотря на материальное равенство и разноцветных слонов, ее позиция, после очевидного записанного хода 41...Лf8, тяжелей.

Возможно, например, 42. Лd2 Лf4

43. Лс2 Крс7 44. f3 Сb6 45. Ле2 (45. a5 С: a5 46. Лс5 Сb6 47. Л: e5 Кр: c6) 45...Л: a4 46. Л: e5 Кр: c6. У черных лишняя пешка и хорошие перспективы. Или 43. Лс2 Крс7 44. Сd5 Сb6! 45. Ла2 Лd4! с явным перевесом. И после 43. Лс2 Крс7 44. a5 e4! (анализ показал, что при 44...Л: g4? 45. Сd5 Лf4 46. f3 у белых большие шансы на ничью) 45. Крe1 (45. Ле2 e3) 45...Л: g4 46. f3 Лg5!, и черные должны выиграть.

Рассмотрим и такой вариант: 43. a5 Крс7! (на 43...Л: g4 хорошо как 44. Лс2 Крс7 45. Сd5 Лf4 46. f3, так и 44. Лd3) 44. Сd5 (44. Лс2 e4!) 44...Сс3!, опять-таки с большим перевесом у черных. Слабее 44...Л: g4 из-за 45. Лd3!, намечая 46. Лb3 или 46. Лf3.

Неутешительно и 43. g5 hg (сильнее, чем 43...h5) 44. Лс2 Крс7 45. Сd5 Сb6 или 45. a5 g4.

Что же должны делать белые, где у них лучшие шансы на спасение? Решение подсказали так называемые «общие соображения».

Известно, что, если на доске, кроме слонов и королей, нет других фигур, слабейшая сторона обычно должна защищаться пассивно, стремиться к построению «крепости».

Напротив, главный закон положений, в которых кроме разноцветных слонов на доске есть и другие фигуры (особенно в миттельшпиле) — активность, стремление к инициативе, пусть даже ценой материальных потерь. Это связано с тем, что наличие разноцветных слонов усиливает атаку, поскольку слон защищающегося не в состоянии прикрыть те поля, на которые нападает его оппонент.

Мне показался сомнительным естественный ход 42. Лd2. Ведь белая ладья должна мечтать об активности, о прорыве в лагерь противника к своей проходной пешке, а со второй горизонтальной никуда не прорвешься — поле b2 охраняется черным слоном.

Еще в турнирном зале, когда партия откладывалась, мне пришел в голову ход 42. Крe1, отражающий пока угрозу взятия на f2. Если 42...Крс7, то 43. Лb1! С: f2 44. Крd1 Сb6 45. a5!, и ценой двух пешек белая ладья прорвалась, что гарантирует достаточную контригру.

Но что делать, если черные сыграют 42...Лf4!, например, 43. Лс1, и теперь не 43...Крс7? 44. Лb1, а 43...С: f2 44. Крd1 Сb6. А на 43. a5 следует простое 43...Л: g4.

Все же идея сохранить ладью активной очень привлекательна, и при анализе удалось ее правильно оформить.

42. Крг1!

Как играть на 42...Крс7, мы уже знаем. А в случае 42...Лf4 следует 43. a5!, лишая черного слона важного поля b6. Далее рассматривались два основных варианта:

1. 43...Крс7 44. Крh1!

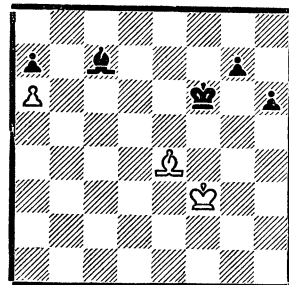
Этюдный ход. Поспешное 44. Лb1? приводило к проигрышу: 44...e4! 45. Лb4 С: f2 46. Крh1 Кр: c6! с угрозой 47...Крd5; «разноцвет» после 47. Л: e4 Л: e4 48. С: e4 Крb5, конечно, проигран.

44...Л: g4.

Если 44...Л: f2, то 45. Лb1 Сb2 46. Лd1 или 45...Лb2 46. Лf1 Сf2 47. Лd1 — две черные фигуры не могут взять под контроль три открытые линии.

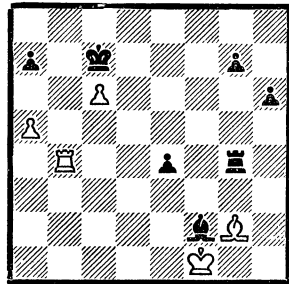
45. Лb1 e4 46. Лb4! Лh4 47. Крг1 С: f2 (не 47...e3 48. Лb7) 48. Крf1.

Следующим ходом белые забирают пешку e4, вынуждая размен ладей. И, хотя после этого пешка c6 будет потеряна, две лишние пешки не принесут черным выигрыша. Вот максимум того, что черным, возможно, удастся добиться:

После 1. Сс6! g6 2. Се8 h5 3. Крe4 Крг7 4. Крf3 Крh6 5. Крe4 g5 6. Крf5 g4 7. Сf7 черные не могут усилить позицию: на 7...g3 следует 8. Сd5 h4 9. Крг4 или 9. Сg2.

II. 43...Л: g4 44. Лс1 Крс7 45. Лb1 e4 46. Лb4 С: f2 47. Крf1.

Возникла примерно та же позиция, что и в предыдущем варианте. Решив, что анализ закончен, я спокойно заснул, но уже в 5 часов утра проснулся, поскольку не смог найти защиты от «обнаруженного» во время сна удара 47...Се1! (анализ во сне, как известно всем шахматистам, дело обычное).

Ладейный эндшпиль, конечно, проигран, плохо и 48. Л: e4 Л: e4 49. С: e4 С: a5, а после 48. Лb7 Кр: c6 49. Л: a7 (еще хуже 49. a6 Сс3) 49...Сb4 возникает страшная угроза 50...Лf4 51. Кре2 Сс5. Лучшее за белых — 50. Ла8 Лf4 51. Кре2 Сс5 52. Крe1, после чего белая пешка «a» в скором времени будет обменяна на черную — g7 или e4 (по выбору черных).

Возникающие окончания выиграть нелегко, но все же, вероятно, при точной игре черные должны победить.

И вновь проблема выбора. Идти на этот вариант или искать шансы на ничью при пассивном 42. Лd2? Ответ мне кажется очевидным: и из практических соображений (вероятность того, что при анализе в лагере противника всерьез рассматривался ход 42. Крг1, невелика, а за доской найти за черных сильнейшие ответы трудно) и даже из чисто эстетических — нужно идти на эти острые варианты.

Правильность сделанного нами выбора подтвердилась дважды. Во-первых, перед доигрыванием было установлено, что в ответ на 47...Се1 белые добиваются ничьей сильным, хотя и чрезвычайно пассивным ходом

48. Лa4! (в таких случаях говорят, что исключение из правила о необходимой активности только подтверждает правило). Если 48...Кр:с6, то 49. С:е4 Крb5 50. Сс6. На 48...Сс3 следует 49. а6 с последующим Л:е4, не опасно и 48...а6 из-за 49. Л:е4! Л:е4 50. С:е4 С:а5 51. Сd3 Крb6 52. с7 с ничьей.

Таким образом, найденное на 42-м ходу решение оказалось лучшим не только с практической, но и с чисто шахматной стороны.

И, во-вторых, правильность сделанного выбора подтвердило то, что после 42. Крг1! Литинская надолго задумалась и избрала самое безобидное продолжение: 42...Крс7.

Далее было: 43. Лb1 С:ф2 44. Крh1 Лb8 (или 44...Сb6 45. а5 С:а5 46. Лb7) 45. Лd1.

При анализе было установлено, что к легкой ничьей ведет и 45. Лb7 Л:б7 46. сb, но Александрия избирает другое продолжение, понимая, что, скорее всего, соперница будет просто повторять ходы. А может быть, на выбор хода повлияла затаенная надежда, что черные все же попытаются продолжить борьбу, и тогда у белых появятся даже некоторые шансы захватить инициативу благодаря сильной пешке с6, как, например, после 45...Cd4? 46. Лf1.

45...Лd8 46. Лb1 Лb8 47. Лd1 Лd8. Единственной возможностью продолжить борьбу было 47...Крс8!?

48. Лb1. Ничья.

М. ДВОРЕЦКИЙ,
международный мастер,
заслуженный тренер РСФСР.

Начиная играть в турнирах на рубеже 20—30-х годов, я, как и многие другие в то время, испытывал почти магическое влияние «большой тройки» — Ласкера, Капабланки, Алехина.

Их замечания, высказывания, комментарии, очень интересные и глубокие, обычно принимались любителями шахмат на веру, становились руководством к действию. Лишь очень редко кому-либо удавалось находить в вариантах, приводимых этими прославленными шахматистами, некоторые неточности, ошибки.

Одной из таких ошибок является ход, указанный А. Алехиным в примечаниях к его партии с Ф. Ятсом, игравшим белыми (Нью-Йоркский турнир, 1924).

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 d6.

Алехин писал: «...Теперь после 5. d4 белым пришлось бы считаться с возможностью b5 6. Сb3 К: d4 7. К: d4 еd, что повело бы или к немедленной ничьей (8. Ф: d4 с5 9. Фd5 Се6 10. Фс6 Cd7 11. Фd5 Се6 и т. д.), или же к сомнительному, во всяком случае, продолжению с ходом 8. с3».

Удивительно, но... факт. Алехин не обратил внимания на то, что в случае 11. Фd5 черные не будут повторять ходы, а выиграют фигуру, продолжая 11...с4. Так и случилось в партиях А. Штейнер — Капабланка (Будапешт, 1929) и позднее по встрече XII Олимпиады (Москва, 1956) Дворжинский — Керес.

Оценки даже большого мастера надо критически проверять.

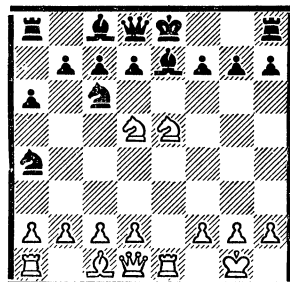
В 1929 году издательство «Шахматный листок» начало выпуск малоформатной «Библиотечки шахматиста». Одной из первых в этой популярной серии была книга «Что каждый должен знать о дебюте» П. Романовского

Я подробно изучал это руководство. Мое внимание привлек вариант 1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 К: е4 6. Ле1 Кс5 7. Кс3

ДОВЕРЯЙ, НО ПРОВЕРЯЙ

(Из блокнота мастера)

К: а4 8. К: е5 Се7 9. Кd5!, и белые получают преимущество.

Через восемь лет в матчевой партии с Г. Бастриковым мне удалось белыми поймать противника на этот вариант.

Наша партия продолжалась так: 9...0—0.

Или 9...Крf8 10. К: с6 dc 11. К: е7 Се6 12. b3 Ф: е7 13. ба, а если 9...К: е5, то 10. Л: е5 0—0 11. К: е7 Крh8 12. Фh5 с угрозой 13. Ф: h7.

10. К: с6 dc 11. К: е7 Крh8 12. b3. Хорошо и простое 12. К: с8 Л: с8 13. b3 Кс5 14. Сb2.

12...Кb6 13. Фh5 Фd4?

Ошибка, для активных действий время еще не настало. Следовало защититься путем 13...Се6 14. Л: е6 fe 15. Kg6 Крг8 16. К: f8 Ф: f8 17. Сb2 Фf5.

14. Ca3 Фg4.

14...g6 15. Фh6 тоже плохо, равно как 14...Сg4 15. Фh4 Фd7 16. Ле4 Се6 17. Ф: h7 и т. д.

15. Фе5 Се6 16. h3!

Другие продолжения не так убедительны, например: 16. Ф: с7 Кd5 17. К: d5 С: d5 или 17. Ф: b7 Кf4 18. Ф: с6 Cd5, и выигрывают уже черные. В случае 16. Ле4 Кd7 17. Фd4 Фh5 18. Л: е6 fe 19. Ф: d7 Лад8 20. Ф: е6 Л: d2 у черных есть контригра.

16...Фh4 17. Кf5 Фg5 18. С: f8 Л: f8 19. Кd4 Ф: d2 20. Лад1 Фb4 21. К: е6 fe 22. с4 h6 23. Ле3 Кс8 24. Лd7 Ке7 25. Ф: е6 Кf5 26. Фg6. Черные сдались.

Таким образом, в этой партии рекомендация П. Романовского выдержала испытание.

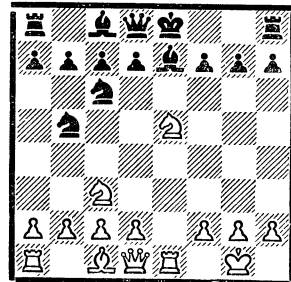
В 1944 году я получил возможность сыграть в полуфинале XIV первенства СССР.

На турнир я приехал из воинской части, в которой служил. В годы войны я в соревнованиях не выступал и, понимая, что сильно отстал от теории, надеялся только на старый запас знаний.

Вот как сложилась борьба в следующей встрече:

Испанская партия Е21/б
А. ЧИСТЯКОВ П. РОМАНОВСКИЙ

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 Кf6 4. 0—0 К: е4 5. Ле1 Кd6 6. Кс3 Се7 7. К: е5 К: b5.

Вот и все. Теперь это вполне возможно ввиду не учтенной мной детали — не был сделан ход 3...а6.

Я увидел, что намеченное 8. Кd5 проигрывает ввиду 8...Кbd4! При-

шлось ответить 8. К: b5 К: e5 9. Л: e5 0—0, оставаясь с худшими перспективами после дебюта.

Не помогло и комбинационное 10. Л: e7 (К: c7 Cd6!) 10...Ф: e7 11. К: c7 Лb8 12. d4 d6 13. Kd5 Fe6 14. Kf4 Фf5 15. Ce3 b5 16. c3 Cd7 с перевесом у черных.

Это был полезный урок. Действительно, каждая неучтенная деталь может резко изменить оценку позиции и, естественно, результат борьбы.

Французскую защиту я учился разыгрывать, знакомясь с творчеством А. Алехина и М. Ботвинника. Дебют этот труден, наряду с победами пришлось испытать и горечь поражений. Сейчас многое во французской забыто, хотя таит она еще немало интересного. Как известно, повальное увлечение сицилианской защитой оттеснило на второй план все другие схемы дебютного развития.

На полуфинале XI первенства СССР (1938) мне удалось выиграть такую партию:

Французская защита E05/a
С. БЕЛАВЕНЕЦ А. ЧИСТЯКОВ

1. d4 e6 2. e4 d5 3. Кc3 Kf6 4. Cg5 Cb4 5. e5 h6 6. Cd2 C: c3 7. bc Ke4 8. Фg4 g6 9. Cd3 K: d2 10. Кр: d2 c5 11. Kf3 Kc6 12. Лh1 Фc7 13. Фh4 Cd7 14. Фf6 Лg8 15. h4 Лс8 16. h5 gh 17. Ф: h6 cd 18. cd К: d4! 19. К: d4 Фc3 20. Кре3 Лс4 21. Фf4 Лg4 22. Ke2 Ле4! Белые сдались.

Десять лет спустя представился случай повторить удачный опыт.

Французская защита E05/a
А. ЛИЛИЕНТАЛЬ А. ЧИСТЯКОВ
Чемпионат Москвы, 1949

1. d4 e6 2. e4 d5 3. Кc3 Kf6 4. Cg5 Cb4 5. e5 h6 6. Cd2 C: c3 7. bc Ke4 8. Фg4 g6 9. h4!

Белые сразу нацеливаются на королевский фланг.

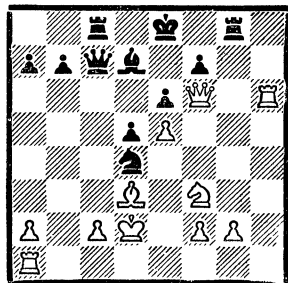
9...c5 10. Cd3 K: d2 11. Кр: d2 Kc6 12. Фf4 cd 13. cd Cd7 14. Kf3 Фc7 Конечно, осторожнее было 14...Фe7 или Лс8 Следующее вторжение ферзя белых очень неприятно.

15. Фf6 Лg8 16. h5 gh 17. Л: h5.

Вот в чем разница. Лилиенталь оставил ладью на линии «h» для поддержки атаки.

17...Лс8 18. Л: h6! К: d4.

Знакомая жертва, и тоже на 18-м ходу. Но теперь черным не хватает одного темпа.

19. Лh8! Фc3 20. Кре3 Kf5 21. Кре2 Ke7 22. Лah1 Фb2 23. Л: g8 K: c3 24. Лh8 Л: c2 25. C: c2 Ф: c2 26. Kpf1 Фd1 27. Ke1 Cb5 28. Kpg1 Ф: e1 29. Kph2 Kpd7 30. Ф: f7 Ke7 31. Фе8 Kpc7 32. Фd8. Черные сдались.

Вывод: даже в знакомых позициях снова и снова надо проверять свои осуществленные планы, искать новые, не следуя слепо старым образцам.

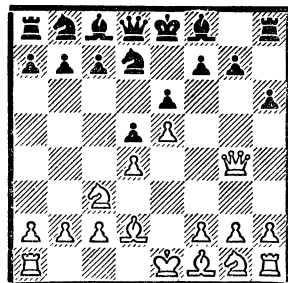
В этом же обоюдоостром варианте Мак-Кетчона я решил испытать предложенное С. Тартаковым продолжение 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кc3 Kf6 4. Cg5 Cb4 5. e5 h6 6. Cd2 Kfd7 7. Фg4 Cf8.

Конечно, нелзкое это дело отступать, восвояси, но в перспективе у черных наступление в центре путем c7—c5 и Кс6.

Против нескольких партнеров мне удавалось благополучно преодолевать трудности. Так, например, Е. Васюков в партии чемпионата Москвы (1956) продолжал: 8. f4 c5 9. Kf3 Kc6 10. Cd3 c4! 11. Cg6! Kb6 12. f5 Фd7 13. 0—0 fg 14. fg Ke7, и черные отразили атаку, сохранив лишнюю фигуру.

Г. Ууси в том же турнире действовал менее стремительно: 10. Kb5 g6 11. Cd3 Лg8 12. c3 Фb6 13. Kd6 C: d6 14. ed c4 15. Ce2 Ф: b2 16. Лc1 Фа3 17. 0—0 Kf8! Черные остались с лишней пешкой и постепенно реализовали перевес.

Вариант Тартаковера я решил сыграть и с Р. Нежметдиновым (полуфинал XXIV первенства СССР, 1956). Однако Нежметдинов нашел активный план и быстро получил явное преимущество.

8. Kf3 c5 9. Kb5 g6 10. Cd3 Лg8 11. c4! cd 12. cd Kc5 13. Ф: d4 ed 14. Kd6 C: d6 15. ed Ф: d6 16. 0—0 К: d3 17. Ф: d3 Kc6 18. Лfе1 Се6 19. Kd4, и белые выиграли

Видимо, после 8. Kf3 черные должны играть 8...а6! 9. b4 b6, неудачен и ход 13...ed, сильнее 13...Kc6! 14. dc К: d3 15. Кре2 bcl

Думаю, что вариант Тартаковера все же обороноспособен. Причина моего поражения в том, что я, находясь под впечатлением предыду-

щих успехов, не смог за доской перестроиться на новый лад, вовремя оценить силу угроз противника.

В сицилианской защите я временами обращался к закрытому варианту. В партии с Фридштейном (чемпионат Москвы, 1949) я так и играл, ожидая построения g7—g6, Cg7, e7—e6, Kge7, считающегося теоретиками лучшим для черных. Мой партнер, однако, пошел по другому, не знакомому мне пути.

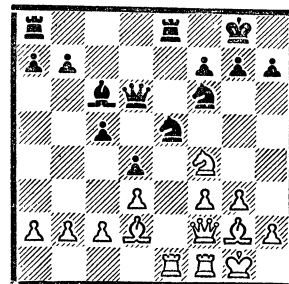
Сицилианская защита E51/b
А. ЧИСТЯКОВ Г. ФРИДШТЕЙН

1. e4 c5 2. Кc3 Kc6 3. g3 Kf6 4. Cg2 e6 5. d3 Ce7 6. Kge2 0—0 7. 0—0 d5 8. ed ed 9. Kf4.

Естественно, но неудачно. Значительно сильнее 9. Cg5 d4 10. C: f6 C: f6 11. Ке4 Се7 12. Kf4 Cf5 13. Kd5! с примерно равными шансами.

9...Cg4! 10. Фd2 d4 11. Kcd5 Ke5! 12. К: e7 Ф: e7 13. f3 Cd7 14. Фf2 Лfе8 15. Cd2 Фd6 16. Лae1 Cc6, и полжение черных, укрепившихся в центре, предпочтительнее. После 17. g4 c4! 18. g5 Kfd7 19. Ke2 cd 20. К: d4? dc 21. К: c6 bc 22. Cc3 Фg6 23. f4 c1Ф! они одержали победу.

Я учел опыт этой встречи и на следующем чемпионате Москвы (1950) уже играл так черными против М. Бейлина, причем повторились первые 16 ходов.

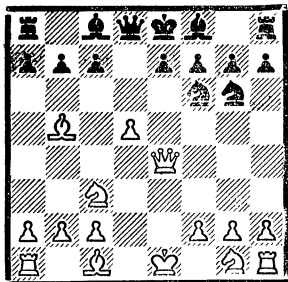
Далее было: 17. Ле2 Ле7 18. Лfе1 Лae8 19. g4 g5! 20. Kh3 K5: g4! 21. fg К: g4 22. Л: e7 Ф: h2 23. Kpf1 К: f2, и черные после 24. Л: e8 Kpg7! решили исход борьбы в свою пользу.

Урок, полученный после поражения в 1949 году, подкрепленный серьезным анализом и проверкой, пошел впрок в 1950-м!

В дебюте Нимцовича В. Панов рекомендовал за белых продолжение 1. e4 Kc6 2. d4 d5 3. Кc3 de 4. d5 Ke5 5. Фd4 Kg6 6. Ф: e4 Kf6 7. Cb5.

Видимо, имелось в виду 7...Cd7 8. Фа4, хотя после 8...а6 особого перевеса у белых нет.

Положившись на рекомендацию, я применил этот вариант в полуфинале первенства Москвы 1969 г. с Э. Чаплинским.

Здесь мой противник неожиданно сыграл 7...c6! 8. dc K: e4 9. c7 Фd7! Слабее 9...Cd7 10. cdФ Kp: d8 11. C: d7 K: c3 12 Cf5.

10. C: d7 Kp: d7! 11. K: e4 Kp: c7, после чего у черных нет никаких трудностей и белым следовало согласиться на предложенную ничью.

Вновь подтвердилось, что надо самому критически проверять указания дебютных руководств.

Еще один случай некритического отношения к шахматным публикациям произошел у меня на полуфинале XX первенства СССР (1952).

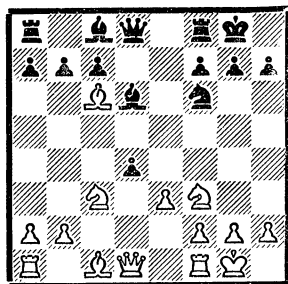
Незадолго до этого турнира в печати появилась следующая эффектная партия:

Защита Нимцовича D52/c
С. ФУРМАН И. ЛИПНИЦКИЙ
Баку, 1951

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 0—0 5. Cd3 d5 6. Kf3 dc 7. C: c4 Kc6 8. 0—0 Cd6 9. Cb5 e5! 10. C: c6 ed 11. C: b7 C: b7 12. K: d4 Фd7 13. Kdb5 Фс6 14. f3 Ce5!

Черные пожертвовали пешку, но сумели создать сильное давление по линии «d» в сочетании с угрозами королю. Атаку Липницкий провел очень четко, и белый король попал в матовую сеть.

Партия произвела на меня большое впечатление, и я черными играл так же против Л. Аронина.

Здесь, однако, Аронин вместо 11. C: b7? продолжал 11. ed!, разрушив все планы черных. После 11...bc 12. Cg5 h6 13. Ch4 Ле8 14. Фd3 g5 15. Cg3 Kh5 16. Лfе1 у белых позиционный перевес.

Позднее аналитики нашли продолжение 12...Cf5 13. Ле1 Ле8 14. Фd2 Фd7 15. C: f6 gf с двумя слонами, компенсирующими ослабление черных пешек, дающее примерное равенство.

А. ЧИСТЯКОВ.

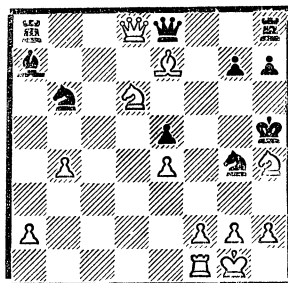
Речь идет о дискуссии, развернувшейся после окончания знаменитого международного турнира гроссмейстеров, который проводился в Петербурге (апрель — май 1914 года). На турнире были установлены специальные призы за красивейшие партии. Первый приз получил Капабланка за победу над Бернштейном, второй — Тарраш за победу над Нимцовичем.

Приводим эти партии, вызвавшие и восторженные отклики, и ряд критических замечаний.

Ферзевый гамбит D15/d
Х. Р. КАПАБЛАНКА

О. БЕРНШТЕЙН

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 e6 4. Kc3 Kbd7 5. Cg5 Ce7 6. e3 c6 7. Cd3 dc 8. C: c4 b5 9. Cd3 a6 10. e4 e5 11. de Kg4 12. Cf4 Cc5 13. 0—0 Фс7 14. Лс1 f6 15. Cg3 fe 16. b4 Ca7 17. C: b5 ab 18. K: b5 Фd8 19. Kd6 Kpf8 20. Л: c6 Kb6 21. Ch4 Фd7 22. K: c8 Ф: c6 23. Фd8 Фе8 24. Ce7 Kpf7 25. Kd6 Kpg6 26. Kh4 Kph5.

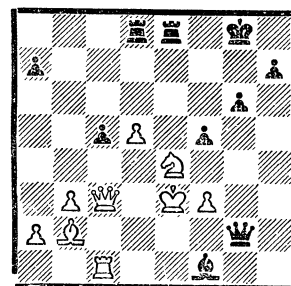
27. K: e8 Л: d8 28. K: g7 Kph6 29. Kg15 Kph5 30. h3 Kc8 31. hg Kp: g4 32. C: d8 Л: d8 33. g3 Лd2 34. Kpg2 Ле2 35. a4 Kb6 36. Ke3 Kph5 37. a5 Kd7 38. Khf5 Kf6 39. b5 Cd4 40. Kpf3 Ла2 41. a6 Ca7 42. Лс1 Лb2 43. g4 Kpg5 44. Лс7. Черные сдались.

Ферзевый гамбит D08/a
А. НИМЦОВИЧ **З. ТАРРАШ**

1. d4 d5 2. Kf3 c5 3. c4 e6 4. e3 Kf6 5. Cd3 Kc6 6. 0—0 Cd6 7. b3

КРАСИВАЯ ПАРТИЯ! ЧТО ЭТО?

0—0 8 Cb2 b6 9 Kbd2 Cb7 10. Лс1 Фе7 11. cd ed 12. Kh4 g6 13. Khf3 Лад8 14. dc bc 15. Cb5 Ke4 16. C: c6 C: c6 17. Фс2 K: d2 18. K: d2 d4 19. ed C: h2 20. Kp: h2 Фh4 21. Kpg1 C: g2 22. f3 Лfe8 23. Ke4 Фh1 24. Kpf2 C: f1 25. d5 f5 26. Фс3 Фр? 27. Kpe3.

27...Л: e4 28. fe f4 29. Kp: f4 Лf8 30. Кре5 Фh2 31. Кре6 Ле8. Белые сдались.

Красивая партия. Красивый ход. Эти определения давно стали привычными для любителей шахмат. Мы часто пользуемся ими, чтобы выразить свое отношение к тем или иным событиям, происходящим на доске. Именно событиям, ибо шахматная красота не статична.

Вот что писал Эм. Ласкер: «Эстетический момент в шахматах всегда связан с действием. Эстетическая оценка появляется лишь тогда, когда фигуры что-то делают, когда зритель видит эту деятельность, зажигающую в нем интерес и приковывающую его внимание к определенному явлению».

К этому следует добавить, что четкие критерии шахматной красоты до сих пор не установлены. Надо признать, что сделать это далеко не просто, ведь красота в шахматах понятие сложное, как сложна и сама природа нашей древней игры.

Бесспорно, однако, что на протяжении столетий понятие красоты в шахматах тесно связано с комбинацией, жертвой, неожиданным и парадоксальным решением.

Вместе с тем неразрывно входит в это понятие и целесообразность решения. Никакую комбинацию с жертвами мы не назовем красивой, если она ведет к поражению щедрого жертвователя. Также почти лишена эстетического значения комбинация, которая не оправдана развитием событий в партии, не является необходимой и существует как бы сама по себе за пределами конкретной позиции, в которой она применена.

Поскольку критерии шахматной красоты не являются общепризнанными, естественно, что очень часто возникают споры по поводу присуждения призов «за красоту».

Во избежание таких споров в современных турнирах введено более широкое понятие — лучшая партия. К числу таких партий могут относиться и те, в которых нет комбинационных эффектов и внешней красоты. Ведь нас наравне с комбинациями радуют и глубина замыслов, и железная последовательность в проведении намеченных планов, и тонкое разыгрывание хитрого эндшпиля. Как справедливо писал когда-то великий французский писатель В. Гюго, «не может быть красоты в том, в чем нет мудрости».

Рассматривая партии, изобилующие комбинационными эффектами, «блестящие вдохновения прошлого», как говорил М. Чигорин, нельзя упускать и того неопровержимого факта, что непрерывный процесс развития стратегии и тактики шахмат неизбежно меняет и наши представления о том, что хорошо и плохо в шахматной борьбе. Порою то, что случилось в таких партиях, иггранных много лет назад, кажется сейчас наивным и даже приводится в руководствах для начинающих.

Напомним читателям, что впервые приз «за красоту» был установлен на небольшом международном турнире в Филадельфии (1876). С конца прошлого века такие призы стали присуждаться в большинстве крупных турниров. История шахмат знает и такие соревнования, в которых специальными призами отмечались по

Х. Р. Капабланка.

8—10 партий. Назовем хотя бы международные турниры в Мснте-Карло (1902), Остенде (1905), Бармене (1905), Карлсбаде (1911).

Возвращаясь к «петербургской дискуссии», отметим, что ее начало положило выступление З. Тарраша в журнале «Шахматный вестник» (№ 11, 1914). Со свойственной ему нетерпимостью к мнениям, не совпадавшим с его точкой зрения, он писал о решении комиссии, присудившей специальные призы:

«Это в достаточной степени достойное порицания решение судей основано на том, что председателем комиссии был А. Берн, сухой, трезвый англичанин, лишенный художественного вкуса и ценящий красоту партии по толщине пожертвованной в ней фигуры. Раз уж Берн доказал, что он не обладает требуемыми качествами для подобного дела. На нюрнбергском турнире 1906 года, где на него была возложена та же почетная задача, он увенчал призом совсем обыкновенную партию, совершенно игнорируя более красивую, сыгранную Маршаллом».

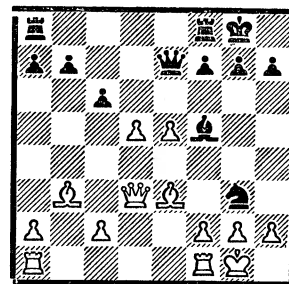
Восстанавливая дела давно прошедших дней, приводим и эту «обыкновенную» партию.

Испанская партия E21/a

О. ДУРАС

Г. ВОЛЬФ

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 Кf6 4. d3 Кe7 5. Сс4 с6 6. Сb3 Кg6 7. Кс3 Сb4 8. 0—0 0—0 9. d4 d6 10. Фd3 С:с3 11. bc d5 12. К:е5 К:е5 13. de К:е4 14. Се3 Фе7 15. с4 Cf5 16. cd Kg3.

17. Cg5 Ф: g5 18. Ф: g3 Ф: g3 19. fг Ce4 20. d6 Лае8 21. d7 Ле7 22. Л: f7 Ле: f7 23. С: f7 Кр: f7 24. Лf1 Крe7 25. Л: f8 Кр: d7 26. Лf7 Крe6 27. Л: b7 С: c2 28. Л: a7 Кр: e5 29. Крf2 Крd4 30. а4. Черные сдались.

Любопытная партия. Но даже если согласиться с Таррашем в том, что она ординарна, у него не было оснований давать своеобразный «отвод» Берну. Ведь, как мы уже говорили, четких критериев шахматной красоты не существует и сейчас, тем более не было их раньше.

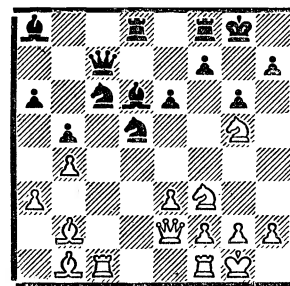
А теперь посмотрите партию Маршалла, о которой говорил Тарраш.

Ферзевый гамбит D03/a

Ф. МАРШАЛЛ

Г. ВОЛЬФ

1. d4 d5 2. c4 dc 3. Кf3 Кf6 4. Кс3 а6 5. e3 e6 6. С: c4 с5 7. 0—0 Кс6 8. а3 Фс7 9. Фе2 b5 10. Са2 Сb7 11. dc С: c5 12. b4 Cd6 13. Сb2 0—0 14. Лaс1 Лад8 15. Сb1 Са8 16. Ке4 Кd5 17. Кeg5 g6.

18. К: h7 Кр: h7 19. Кg5 Кpg8 20. Фh5 f6 21. С: g6 Лd7 22. К: e6 Лh7 23. С: h7 Ф: h7 24. Ф: h7 Кр: h7 25. К: f8 С: f8 26. Лfд1 Ксе7 27. e4 Кb6 28. Лс7 Кpg8 29. С: f6 Кg6 30. Лd8. Черные сдались.

Возможно, и вы согласитесь с суждением Тарраша о том, что оставшаяся без приза вторая партия превосходит первую, хотя атака, проведенная в ней белыми, не отличается оригинальностью. Но ведь, как говорят, «на вкус и цвет товарищей нет».

События в дискуссии, о которой мы рассказываем, развивались дальше так. В газете «Новое время» была опубликована партия Капабланка — Бернштейн с подробными примечаниями Капабланки. Эти примечания в журнале «Шахматный вестник» (№ 12, 1914) прокомментировал Бернштейн, по существу солидаризировавшийся с Таррашем.

«Я считаю эту партию одной из лучших, которую я когда-либо играл», — писал в газете Х. Р. Капабланка. А вот мнение О. Бернштейна:

«Заключительная комбинация очень мила, но ведь сделана она в положении, в котором можно было выиграть как угодно. Очень печально, что назначенное правлением Петербургского шахматного собрания жюри (гг. А. Берн, Е. А. Зноско-Боровский и С. И. Полнер) разделило мнение Капабланки, высказанное с таким апломбом, и присудило ему за партию 1-й приз «за красоту». Или жюри поступило так, чтобы утешить его по случаю неполучения первого приза в турнире? Тогда это еще более несправедливо.

Еще в 1909 году я писал в «Шахматном обозрении»: «Давно пора установить правило, что призы за красоту игры на международных турнирах должны присуждаться самими его участниками, или, по крайней мере, первоклассными маэстро, которые могут наиболее верно оценить труд себе равных, или же, наконец, выбор судей предоставить самим участникам турнира».

Я должен теперь повторить свое мнение и полагаю, что, пока оно не станет общим, в присуждении призов за красоту не будет порядка».

В журнале «Шахматный вестник» (№ 13) было опубликовано следующее письмо в редакцию одного из руководителей Петербургского шахматного собрания Б. Е. Малютина.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ

г. Редактор!

Позвольте еще раз вернуться к вопросу о присуждении призов «за красоту» в петербургском турнире чемпионов. Повод к этому дают примечания О. С. Бернштейна к партии его с Капабланкой. Поскольку комментатор, возражая Капабланке, критикует решение жюри в самом его существовании, против такой оценки ничего нельзя иметь: она является делом

вкуса, и каждый сильный игрок, а тем более такой первоклассный маэстро, как О. С. Бернштейн, может с правом на внимание высказывать свои взгляды.

Дело, однако, в том, что О. С. Бернштейн помимо критики по существу допускает и полемический выпад личного свойства, говоря: «если жюри поступило так (т. е. присудив 1-й приз за красоту Капабланке), чтобы утешить его по случаю неполучения первого приза»?! Такое замечание, даже выраженное в форме вопроса, содержит тяжкое обвинение по адресу членов жюри. Намекая на то, что они мерли выказываться пасторскими побуждениями, он опарочивает их добросовестность...

Я, будучи близок анаком с их работой и ее мотивами, считаю себя обязанным вступить за их доброе имя и категорически удостоверить, что никаких других соображений, кроме внутреннего убеждения в достоинстве данной партии, у судей не было. Если О. С. Бернштейн держится обратного мнения, пусть он его докажет: *onus probandi* лежит на обвинителе. Но я и сам не допускаю мысли, чтобы О. С. Бернштейн хотел набросить тень на моральную ценность решения жюри, и убежден, что он... даст соответствующее разъяснение.

В заключение несколько слов о способе составления жюри. Мне кажется, что и рекомендуемое О. С. Бернштейном избрание судей участниками или из их числа не избавит от критики решений; разногласия неизбежны, и жалеть об этом нечего, лишь бы критика оставалась в своих законных пределах. Что же касается жюри, избранного СПб. турнирным

комитетом, то нельзя отрицать, что оно состояло из выдающихся и уважаемых игроков, решительно не заинтересованных в результатах турнира.

Б. МАЛЮТИН.

В другом письме в редакцию, также опубликованном в журнале, Б. Малютин рассматривает обвинения, выдвинутые З. Таррашем. Вот что он пишет:

«В № 11 журнала приводится отрицательный отзыв д-ра Тарраша о присуждении призов за красивейшие партии международного турнира первоклассных маэстро. Редакция, со своей стороны, замечает, что «присуждение действительно производит несколько странное впечатление; во-первых, никому до конца турнира не был известен состав жюри, и, во-вторых, решение этого жюри было совершенно с невероятной поспешностью, чуть ли не моментально вслед за последней партией турнира».

По этому поводу я считаю себя обязанным указать, что избрание жюри состоялось задолго до окончания турнира, и имена его членов были известны всем, внимательно следившим за ходом игры.

Из числа членов жюри А. Берн и Е. А. Зноско-Боровский, в качестве корреспондентов органов печати ежедневно бывавшие на турнире, конечно, хорошо знали все игравшие на нем партии, а С. И. Полнеру, посещавшему собрание реже, записи всех сколько-нибудь серьезно конкурировавших на приз партий были заблаговременно переданы для рассмотрения. Понятно, что при небольшом общем числе партий (всего 75) и процент красивых среди них не мог быть высоким.

При таких условиях уже во время самого турнира каждый из членов жюри мог составить себе определенное мнение, которое только оставалось проверить путем совместного анализа и обмена впечатлений, заседание жюри, посвященное этой задаче, состоялось в день последнего тура... Жюри еще раз внимательно рассмотрело все конкурировавшие партии, а также вновь представленную из последнего тура (Ласкер — Маршалл).

Все сказанное убеждает, что «поспешность» жюри не может быть повода к упреку в опрометчивости, а если так, то надо признать, что она не принесла делу вреда. Можно, конечно, оспаривать решение жюри по существу, но от таких споров не может оградить и промежуток в оценке. Что же касается, в частности, критики д-ра Тарраша, то ему уже сообщено, что он напрасно возлагает ответственность на одного Берна; решение жюри было единодушным».

З. Тарраш.

И в заключение познакомьтесь со статьей мастера **Е. ЗНОСКО-БОРОВСКОГО**, разъяснившего мотивы решения жюри («Шахматный вестник», № 14, 1914).

О распределении призов за красивейшие партии в С.-Петербургском чемпион-турнире

Присуждение призов за красивейшие партии минувшего чемпион-турнира вызвало в печати ряд нареканий. Кажется, ни разу ни одно присуждение подобных призов не обходилось без всевозможных нападок. Оно и понятно: раз в дело замешана «эстетика», то объективные признаки отступают перед субъективными, конечный итог здесь диктуется вкусом, — как же может быть достигнуто согласие между всеми?

Приняв это во внимание, приходится удивляться, что нынешние нападки столь еще незначительны. Во-первых, все они говорят не о том, что плохим партиям дали приз, а лишь о том, почему из двух лучших партий поставили на первое место не ту, которую хотели видеть критики; во-вторых, эти нападки касаются не существа дела, а разных побочных обстоятельств.

Так, на «Шахматный вестник» присуждение призов произвело «несколько странное впечатление» по двум причинам: «никому до конца турнира не был известен состав жюри», и «решение этого жюри было совершено с невероятной поспешностью, чуть ли не моментально вслед за последней партией турнира». Если бы даже эти причины соответствовали действительности, и тогда они ничего не говорили бы о достоинствах решения: пусть состав жюри никому не был известен, пусть судьи быстро выполнили свою задачу, все-таки решение их может быть справедливым. Но сами причины эти отсутствуют: так, едва ли комитет турнира обязан был оповещать редакцию журнала о том, кто вошел в состав жюри, те же, кто турниром интересовались, знали о нем давно.

Что касается быстроты решения, то члены жюри, не пропуская ни одного дня, знали все партии, анализируя их с игроками и составляя к ним примечания для временных изданий. Кроме того, им были переданы все партии, отмеченные ими самими и названные игроками, и они их вновь совместно переиграли и разобрали. Надо еще заметить, что обе лучшие (по общему мнению) партии, полу-

чившие приз, по мнению судей, резко выделялись среди всех остальных, а они были сыграны в предварительном турнире. Значит, в дальнейшем приходилось все новые партии сравнивать с этими. Так и случилось, например, в последнем туре, когда Ласкер очень красиво выиграл у Маршалла.

Так как во всех делах, не только шахматных, нередко больше всего любят говорить не о сущности, а формально и, главным образом, о личностях, то удивительно ли, что г. С. Алапин (судя по ссылке на него в «Hamburger Nachrichten») в решении жюри усмотрел желание утешить Капабланку за поражение (г. Алапину простиительно не знать, что партия Капабланки поставлена выше других еще до конца турнира) и что д-р З. Тарраш стал нападать на «лишнего художественного вкуса» А. Берна, для которого будто бы красота исчерпывается массой пожертвованных фигур (подсчитав пожертвования, д-р Тарраш убедился бы, что он пожертвовал двух слонов и качество, а Капабланка — одного слона и качество: кто больше?).

Если я сейчас берусь изложить основания, по которым судьи пришли к своему решению, то не для того, чтобы полемизировать с подобными выводами, но лишь потому, что чувствую себя обязанным перед Шахматным Собранием, которое просило нас дать подробную мотивировку решения (что из-за отъезда А. Берна оказалось неосуществимым), и еще ввиду указанных нападок на г. Берна, который несет равную с другими судьями ответственность.

Задача моя облегчается тем, что никто не возражает против достоинств премированных партий; приходится, значит, говорить лишь о том, почему партия Капабланка — Бернштейн предпочтена партии Nimцович — Тарраш или, главным образом, какие дефекты в последней партии усмотрели мы и какие совершенства в первой.

Самый главный дефект партии Тарраша, конечно, тот, который отметили и все комментаторы: комбинация в ней неоригинальна, она встретилась уже в 1889 г.

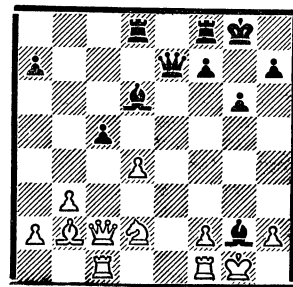
Задаче никогда не присудят приз, если у ней имеется «предшественница», разве лишь в ней найдется новое «усложнение». Какое же усложнение в данной партии? Ход 22... Lf8—e8. Но ведь это же традиционный ход. Здесь так мало вариантов, что уже через пять ходов после первой жертвы слона черные выигрывают ладью. Однако в дальнейшем Тарраш играл не наилучшим образом, ибо упустил на 28-м ходу мат в 3 хода.

Можно ли сказать далее, что прекрасна вся партия, подготовка комбинации? Нет. Потому что при положении слонов на диагоналях a8—h1

и b8—h2 вся игра всегда имеет в виду атаку на королевском фланге, и, значит, нельзя сказать, что Тарраш незаметно готовил ее: она как для белых, так и для черных вполне предусмотрена. Но более того: она обусловлена далеко не совершенной игрой противника. Действительно, он теряет два темпа, чтобы вызвать g7—g6; он теряет два темпа и лишается одного из атакующих слонов, чтобы уничтожить коня с6; он производит размен пешек и дает черным сильный центр, чтобы завладеть пунктом d4 — все это дефекты огромные.

Завершились они тем, что г. Nimцович взял на 19-м ходу e3 : d4, хотя он не мог не видеть грозившей атаки, в то время как он имел если не удовлетворительный, то все же гораздо лучший защитительный ход 19. Lf1—e1.

Что значат все наши замечания? Ни одна партия не совершенна, и, не будь другой партии, лучшей, чем данная, она получила бы первый приз, так как отлично играна Таррашем и завершена прекрасной комбинацией. Но раз подобная партия нашлась, все эти дефекты не могли не быть оценены по достоинству; таким образом, мы переходим к партии Капабланка — Бернштейн, но прежде укажем еще на одно обстоятельство, оставленное судьями без внимания, и на которое мне указывает московский игрок Н. Э. Арест. Дело в том, что, жертвуя не двух слонов, а всего одного, Тарраш мог бы выиграть не менее скоро и просто свою партию. Именно: вместо 19... Cd6 : h2+ можно было играть 19... Sc6 : g2. Привожу главные варианты, сперва, если белые берут слона, затем — если нет:

1. 20. Kpg1 : g2 Fe7—g5+ 21. Kpg2—f3.

21. Kpg2—h1 Фg5—f4 22. Kph1—g2 Фf4 : h2+ 23. Kpg2—f3 Lf8—e8 (угрожая 24... Фh2—h3) 24. Lf1—h1 (или 24. Lf1—g1 Фh2—f4 25. Kpf3—g2 Le8—e2, и выигрывают; или 21. Kpg2—h3 Фg5—h5+ 22. Kph3—g2 Фh5—g4+ 23. Kpg2—h1 Фg4—f4, сводя к главному варианту): 21... Lf8—e8 (угрожая 22... Фg5—f4 Фh2—h3×) 22. Lf1—g1 Фg5—f4+ 23. Kpf3—g2 Le8—e2, и черные выигрывают.

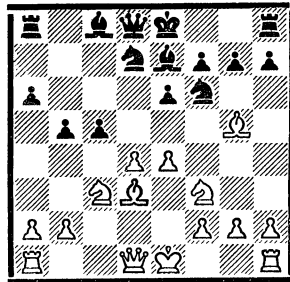
II. 20. d4 : c5 (20. Лf1—e1 Фе7—g5 21. Лe1—e3 Cg2—b7+ 22. Kpg1—f1 Cb7—a6+ 23. Kd2—c4 Cd6—f4 24. Лc1—e1 Cf4 : e3 25. Лe1 : e3 c5 : d4) 20. Фе7—g5 21. Cb2—f6 (21. f2—f4 Cd6 : f4 22. Лf1 : f4 Cg2—f3+ или 21. h2—h4 Фg5—g4) 21...Фg5—g4 22. Cf6—h4 Cd6 : h2+, и мат в 2 хода.

Этими вариантами я хочу только показать, что в случившейся партии не было труда найти путь к выигрышу: того или другого слона пожертвовать — все вело к выигрышу приблизительно с одинаковой быстротой. Но это особенно подкрепляет наше мнение о слабой игре Нимцовича: не видеть, не оценить ни той ни другой жертвы — это не по-гроссмейстерски.

Обращаясь теперь к комбинации Капабланки, мы прежде всего должны отметить, что, если первые жертвы (16. b2—b4 и 17. Cd3 : b5) довольно очевидны, то жертва качества (а всего вместе — ладьи) на 22-м ходу (Kd6 : c8) куда сильнее комбинации Тарраша: она отрывается очень интересным ходом (21. Cg3—h4), затем обходит ложный след (28. Фd8—d6) и дает прекраснейший размен ферзей (27. Kd6 : e8), обнимает в общей сложности 14 ходов, кончаясь только двумя лишними пешками; наконец, строит положение не менее «задачное», чем мат Тарраша (это отмечает «Deutsche Schachzeitung»).

Вместе с тем упрекнуть Бернштейна в плохой игре нельзя, и вот этот пункт и является, на мой личный взгляд, решающим. Во время заседания жюри мы перебрали множество вариантов, всюду находя выгодные для белых продолжения (что делает партию весьма важной для теории). Но не мы одни: по очереди все комментаторы приходят, по-видимому, к одному с нами мнению, и то, что недавно предлагалось для черных как спасение, ныне уже отвергнуто. Так, хотели видеть ошибку черных на 15-м ходу (вместо f6 : e5 давали Kg4 : e5), теперь это отвергнуто; отвергнуты поправки на 14-м (вместо f7—f6—Kg4 : e5), на 13-м (вместо Фd8—c7—Фd8—e7), на 12-м (вместо Се7—c5—Фd8—c7) ходах. Об этом см. последний № «Deutsche Schachzeitung». Остается один ход: вместо e6—e5 все рекомендуют играть c6—c5. Здесь все видят ошибку настолько решительную, что г. Левенфиш в «Речи» говорит, что г. Бернштейн стал жертвой собственной комбинации. Если бы даже это было так, все же это не умаило бы достоинства партии: ошибка на 10-м ходу привела едва на 36-м только к двум лишним пешкам!

Не слишком явная ошибка, не очень легко ее было опровергнуть. Однако посмотрим, насколько лучше было c6—c5:

На 10...c6—c5 11. e4—e5 «Deutsche Schachzeitung» дает продолжение: 11...c5 : d4! 12. Kc3—e4! (если 12. ef, то 12...gf) 12...Kf6 : e4 13. Cd3 : e4 Ла8—b8 и т. д. (знаки журнала). Однако ясно, что после 12. e5 : f6! (знак мой) 12...g7 : f6 13. Kf3 : d4 f6 : g5 белые выигрывают качество: 14. Cd3—e4 и 15. Kd4—c6.

Столь же ошибочен другой вариант, найденный мною в «Речи»: 11. e4—e5 Kf6—d5 12. Cg5 : e7 Kd5 : c3! 13. Фd1—c2! (знаки газеты) 13...Фd8 : e7 14. Фc2 : c3 0—0 и т. д. Белые именно продолжают: 13. Се7 : d8! (знак мой) 13...Kc3 : d1 14. Ла1 : d1 Кре8 : d8 15. Cd3—e4, и при любом отступлении ладьи a8 16. d4 : c5 без труда выигрывает.

Но, быть может, белые могут играть и на атаку — 12. Kc3—e4: если 12...Се7 : g5, то 13. Kf3 : g5, и против Ке4—d6 : f7 защиты нет, так как рокировка невозможна. Я, правда, сам вижу защиту: 12...c5 : d4 13. Ке4—d6 Кре8—f8 14. Cg5 : e7 Фd8 : e7 15. Ла1—c1 Фе7—d8 (15...Kd5—b6 16. Cd3—e4 или 15...Kd7—b6 16. Kf3 : d4) 16. 0—0 Kd7 : e5 17. Kf3 : e5 Фd8 : d6 18. Фd1—h5 Фd6—e7, однако уже этот вариант показывает, что не так просто обстоит дело и при 10. c6—c5.

Надо еще заметить вариант 13. Ла1—c1 Фd8—a5 14. Kpel—f1 0—0 15. Cg5 : e7 Kd5 : e7 16. Ке4—g5 g7—g6 17. Cd3—e4 и 18. Фd1 : d4.

Итак, мне кажется бесспорным, что и при ходе c6—c5 белые получали отличную игру, а это показывает, что

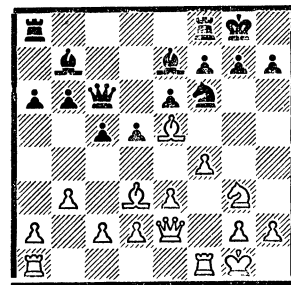
план Капабланки подвергает сомнению весь данный порядок ходов и что в практической игре вовсе не легко было найти, что лучше: e6—e5 или c6—c5. Все эти соображения служат основанием для решения жюри.

* * *

Ко всему сказанному следует добавить, что «предшественник», о котором говорит Зноско-Боровский, — следующая знаменитая партия:

Дебют Берда R06/a
Эм. ЛАСКЕР И. БАУЭР
Международный турнир
Амстердам, 1889

1. f4 d5 2. e3 Kf6 3. b3 e6 4. Ch2 Ce7 5. Cd3 b6 6. Kf3 Cb7 7. Kc3 Kbd7 8. 0—0 0—0 9. Ke2 c5 10. Kg3 Фc7 11. Ke5 K : e5 12. C : e5 Фc6 13. Фе2 a6.

14. Kh5 K : h5 15. C : h7 Кр : h7 16. Ф : h5 Kpg8 17. C : g7 Кр : g7 18. Фg4 Kph7 19. Лf3 e5 20. Лh3 Фh6 21. Л : h6 Кр : h6 22. Фd7 Cf6 23. Ф : b7 Kpg7 24. Лf1 Лa8 25. Фd7 Лfd8 26. Фg4 Kpf8 27. fe Cg7 28. e6 Лb7 29. Фg6 f6 30. Л : f6 C : f6 31. Ф : f6 Кре8 32. Фh8 Кре7 33. Фg7 Кр : e6 34. Ф : b7 Лd6 35. Ф : a6 d4 36. ed cd 37. h4 d3 38. Ф : d3. Черные сдались.

ШКОЛА АНАЛИЗА (решения позиций, см. журнал № 1)

№ 1. 1. Kpf6 Ch3 2. Лd5! d2 3. Л : d2 Cf1 4. Kpg6 Kpf8 5. Лf2, и выигрывают.

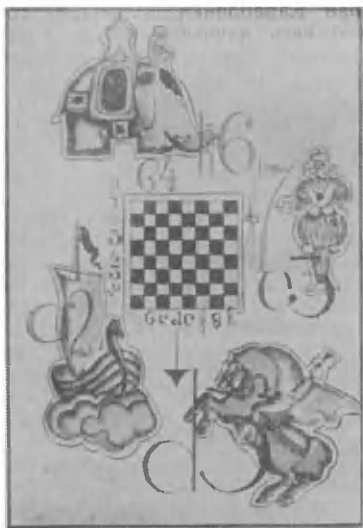
№ 2. 1. g7 Лb2 2. Kpc6! Лb8 3. Kpc7 Ле8 4. Cf7 Ла8 5. Се6 Крс6 6. Cc8 Ла7 7. Cb7 и т. д.

№ 3. 1. d6 Лg4 2. Kpf8! (2. Kpf7 Л : g3 3. Cd5 Ла3 4. d7 Ла7 или 2. Kpf6 Л : g3 3. Cd5 Лh3! с ничьей) 2...Л : g3 3. Cd5! Лg5 4. Ce4 Kpc3 5. d7 Лh5 6. Kpg7 (g8) Лg5 7. Kpf7, выигрывает.

№ 4. 1. c5 Kpg1 2. Cg2! Кр : g2 3. c6 h1Ф 4. c7 Kf2 5. c8Ф Kd3 6. Кра2!, ничья.

№ 5. 1. f7 Фh8 2. Лg2! (2. Лf2 Kf6 или 2. Лb8 Фh2 3. Кра3 Фd6 4. Кра4 Фd7 и т. д.) 2...Kpf3 3. Лg8! Фh2 4. Лg2! Фh8 5. Лg8 Фh2 6. Лg2 Ф : g2 7. Кра3 (b3). Ничья.

№ 6. 1. Лb5 Кра8 (1...Крс8 2. Л : g7 C : g7 3. Лg5, и выигрывают) 2. Ла5 Фа7 (2...Крb8 3. Лg5) 3. Л : a7 Кр : a7 4. Лg4! Ch6 5. Крс7 Кра6 6. Лg6, и выигрывают.

НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

Ю. СЫСОЕВ,
редактор издательства «Прогресс»

Два года назад, на II Международной книжной выставке-ярмарке, где демонстрировали свою продукцию 2290 книгоиздательских организаций из 75 стран, многие обратили внимание на то, что в экспозициях зарубежных фирм широко представлена и шахматная литература. Книжки по шахматам были на стендах Венгрии и Чехословакии, Болгарии и Польши, ГДР и ФРГ, Англии и США, Испании и Португалии, Франции и Италии.

Бесспорно, издательство «Физкультура и спорт» пока вне конкуренции: и по количеству названий, и по тиражам шахматных книг оно не имеет себе равных. Но шахматную литературу на иностранных языках, как оказалось, не выпускает ни одно отечественное издательство, хотя большинство представленных западными фирмами книг написаны... советскими авторами. В основном это были переводы работ М. Ботвинника, В. Смыслова, П. Кереса, Д. Бронштейна, А. Котова, А. Суэтина, М. Тайманова, М. Юдовича.

Хотя это лишний раз и подтвердило авторитет советской шахматной школы, в то же время заставило задуматься над тем, почему отечественные издательства не выпускают шахматную литературу на иностранных языках. Спрос на нее, как известно, в последние годы довольно высок. Эту миссию и взяло на себя издательство «Прогресс».

Чтобы по достоинству оценить красоту и многогранность шахмат, увлечь читателя, надо познакомить его с их многовековой историей, рассказать о великих мастерах прошлого и настоящего, о том, что дают шахматы истинному ценителю этой древней и вечно молодой игры. Эту роль были призваны сыграть книги

очерков «Советское шахматное искусство» А. Котова и М. Юдовича и «Гроссмейстер Анатолий Карпов» А. Рошаля. Последняя повествует о спортивном пути и творчестве двенадцатого чемпиона мира.

Книга «Советское шахматное искусство» издана на французском и немецком языках. Книга о Карпове — на арабском. Затем вышла на испанском языке книга «Путешествие в шахматное королевство» Ю. Авербаха и М. Бейлина.

А теперь в редакционном портфеле издательства шахматная книга уже нередкая гостья. На немецкий язык переведена «Шахматная азбука» В. Гришина и Е. Ильина, на английский — «Шахматные этюды» Г. Каспаряна и «Ваш первый ход» А. Сокольского, на французский — доработанная и расширенная издательством книга А. Карпова «Избранные партии 1969—1979» и «По следам дебютных катастроф» Я. Нейштадта.

Таким образом, в «обойме» издательства «Прогресс» появились книги для любителей шахмат различных возрастных групп и различной спортивной квалификации.

Такой набор литературы — по интересам — позволяет читателю выбрать нужную книгу и предвидеть следующий этап подготовки. Тем самым издательство дает возможность любителям шахмат пройти многоступенчатый курс обучения по нашим руководствам.

Издаваемые нами книги встречают хороший прием за рубежом. Любители шахмат повсюду интересуются громадным опытом работы, накопленным нашей шахматной федерацией.

Кроме оригинальных изданий «Прогресс», как мы уже указали,

переводит на иностранные языки и книги, выпущенные другими издательствами, перерабатывая некоторые из них на основе результатов последних крупных международных турниров, расширяя и дополняя иллюстративный материал.

Учитывая большой интерес за рубежом к советской шахматной школе и нашим молодым шахматистам, издательство планирует выпустить сборник оригинальных очерков о новой шахматной волне — хорошо зарекомендовавших себя перспективных шахматистах и среднем поколении наших гроссмейстеров.

Познакомятся любители шахмат и с зарубежной литературой. Уже в этом году выйдет в свет переведенная с английского книга международного мастера Э. Медниса «Как побеждали Бобби Фишера». Нет, это не эпитафия выдающемуся гроссмейстеру, а попытка осмыслить плюсы и минусы его творчества. Издательство остановило выбор на этой книге, учитывая интерес наших любителей к американскому гроссмейстеру. Э. Меднис собрал и детально проанализировал 61 партию, проигранную Фишером в крупных национальных и международных соревнованиях.

Все сказанное иллюстрирует деятельность издательства «Прогресс» по расширению выпуска шахматной литературы. И хотя трудно рассчитывать, что «Прогресс» станет издавать шахматные книги на 50 языках народов мира, — а именно на столько языков издательство переводит советскую литературу — можно полагать, что во время III Международной книжной выставки на стендах «Прогресса» достойное место займет шахматная литература на иностранных языках.

— Писать, конечно, можно, — сказал Олег Иванович, — но таких кандидатов в армии знаете сколько?!

— А докторов? — съязвил я в ответ.

— Ну, и докторов хватает, армия-то современная...

Все было правильно. И кандидатов в мастера по шахматам в Вооруженных Силах сейчас достаточно (вспоминаю, лет двадцать назад, тогда армейский шахматист, мог бы без особого труда всех перечислить, а уж на мастеров хватало пальцев одной руки), и докторов наук тоже немало. Здесь дело было в том, что и кандидатом в мастера и доктором наук был один человек. Итак, представим его.

Инженер-подполковник Березкин Олег Иванович. Коммунист. Возраст — 46 лет. Женат, отец двух дочерей.

Мы сидим с ним уже не один час, разговариваем. О шахматах и науке, футболистах «Спартак» — вообще, о том, о сем... И мне вспоминается старая газетная дискуссия о типизации образов. Часть ее участников утверждала, что сама типизация фактически отрицает наличие крупного таланта, раз, мол, герой типичен, с судьбой типичной, как у тысяч других, значит, — «середняк», ибо талант, яркость требуют особого склада...

Олег Иванович — живое опровержение столь поверхностной философии. Ведь в нем — столько типичного! Судьба как судьба. Война началась, когда готовился пойти в школу. Отец ушел на фронт, мать-врач оставалась с сыном в Москве. Как и тысячи мальчишек, бегал смотреть азарты, дежурил по ночам на крышах домов, мечтал — готов был! — накрыть собой невзрвавшуюся фугаску или совершить еще что-либо этакое.

А лихое, босоное послевоенное детство? Разве не типично оно для тысяч мальчишек тех лет: с романтикой особой, исполненной рыцарства, с неумным желанием сделать что-то для людей, исхудавших, изголодавшихся, покалеченных страшной военной бурей.

Он жил неподалеку от Дорогомиловской заставы, отсюда — рукой подать до Парка культуры, где можно было еще и еще любоваться разбитой фашистской техникой. А тут с фронта вернулся отец, разве так у многих? Вернулся кадровым офицером, и пройти рядом с ним по улице было, ох, как приятно.

Но вот и в их дом пришла беда, неожиданно слегла мать. Сказалось военное лихолетье, и, недолго проболев, она умерла, едва достигнув сорока лет. Отец, и без того не очень компанейский по натуре, замкнулся совсем. Он весь ушел в работу, и, хотя всегда был ровен с

РЫВОК К ПОЗНАНИЮ

сыном, внимателен к нему, советчиком подраставшего юноши так и не стал. Наверное, лишь шахматы чуть сближали их. В редкие вечера, что доводилось проводить им вместе, отец больше молчал, и тогда Олег, также молча, представлял шахматные фигуры. Он, уже пару лет назад научившийся (кстати, у отца же) шахматам, стал замечать, что его раздражают, иногда просто бесят частые поражения от отца. Он, восьмиклассник, уже понимал, что тот играет не очень искусно, но не мог уловить, понять, в чем же тут дело...

Быть может, тогда и проявилась в нем эта черта — упорство, желание познать новое, что-то открыть еще для себя, овладеть тем, что показалось неуловимым. Так он пришел в шахматный кружок стадиона юных пионеров, которым руководил А. Константинопольский.

— Я ничем не выделялся среди ребят, — вспоминает сейчас Олег Иванович, — разве что пришел сюда чуть позднее многих ровесников. Скажу больше, у нас тогда была целая группа, из которой многие стали мастерами: хотя бы Боря Шацкес, Володя Тарасевич... До второго разряда я дошел очень быстро, а дальше что-то не шло. Впрочем, Александр Маркович, хорошо помню, ко мне относился с симпатией, с какой-то верой, что ли...

Олег Иванович с минуту раздумывает.

— Знаете, есть натуры взрывные, прямо как у Цезаря: пришел, увидел, победил. Я тоже верю и в такое. Вот только мне больше по душе постепенное накопление знаний, опыта, энергии в себе. И лишь потом скачок — резкий, качественный, основанный на глубине познания, восприятия...

...В школе он учился легко, а вот химия не давалась. И «химичку» недолюбливал, и чего-то в предмете недопонимал. Но как-то утром проснулся десятиклассник Олег Березкин, с дрожью вспомнил об уроке химии и решил: конец, освою. Несколько недель втайне «грыз» задачи, листал дополнительную литературу, а когда пришла пора очередного конкурса по химии, вызвался участвовать в нем. «Химичка» почти не скрыла пренебрежительного отношения к его решению: «Ну, поучаствуй, поучаствуй...». В итоге выпускник 665-й московской школы Березкин, легко пройдя все предварительные препоны, занял второе место в городском конкурсе и был официально приглашен на химический факультет МГУ.

Но Олег уже принял иное решение, и полковник Березкин вновь остался верен себе: эмоций особые не проявил, а сыну сказал кратко:

— Говоришь, вслед за мной в авиацию, хочешь стать военным инженером? Академия Жуковского — дело серьезное, на протекцию не рассчитывай — не умею. Поступишь, говоришь, что ж, давай...

Молодость всегда чуть самоуверенна, но Олег не ошибся в себе и стал курсантом прославленной Военно-воздушной академии.

«Что я мог бы припомнить о курсанте Березкине? — один из опытейших преподавателей академии даже сейчас, много лет спустя, не удивлен названной фамилией. — Прежде всего, очень надежен. Правда, диплома с отличием он, кажется, не получил, но понадежней иных...»

Сначала его, конечно же, захлестнула путь и военная, но во многом истинно студенческая жизнь. Учился с охотой, и времени на футбол и шахматы хватало. Первый разряд получил быстро, а там пошли и кандидатские баллы — один, второй...

Олег уже тогда был уверен, что станет ученым, абсолютно был убежден. И когда не оставили в академии, сказали: «Нужно, товарищ лейтенант, послужить в войсках», трагедии из этого не сделал. Надо — так надо...

Прибыл на Украину, к месту службы, Березкин прежде всего установил для себя жесткую норму: ежедневно, несмотря ни на какие обстоятельства, два-три часа отдавать науке, быть, что называется, в кур-

се, воскресенье — на спорт... Друзья, столь же молодые, не обремененные семейными заботами, звали то на танцы, то просто погулять по городу, он был непреклонен. Поиграть за команду в футбол — пожалуйста, лишний раз выйти на волейбольную площадку — готов, и войну, и ученому нужно всегда быть в форме.

Как-то зашел в городской шахматный клуб: нельзя ли сыграть в турнире? Кончилось тем, что добрался до первенства области и занял третье место! А вскоре вызвали к командиру: «Командируем тебя в составе шахматистов Кировоградской области на первенство республики».

Первый матч с харьковчанами он запомнил навсегда. Удалось сыграть еще в двух-трех личных и командных соревнованиях, а потом лейтенант Березкин понял — времени катастрофически не хватает.

...Почти три года он не был в Москве и тогда, в 60-м, шагнул по ее улицам с особым удовольствием. Сдан еще один жизненный экзамен, мы снова вместе, Москва, будем учеными!

Первые два года все шло вроде бы и ничего. «Крепкий середняк» — так многие в отделе оценивали Березкина, но не все. Как-то ему, специалисту по радиотехнике, предложили попробовать себя в малознакомой области.

Лейтенант Березкин зарылся в литературу, работал неистово, и постепенно начала приходить — прямо как в шахматах! — сначала идея, потом совершенно необычная схема...

Это истинная правда: менее чем за год Березкин предложил принципиально новое решение задачи.

«Конечно, это было научное озарение, — вспоминает руководитель отдела Борис Николаевич. — Но оно так просто не приходит. Я почему-то был уверен, что молодой лейтенант сложнее и одареннее, чем многим казалось».

Работа эта и легла в основу кандидатской диссертации, которая вскоре Олегом Ивановичем была успешно защищена.

Два следующих года дали наконец возможность поиграть в шахматы.

— С год, что называется, «не тянул», потом немного подзадумался и снова как-то прорвало, — улыбается Олег Иванович.

Теперь я знаю об этом «как-то», знаю и о новом предстоящем шахматном затишье в жизни кандидата технических наук капитана Березкина, которое и привело к новому рывку к познанию: в 1978 году блестяще защищена докторская диссертация.

— Я вижу вы теперь снова заиграли в шахматы?

Он разводит руками:

— А куда от них денешься. Играю в полуфинале первенства Московского гарнизона, иду прилично, но вот пару позиций выиграть не смогу...

— Может быть, случайно?

— Что вы, чего-то в них недопонял.

— Готовитесь к новому рывку?

— Поздновато, но еще что-то надо сделать. И дебюты посмотреть не мешает...

— Ваш кумир, скорее всего, Ботвинник?

Он язвительно смеется.

— Но не потому, что мы оба — доктора технических наук. Он мне импонирует своей обстоятельностью, умением спокойно, без суеты и паники разбираться в причинах успехов и неудач, наконец, глубиной познания...

— Тогда вопрос к вам, как к ученому: что думаете о новой программе «Пионер», разработанной под его руководством?

— Знаю о нем лишь из сообщений в печати, а этого мало. Могу лишь напомнить, что поисками математических методов изучения закономерностей шахматной игры более ста лет назад занимался русский мастер Яниш. Никак, увы, не соберусь посмотреть его трехтомник на эту тему. А принцип, заложенный в компьютер Михаилом Моисеевичем, абсолютно верен: не просто перебор ходов, а перебор «человеческих» ходов, то есть только разумных, отбрасывая заведомо слабые. Это очень перспективная задача, но в этом-то и ее особая сложность. И трудно сказать, можно ли решить ее в ближайшие годы.

Потом мы вновь и вновь говорили о шахматах, пока я не заметил стопку новых книг на столе Олега Ивановича.

— Здесь и на немецком и на английском языке?

— Да, вот есть одна новая идея, нужно позаниматься...

— Значит, быть еще одному рывку к познанию?

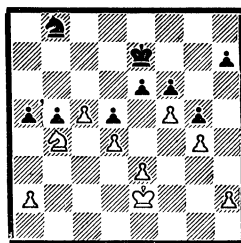
Евг. БЕБЧУК,
мастер.

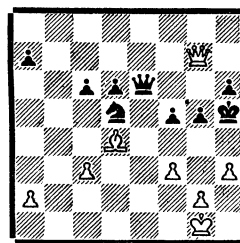
Следующие позиции встретились в партиях, иггранных гроссмейстерами и мастерами в различных соревнованиях.

В примерах № 1, 2, 4, 6 начинают и выигрывают белые, в № 3, 5 — черные.

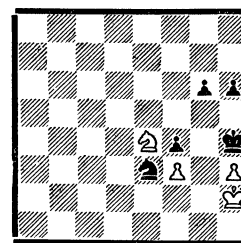
Решения будут опубликованы в следующем номере.

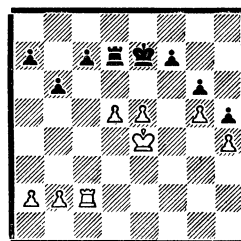
№ 1

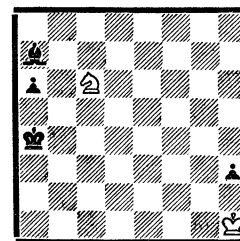
№ 2

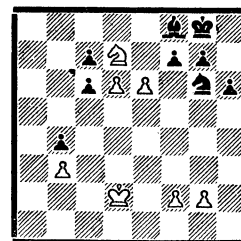
№ 3

№ 4

№ 5

№ 6

В тени больших событий

Минувший год был насыщен такими значительными событиями, как турниры «звезд», поединки претендентов, но некоторые международные турниры довольно сильного состава остались в тени. Это относится, в частности, к турнирам, прошедшим один за другим в трех городах Дании — Копенгагене, Эсбьерге и Оденсе.

Турнир в Копенгагене проводился по швейцарской системе в 10 туров. К участию в нем допускались шахматисты с рейтингом не ниже 2200. Единственное исключение было сделано для семнадцатилетней Пиз Крамлинг (Швеция), которая в итоге добилась почетного результата 4½ очка против соперников со средним рейтингом 2320 и тем самым выполнила норму первого балла международного мастера среди женщин.

Среди 50 участников — 4 международных гроссмейстера, 11 международных мастеров и 3 мастера ФИДЕ. Пройдя всю дистанцию без поражений, первое и второе места разделили экс-чемпион мира В. Смыслов и гроссмейстер А. Михальчишин — по 7½ очков. 3—7-е места с 7 очками разделили Я. Беднарский (Польша), М. Фуллер (Австралия) и датчане Б. Бринк-Клауссен, А. Поулсен и А. Феддер, опередившие гроссмейстеров И. Чома (Венгрия), Я. Плахетку (Чехословакия).

Не успел закончиться копенгагенский турнир, как в Эсбьерге начались поединки главного, побочного и открытого турниров традиционного Кубка Северного моря.

Главный турнир собрал сильный состав: 3 гроссмейстера (первоначально их было 4, но западногерманский гроссмейстер Дарга выбыл после первых туров по болезни), 5 международных мастеров, 1 мастер ФИДЕ и 4 национальных датских мастера; средний рейтинг — 2425; 7-я категория по классификации ФИДЕ, норма гроссмейстерского балла — 9½. Турнир стал триумфом москвича А. Юсупова. С отрывом в 1½ очка — 9½ из 12 — он занял первое место. Датские газеты с удовлетворением

отмечали, что «симпатичный молодой русский» стал первым гроссмейстером, которого «породил» Кубок Северного моря.

Следующие места заняли: Д. Местел (Англия) — 8, В. Савон (СССР) — 7½, Й. Кристиансен, О. Якобсен (оба — Дания) — по 6½ и т. д. О накале борьбы свидетельствует тот факт, что гроссмейстерам Я. Плахетке (Чехословакия) и И. Чому (Венгрия) удалось набрать лишь по 5½ очков.

В побочном турнире победу одержал Д. Никольсон (Англия) — 10, вторым стал пятнадцатилетний К. Хансен (Дания) — 8½, на 3—4-м местах — П. Кнудсен (Дания) и У. Моррис (США) — по 8.

Небольшой турнир в Оденсе (10 участников, средний рейтинг — 2328, 4-я категория ФИДЕ) закончился победой международного мастера Я. Беднарского (Польша), вторым стал П. Кнудсен (Дания) — 6. Это было первое международное соревнование в истории города. География датских международных турниров, таким образом, расширяется.

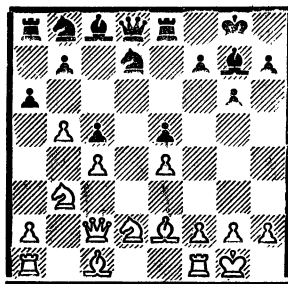
Приводим несколько партий из этих соревнований.

Защита Уфимцева R86/a В. СМЫСЛОВ М. РАЙНЕР Копенгаген, 1980

1. Kf3 g6 2. e4 Cg7 3. d4 d6 4. Ce2 Kf6 5. Kbd2 0—0 6. 0—0 Kc6 7. c3 Le8 8. b4 e5 9. b5 Kb8.

Неудачный ответ. Теория рекомендует 9...ed 10. cd Kb8

10. de de 11. Фc2 a6 12. c4 Kfd7 13. Kb3 c5 14. Kfd2!

Конь устремляется на ослабленное поле d5.

14...b6 15. Kb1 Kf8 16. Jd1 Cd7 17. Kc3 Ke6 18. Kd5 Cf8 19. a4 a5 20. Фd3 Cc8 21. Cg4.

Обеспечив себе господство в центре, белые подготавливают решающее вскрытие линий.

21...Kd7 22. Фg3 Cg7 23. h4 Kd4 24. K: d4 cd.

Плохо 24...ed 25. Cg5 f6 26. C: d7 C: d7 27. Cf4, и выигрывают.

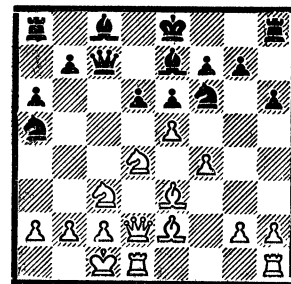
25. C: d7 C: d7 26. f4 ef 27. C: f4 J: e4 28. Le1 J: f4 29. Ф: f4 Ce6 30. Kc7 Jc8 31. K: e6 fe 32. J: e6 J: c4 33. Jae1 Jc8 34. Fe4 Фf8 35. Le7 Jd8 36. Jf1. Черные сдались.

Сицилианская защита E77/a А. МИХАЛЬЧИШИН И. ЧОМ Копенгаген, 1980

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e6 7. Фd2 a6 8. 0—0—0 h6 9. Ce3 Фc7 10. f4 Ce7 11. Ce2 Ka5.

За несколько месяцев до этой встречи, на международном турнире ЦШК в Баку Чом применил этот вариант в партии с Чибурданидзе. После 12. Фd3 b5 13. e5! de 14. fe Ф: e5 15. Cf3 Cb7 16. Jhe1 C: f3 17. gf Фh5 18. Cf4 0—0 19. Le5 Фh3 20. Kf5 Kc6 21. K: e7 K: e7 22. Jc5 Jfc8 23. J: c8 J: c8 24. Ce5 Фh4 жертва пешки себя не оправдала. Эта партия не ускользнула от внимания Михальчишина, который тоже участвовал в бакинском турнире.

12. e5!

Важное усиление. При ферзе на d2 эта жертва выигрывает в силе. 12...de.

Если черные не берут пешку, решает жертва на e6. Например: 12...Kd5 13. K: e6! fe 14. K: d5 ed 15. ed C: d6 16. Ф: d5 с неотразимой ата-

кой. Или 12...Kd7 13. К:е6 fe 14. de и т. д.

13. fe Kd5?

Нельзя 13...Ф:е5 из-за 14. Cf4 Фс5 15. Ka4 Фb4 16. Ф:b4 С:b4 17. Kb6. После 13...Kd7 или 13...Kh7 у черных худшая позиция, однако ход в тексте проигрывает почти форсированно.

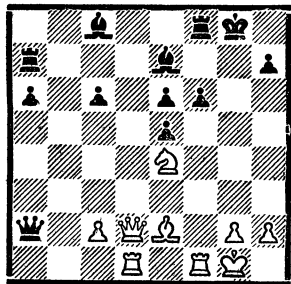
14. К:е6! С:е6.

Плохо 14...fe 15. Ch5 Kpf8 16. К:d5 и 17. Lhf1 с выигрышем.

15. К:d5 С:d5 16. Ф:d5 Лс8 17. с3 0—0 18. Cd3 Lfe8 19. e6 Cf8 20. ef Ф:f7 21. Ch7. Черные сдались.

Сицилианская защита E97/h
У. МОРРИС А. ПОУЛСЕН
Копенгаген, 1980

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Фb6 8. Фd2 Ф:b2 9. Лb1 Фа3 10. f5 Kc6 11. fe fe 12. К:c6 bc 13. e5 de 14. С:f6 gf 15. Ke4 Ф:a2 16. Лd1 Ce7 17. Ce2 0—0 18. 0—0 Лa7!

До сих пор считалось, что «дерзкое 15...Ф:a2 ставит черных на грань поражения» (см. «Шахматы в СССР», № 3, 1980), однако последний ход черных, возможно, опровергает эту оценку.

19. Фh6.

Не лучший ход, но на 19. К:f6 могло последовать 19...С:f6! 20. Л:f6 Л:f6 21. Фg5 Лg6 22. Лd8 Kpg7 с угрозой 23...Фb1 и 24...Фb6. Слабее 19...Л:f6 20. Фg5 Лg6 21. Лd8 Kpg7 (разумеется, не 21...С:d8? 22. Ф:d8 Kpg7 23. Фf8X) 22. Ф:e5 Cf6 23. Л:f6 Л:f6 24. Фg5 Лg6 25. Fe5 с вечным шахом.

19...Ф:c2 20. Cd3 Фb3 21. Kph1 f5 22. Фе3 Лd7 23. Лd2 Cb4. Белые сдались.

Сицилианская защита E57/a
Я. ПЛАХЕТКА В. РАВИКУМАР
Копенгаген, 1980

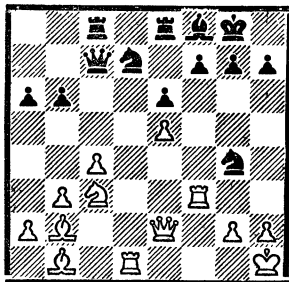
1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 a6 5. Cd3 Kf6 6. 0—0 d6 7. c4 Ce7 8. Kc3 0—0 9. b3 b6 10. Cb2 Cb7

11. Фе2 Kbd7 12. Лад1 Фс7 13. Cb1 Lfe8 14. f4 Лас8 15. Kf3 Cf8 16. Kph1 Cc6?

Решающая ошибка. Напрашивалось 16...g6.

17. e5! С:f3 18. Л:f3 de 19. fe Kg4.

Пешка e5 неприкосновенна, например: 19...Ф:e5 20. Ke4 Фс7 21. К:f6 К:f6 22. Л:f6 gf 23. Фg4 Cg7 24. С:f6 или 19...К:e5 20. Kb5! a6 21. С:e5 Фе7 22. Фс2.

20. Л:f7!

В распоряжении белых несколько хороших ходов, но этот — самый решительный.

20...Kp:f7 21. Ф:g4 g6.

Если 21...К:e5, то 22. Фh5 Kg6 (22...Kpe7 23. Ca3) 23. Ф:h7.

22. Ke4 Kc5 23. Kf6 Лед8 24. Лf1 Kpg7 25. К:h7! Kd3 26. К:f8 Л:f8 27. Л:f8 Л:f8 28. С:d3 Фf7 29. h4 Лd8 30. Ce4 Лd2 31. Cc1 Фf1 32. Kph2 Ф:c1 33. Ф:g6 Kpf8 34. Фf6 Kpg8 35. Ф:e6 Kpg7 36. Фf6 Kpg8 37. e6. Черные сдались. Партия признана проигранной «за красоту».

Сицилианская защита E70/a
Г. ИСКОВ А. ЮСУПОВ
Эсбьерг, 1980

К последнему туру, когда игралась эта партия, Юсупов уже обеспечил себе первое место, однако ему обязательно надо было победить, чтобы набрать 9½ очков — норму международного гроссмейстера.

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Kc3 e6 6. Kdb5 d6 7. Cf4 e5 8. Cg5 a6 9. Ka3 b5 10. С:f6 gf 11. Kd5 f5 12. Cd3 Ce6 13. Фh5 Cg7 14. 0—0 f4 15. Kph1 Ke7 16. c4 bc 17. К:e7? cd!

Этот хладнокровный ответ датский мастер, видимо, просмотрел.

18. Kf5 С:f5 19. Ф:f5 Фс8 20. Ф:c8 Л:c8 21. Лад1 d5! 22. ed e4 23. b3 0—0 24. Kc4 Лcd8 25. d6 Cc3 26. a3 Lfe8 27. g3 e3 28. gf e2 29. Лg1 Kpf8. Белые сдались.

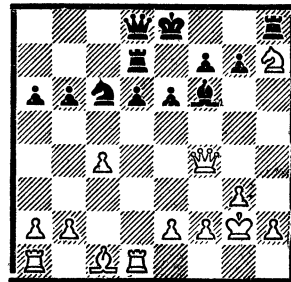
Английское начало P42/h
И. ЧОМ Д. МРСТЕЛ

Эсбьерг, 1980

1. Kf3 c5 2. c4 b6 3. g3 Cb7 4. Cg2 Kf6 5. 0—0 e6 6. Kc3 Ce7 7. d4 cd 8. Ф:d4 d6 9. Лd1 a6 10. Kg5 С:g2 11. Kp:g2 Kcb 12. Фf4 Ла7 13. Kc4.

Возможно и 13. b3 (Уэбб — Горт, Гастингс, 1977/78).

13...Лd7 14. К:f6 С:f6 15. К:h7!

15...Л:h7 16. Фе4 Лh5 17. Ф:c6 Лс5 18. Фе4.

Ничего не дает 18. Фа4 Фа8 19. Kpg1 Фс6! (20. Ф:a6? Ла5).

18...Фс8 19. Ce3 Л:c4.

Итак, черным удалось отыграть пешку и ввести в игру обе ладьи, однако их пешки ослаблены, а положение короля не вполне надежно.

20. Лас1 Лdc7 21. Л:c4 Л:c4 22. Фf3 d5 23. b3 Лс3 24. Фh5 b5 25. Фh7 Лс7 26. Cb6 Лс6 27. Ca5.

Как-то незаметно черные оказались в критическом положении. Грозит 28. Фg8 Kpe7 29. Cb4 и т. д.

27...Kpd7 28. e4 d4 29. e5! С:e5 30. Фh5 f5 31. Фf7 Kpd6 32. Cb4 Kpd5 33. Фh5 Лс3 34. f4?

Прозанческое 34. С:c3 не устраивает белых, они ищут большего.

34...g6! 35. Ф:g6.

Не соглашаться же на 35. Фе2 Лс2, и черные отражают атаку, оставаясь с лишней пешкой.

35...Лс2 36. Kpg1 Фh8! 37. h4? С:f4! 38. gf Ф:h4 39. Cd2 Л:d2. Белые сдались.

Ферзевый гамбит D28/h
К. ДАРГА Г. ИСКОВ

Эсбьерг, 1980

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c6 4. Kf3 Kf6 5. e3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. С:c4

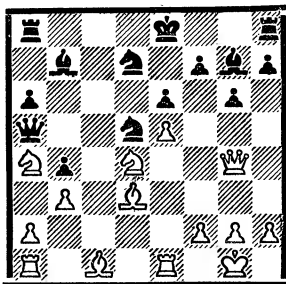
b5 8. Cd3 Cb7 9. e4 b4 10. Ka4 c5 11. e5 Kd5 12. 0—0 cd 13. Лe1 g6 14. К: d4 a6?

«Югославская энциклопедия» рекомендует 14...Cg7.

15. Фg4 Фа5.

В партии Балашов — С. Гарсия (Сьенфуэгос, 1975) было: 15...Cg7 16. Cg5 Ke7 17. Cc4 h6 18. К: e6 с решающим преимуществом.

16. b3 Cg7.

17. К: e6! fe 18. Ф: e6 Ke7 19.

Cg5 Cf8 20. Cc4 Cd5 21. С: d5 Ф: d5 22. Фd6! Фb5 23. e6 Лd8 24. ed Л: d7 25. Фf6 Лg8 26. Лac1 Фb7 27. Кc5. Черные сдались.

Новиндйская защита D32/b

Я. ПЛАХЕТКА И. КРИСТИАНСЕН
Эсбьерг, 1980

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. Кс3 Cb7 5. Cg5 h6 6. Ch4 g5 7. Cg3 Kh5 8. e3 К: g3 9. fg Cg7 10. Cd3 Kc6.

Это продолжение, по мнению Кри-
стиансена, активнее, чем Kd7 и да-
лее c7—c5.

11. 0—0 Фе7 12. Лc1 a6.

Считая 12...0—0—0 слишком риско-
ванным, черные выжидают с роки-
ровкой.

13. Фе2 h5 14. h4?! gh 15. К: h4
Фg5 16. Ke4 Фh6 17. c5 f5 18. Kd2
0—0 19. cb.

Не проходило 18. К: f5 ef 19. Л: f5
К: d4!

19...cb 20. Kc4 Kb4!? 21. К: b6
К: d3 22. Ф: d3 Ce4 23. Фе2 Ла7
24. Кс8 Ла8 25. Ke7?

Ошибочная активность, Лучше 25.
Kd6.

25...Kph7 26. Keg6 Лg8 27. Лc7
Лad8 28. Лf2 Cf6 29. Kf4 Л: g3 30.
Kf3.

Плохо 30. К: e6 С: h4 31. К: d8
Лg7, и черные выигрывают.

30...h4!

Не останавливаясь перед жертва-
ми, черные переходят в решительное
наступление.

31. К: e6 Лdг8 32. Л: d7 Kph8 33.
Kf4 h3 34. Kh2.

Не спасает и 34. Ke1 hg 35. Ke: g2
Ch5!

34...С: g2 35. К: g2 Л: g2. Белые
сдались.

Обзор подготовил Ю. ГЕРАСИМОВ

Дом этот расположен в самом
центре болгарского города-курорта
Варна. Сюда, в небольшой особняк
на улице Ленина, каждый день со-
бираются любители шахмат. Здесь
проводятся соревнования, работают
школы юных шахматистов.

В нашем древнем городе, когда-то
называвшемся Одосес и насчитываю-
щем историю протяженностью почти
в 2600 лет, шахматы тоже имеют оп-
ределенные традиции. В Варне в
1924 году был основан шахматный
клуб, второй в Болгарии. Мы чтим
организаторов этого клуба К. Ата-
насова, заслуженного шахматного
деятеля М. Манолова, которому ско-
ро исполнится 90 лет.

Много сделали для объединения
шахматистов города погибшие в го-
ды войны в фашистских застенках
партийный работник М. Шивачев и
талантливый радиоконструктор Б. Иг-
натов.

Клуб в двадцатых и тридцатых
годах работал в трудных условиях,
не имел финансовой поддержки и
своего постоянного помещения.

Подлинный расцвет шахматной
жизни Болгарии наступил после по-
беды над фашизмом. В обновленной
стране, в условиях нового обществен-
ного порядка шахматы стали при-
знанным элементом социалистической
культуры.

В первые годы после войны город-
ской шахматный клуб разместился в
красивом здании Общества болгаро-
советской дружбы. Здесь с большим
успехом прошли в 1949 году выступ-
ления гроссмейстеров И. Бондарев-
ского и П. Кереса, содействовавшие
популяризации шахмат среди моло-

В ГОРОДЕ-КУРОРТЕ

дежи. Это был первый приезд совет-
ских гроссмейстеров в нашу страну.

Вскоре после их визита, вызвавшего
приток рабочей молодежи в шах-
матный клуб города, мы получили
специальное здание для клуба, кото-
рым стал руководить один из лучших
тренеров Болгарии, безвременно скон-
чавшийся в 1979 году мастер Г. Дас-
калов.

По его инициативе в клубе была ор-
ганизована первая детская шахмат-

ная школа. Эта школа, воспитавшая
ряд мастеров, оказывает и ныне зна-
чительную помощь Шахматной феде-
рации Болгарии в подготовке олим-
пийских резервов.

Наш шахматный Дом стал регу-
лярно проводить крупные междуна-
родные встречи. В этом году уже в
двадцатый раз разыгрывается турнир
гроссмейстеров и мастеров «Оде-
сос-81». Мы рады, что в этом тради-
ционном соревновании постоянно

Сеанс мастера Г. Даскалова в Варненском шахматном клубе.

принимают участие ведущие советские шахматисты.

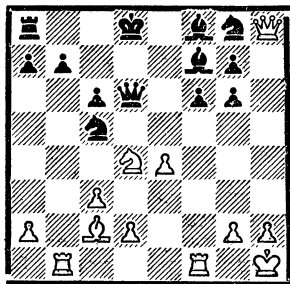
Варна — один из крупнейших шахматных центров Болгарии. Здесь проходили XIII Олимпиада, первенство мира среди студентов, зональный женский турнир и другие крупнейшие спортивные поединки. Гостями Дома были М. Ботвинник, М. Таль, Р. Фишер, постоянно выступают у нас ведущие болгарские гроссмейстеры и мастера.

Более трехсот рабочих, служащих, студентов принимают сейчас активное участие в деятельности шахматного клуба, 216 мальчиков и девочек занимаются в учебных группах. Многие из этих ребят стали организаторами и общественными тренерами в своих школьных секциях.

В залах Дома можно выступить в турнире, прослушать лекцию и просто отдохнуть за шахматной доской. Многие посетители постоянно пользуются богатой шахматной библиотечкой, занимаются в читальном зале.

У нас большие планы на будущее. В этом году намечается проведение фестиваля «Варненский шахматный праздник», ряда международных встреч, первенства Болгарии среди пионеров и школьников «Морские конечи».

В заключение предлагаем вниманию читателей журнала фрагмент из партии, сыгранной в чемпионате Варны З. Керчевым и Е. Серопяном.

Неоднократный чемпион города мастер Керчев хорошо использовал неудачное положение черных фигур. Последовало:

19. e5! Ф:е5 (лучше было 19... Фе7) 20. Л:б7 Сd5 21. Лf7! (силу этого красивого хода черные недооценили) 21...С:g2 22. Кpg1! (не 22. Кр:g2 ввиду 22...Фd5) 22...Фg5 (или 22...С:f1 23. Ф:g8 и т. д.) 23. Л:f8 Крd7 24. Ф:g7 Ке7 25. Cf5! gf 26. Ф:g5 fg 27. Л:a8 С:f1 28. Л:a7. Черные сдались.

Н. БОРИСОВ, К. НИКОЛОВ.
Варна.

Поэтесса Нина Подгоричани (1888—1964), стихи которой мы предлагаем нашим читателям, писала для взрослых и детей, переводила Рабиндраната Тагора, Абуль-каси́ма Лахути, Яна Райниса. Однако сердце ее было ода́но шахматам, и всю свою жизнь она их воспе́вала. Начиная с 20-х годов публиковались ее стихи на шахматные темы.

Нина Михайловна неплохо играла в шахматы. Она была победительницей первого женского чемпионата Иркутска (1926). Ее частыми партнерами за шахматной доской были композиторы А. Гречанинов и Н. Метнер.

Нина Михайловна создала много стихотворений о шахматах. Все они полны любви к нашей древней и прекрасной игре.

БЕРИТЕ ШАХМАТЫ С СОБОЙ

Чем ссора вызвана была?

Всего вернее, без причины

Жена молчит — на мужа зла,

А муж?

Он как-никак мужчина!..

Но как-то муж, придя домой,

Застал супругу за доской:

Склонив упрямую головку,

Она решала трехходовку.

На доску муж не посмотрел

И у окна с газетой сел.

Но шахмат власть непобедима —

Муж то и дело ходит мимо.

Влечет задача, как магнит,

И вот он у доски стоит

И говорит:

— Слона не тронь!

— А если шах объявит конь?

— Попробуем пойти ферзем...

И вот уже сидят вдвоем

Над трехходовкой Акерблома.

И снова хорошо им дома.

Мораль?

Забудьте чемодан,

Рояль, приемник и диван,

Но в дом входя необжитой,

Берите шахматы с собой.

ШАХМАТНАЯ ВОЙНА

Войну все люди доброй воли

Не перестанут проклинать,

Болезнь не перестанет сердце

За сироту, вдову и мать.

Но для чего перечисленье?

Сказать не проще ль напрямик —

Никто из смертных не желает

Приблизить неизбежный миг.

Никто не хочет быть убитым,

Ни бомбой, ни куском свинца —

И тот, кто первый от начала,

И тот, кто первый от конца.

Клянут на всей планете войны...

Но все же в мире есть одна

Для всех народов без различья

Благословенная война.

Ей водородных бомб не надо,

Их термоядерных угроз,

И по солдатам, павшим в битве,

Никто не проливает слез...

На шахматной доске в порядке

Стоят противников войска.

Передвигает по квадратам

Их дружелюбная рука.

Но как ни напряженна схватка,

На поле битвы тишина...

Тебя я славить не устану,

Благословенная война!

РЫЦАРИ НЕ ПЕРЕВОДЯТСЯ

(Окончание. Начало на стр. 12)

10. d5! c4 11. de fe 12. Сс2 Фе7

13. 0—0 Сd6 14. Ке2?!

Лучше 14. Сg5.

14...Кс5 15. Фd4?

Этот маневр неудачен: перед черными открываются конкретные пути создания угроз на королевском фланге и в центре.

15...e5 16. Фе3 Ке6 17. b3 0—0

18. Сb2 Кg4 19. Фd2 Кd4!

Форсируя события, черные раскрывают линии и диагонали для атаки.

20. Ке: d4 ed 21. Ф: d4 С: h2 22.

Крh1 Сb7 23. e5 Лf4! 24. Фd6 Ф: d6

25. ed Л: f3!

Решающий удар: нельзя 26. gf

С: f3×.

26. Cd1 Лaf8! 27. d7.

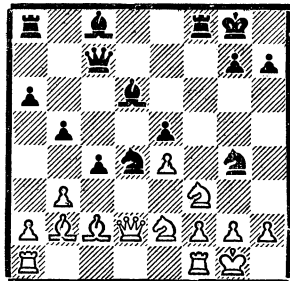
На 27. gf следует 27...Л: f3!, и у

белых нет защиты от матовых угроз.

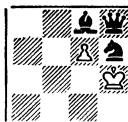
27...К: f2! Белые сдались.

Виктор верен себе и ныне. Игра его полна фантазии, энергична, он по-прежнему бескомпромиссен. Именно эти качества придают творчеству молодого белорусского гроссмейстера особое обаяние, согревающее сердца широкого круга любителей шахмат. Их радует, что не переводятся истинные рыцари шахматного искусства!

А. СУЭТИН,
международный гроссмейстер.

РЕДКИЙ СПЛАВ

ВПЕРВЫЕ я увидел Бориса Андреевича Сахарова через несколько лет после войны, когда сам снял уже полковничьи погоны. Он же выглядел особенно энергичным и подтянутым в военной форме инженер-полковника. С молодым, волевым лицом и... совершенно седыми волосами, хотя ему едва ли минуло сорок лет.

Поначалу Сахаров произвел впечатление человека резкого, непримиримого (впоследствии я, наоборот, поражаюсь его мягкости и деликатности!). Нас, как этюдистов, объединяла любовь к редким парадоксальным финалам, к необычайному на доске в его и моем первых юношеских этюдах, например, ставился мат одним-единственным конем в центре доски!

Когда познакомился ближе, то узнал, что он не только любитель шахматных редкостей, но и крупный специалист по технологии редких металлов, руководитель лаборатории института «Гиредмет» и вскоре парторг коллектива. Казалось, времени на этюды становилось у него меньше и меньше...

И тут на шахматном небосводе вдруг взойшла «двойная звезда» — один за другим стали появляться интересные этюды Ан. Кузнецова и Б. Сахарова. Становился все виднее и Сахаров-ученый — число научных публикаций подходило к сотне, авторские свидетельства исчислялись десятками.

Интересно, что кандидатом химических наук он стал через два месяца по окончании Московского института тонкой химической технологии имени М. В. Ломоносова — за диссертацию была зачтена его дипломная работа! Спустя двадцать два года ему присваивается степень доктора технических наук. В 1963 году он стал профессором института, который в 1940 году заканчивал! Год спустя ему присуждается Ленинская премия, и вскоре он уже директор и научный руководитель «Гиредмета». К военным орденам и медалям прибавились юбилейная медаль имени А. С. Попова, Малая Золотая медаль ВДНХ СССР, два ордена Трудового Красного Знамени. Делегат XXIII съезда КПСС, профессор и доктор технических наук, Б. А. Сахаров избирается в 1970 году членом-корреспондентом Академии наук СССР. Восхождение по «научной лестнице» походило на взлет бегом по трапу корабля, настолько она была крутой!

Ранняя кончина вырвала его из жизни в 1973 году. Вырвала в расцвете сил. А они проявлялись и в организационной его работе в шахматной композиции: с 1965 года и до конца своих дней он возглавлял

нашу Центральную комиссию и был вице-президентом такой же Постоянной комиссии ФИДЕ — приняв обе эти эстафеты из моих рук.

Как видите, у нас было много общего. Что же это был за человек, каковы были его взгляды, вкусы, стремления в области шахматного этюда?

НЕДАВНО вышла книга «Цвета шахматного спектра», написанная его постоянным соавтором, мастером по шахматам и шахматной композиции Ан. Г. Кузнецовым. Она помогает разобраться в сложной, яркой натуре Сахарова-этюдиста.

Но этот сборник отнюдь не одна только биография Б. А. Сахарова, не только коллекция его и совместных этюдов. Книга эта много шире! И действительно о цветах шахматного спектра.

Какие они? Какова эта широкая шахматная радуга?

Когда-то ее рассматривали как бы через дымчатое стекло, различая лишь цвета «классические» — со строгими каноническими соотношениями фигур, строгими требованиями к игре и форме — и «романтические», когда во имя «новых идей» строгость эта заменялась всепрощением, лишь бы обойтись комплектом фигур, которого порой не доставало.

В своей известной статье из сборника «Советский шахматный этюд» (1955) блестящий полемист А. С. Гурвич со всей своей недюжинной силой критика обрушился на подобные перегибы, введя понятие общей художественности этюда как его главного мерила, настаивая на гармонии его содержания и формы — качеств, характерных для любых видов искусства. А искусством шахматный этюд признан в нашей стране еще при жизни А. А. Троицкого, которому впервые в мировой истории шахмат в 1928 году было официально присвоено звание заслуженного деятеля искусств Российской Федерации!

В чем же суть этой художественности, поднявшей шахматный этюд до уровня искусства? В том, что зрители-шахматисты, знакомясь с ним, не только осознают и любят его логику, но и испытывают радость от этого осознания, ощущают чувства восхищения, изумления, восторга! Для шахматного этюда нет вопросов — спорт ли он, наука или искусство? Бесспорно, что искусство! Конечно, как и всякое другое искусство, этюд опирается на общий уровень шахматной (и не только шахматной!) культуры и науки, но спортивный элемент, выражающийся в проведении конкурсов и иных соревнований, столь же свойственен

шахматному этюду, как, скажем, исполнительскому мастерству пианистов и скрипачей, не являясь для него главным.

НЕБЕЗЫНТЕРЕСНО, что Борис Андреевич музыкально был высоко культурен. В юности он брал уроки игры на фортепиано у самого Генриха Нейгауза! Он не стал музыкантом-профессионалом, но сохранил неистребимую любовь к музыке на всю жизнь. Когда еще далеко было до современных общедоступных стереофонических аппаратов, он уже установил дома такие, сделанные по его заказу, чтобы слушать самые разные музыкальные произведения, страстным коллекционером которых являлся.

Шахматный этюд — он тоже звучал для него музыкой борьбы, музыкальной фантазии. И как, слушая музыку, он впитывал все цвета ее звучаний, так и в шахматах — ценил переливы всех их красок. Нет, он не расплывался в своем творчестве по всему их спектру, который так ярко изобразил в книге его соавтор. У Сахарова постепенно складывался, выплывался свой, именно его цвет. И раскалялся белым калением редкого металла в лучших его этюдах с Кузнецовым, будучи характерен и гармоничной формы с содержанием, и богатством борьбы — не только и не просто борьбы фигур, а борьбы идей и замыслов, дерзких и ошеломляющих.

Борис Андреевич весьма критически относился ко многим своим этюдам и не огорчался, если какой-то из них не получал отличия. Характерна запомнившаяся по этому поводу реплика: «Сам бы ничего не присудил!» И снова неукротимо стремился к высокой цели, находя новые средства и даже уловки, чтобы вдохновить своего талантливого соавтора, готового уже было отступить. В самом деле, надо искать, искать и искать — тупики в шахматах кажущиеся! Я не раз гозорил о своей наивной вере, что на шахматной доске возможно невозможное. Но необходимо верить! Верить порою десятилетиями...

САХАРОВ и его соавтор не чуждались затронутых другими тем, идей, механизмов. Но только если они казались обоим интересными и нуждались в полнотном художественном воплощении — в книге-сборнике таких примеров немало. Однако не допускал использования законченных другими авторами этюдов, чтобы снять-добавить к нему несколько ходов, слегка его изменить и выдать за собственный.

На мой взгляд, вообще своевременно поставить вопрос об этике этюдного творчества.

Если этюдист совершенствует, удлиняет уже существующий этюд или исправляет его, а не разрабатывает существен-

но по-новому известную идею, то, по-моему, он просто обязан прибавить «по такому-то» — «по А. Троицкому», «по Л. Куббелю» и т. п. Право, нельзя же опубликовать «Евгения Онегина» под своим именем, даже добавив десятую, якобы утерянную главу! Так же точно нельзя дописать к стихотворению одну-две строки и считать его своим. Зато можно было написать «Человека-невидимку» после Жюль Верна, у которого невидимость создавалась фоном, используя как основную идею прозрачность тела, что и сделал Герберт Уэллс.

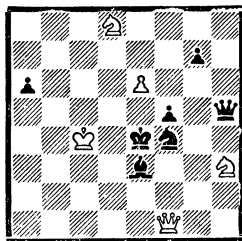
Так и в отношении этюдов. Поэтому прекрасное улучшение одной из идей Р. Рети, сделанное Н. Кралиным, или отличная обработка одного из этюдов Н. Григорьева, выполненная Д. Гургенидзе, вызвали бы неприятное недоумение, если бы не приводились в книге «Цвета шахматного спектра» рядом с ранними этюдами-первоисточниками. И все-таки, дабы избежать возможных искаженных перепечаток без ссылок на «фундамент», не прошу ли раз и навсегда договориться чтобы указанное «по такому-то» было законом?

Увы, в области шахматных публикаций у нас еще царит хаос. Некоторые руководители отделов порою вообще печатают этюды без указания их авторов! А ведь это все равно, что напечатать шахматную партию без указания, кем и когда она игралась...

ВЕРНЕМСЯ к моему герою.

Первый свой этюд он составил в двадцатилетнем возрасте.

Б. САХАРОВ
1935

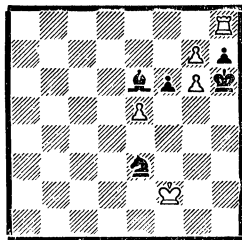

Выигрыш

1. **Фh1!** Крe5 2. **Фa1!** (размашисто!) 2...Крe4 3. **Кg5!** **Ф:g5** 4. **Кf7** **Фh4!** (лучшее возражение) 5. **e7!** **Ф:e7** 6. **Фe5!** **Ф:e5** 7. **Кg5**×. Типично миттельшпилильная атака, яростная, бескомпромиссная, завершающаяся после ряда жертв картинным матом черному королю в центре доски. Дерзко, но до подлинной художественности еще далеко...

Зато уже видна необычная краска этюдной палитры Сахарова! Как и в следующем этюде-наброске:

Б. САХАРОВ
1938

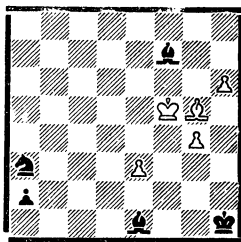
Выигрыш

1. **g8K!** (но не банально 1. **g8Ф?** **Кg4!** 2. **Кpg3** **С:g8** 3. **Кр:g4** **Се6!**

и 4...fe, ничья) 1...**С:g8** 2. **Кр:e3** **Кpg7** (ладья поймана?) 3. **e4!** **Кр:h8** 4. **g7**× (нет, пойман король!). Именно подобные финалы с загнанной в угол черной фигурой — сначала королем, затем ладьей, наконец, самим ферзем! — стали одной из основных линий последующего коллективного творчества.

Вместе с соратниками Сахарова — учеными и шахматистами — мне пришлось хоронить его на Новодевичьем кладбище. Как бы хотелось на его памятнике отметить редкий сплав ученого и этюдиста пластинкой из металлов, с которыми он работал, и на ней выгравировать уголок доски, приведенный в заголовке статьи, с найденной в конце концов замечательной позицией! Она возникает в таком этюде, законченном его другом-соавтором уже после смерти Бориса Андреевича и впервые опубликованном в книге сборнике.

Ан. КУЗНЕЦОВ,
Б. САХАРОВ
1961—1980

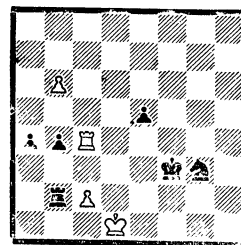
Ничья

1. **Cf6** **Сg8** 2. **g5!** (медлить нельзя: 2. **Кpg6?** **Кb5** 3. **Кpg7** **Сc3** 4. **С:c3** **К:c3** 5. **Кр:g8** **Ke4!** 6. **h7** **Kf6**) 2...**Кc4!** (в контратаку!) 3. **g6** **К:e3** 4. **Кpg5!** **Kd5!** 5. **h7!** (трусость называется: 5. **Cb2?** **Ke7** 6. **Kph5** **Cb3** 7. **h7** **К:g6** 8. **Кр:g6** **Сc2** 9. **Кpg7** **С:h7** 10. **Кр:h7** **Кpg2** 11. **Кpg6** **Kf3** 12. **Kpf5** **Кре3** 13. **Кре5** **Кpd3**, и выигрывает маневр **Ca7—e3—d2—c3**) 5...**Ch4!** (но не 5...**Cd2** 6. **Kpf5** **Ke7** 7. **Кре4** **Cd5** 8. **Кpd3**, и слон d2 под боем) 6. **Кр:h4** **К:f6** 7. **h8Ф** **a1Ф** 8. **Кpg5!** **Kh7!** (и ферзь погиб?) 9. **Кph6!** **Ф:h8** (иначе повторение ходов: 9...**Kf6** 10. **Кpg5!** и т. д.) 10. **g7!!** Глазам не веришь, но пешка, единственная пешка, равна ферзю, слону и коню. Волшебство!

Замечу, что на то, чтобы все фигуры встали на свои законные места в финале (и слон на g8, что долго не удавалось), затрачено более двадцати лет! Исходя из собственного составительского опыта, скажу, что это вполне нормально — именно так, мучительным образом, и выплавляются подлинно шахматные парадоксы.

Горжусь, что, будучи судьей конкурса польского журнала «Пшизнь», я присудил следующему этюду моих друзей 1-й приз (был, кстати и случай, когда я же присудил им последний похвальный отзыв! — с этим они неожиданно спокойно согласились).

Ан. КУЗНЕЦОВ,
Б. САХАРОВ
1957

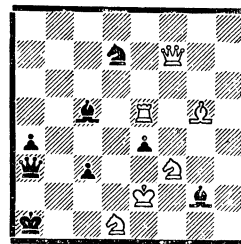

Ничья

1. **Крс1** (грозило 1...**Лb1** 2. **Кpd2** **Kf1** 3. **Кpd3** **Ld1**×) 1...**a3** 2. **b7** **Кре3!** (снова грозит мат: 3...**Ke2** 4. **Кpd1** **Lb1**×) 3. **Le4!** **К:e4** (после 3...**Кр:e4** 4. **b8Ф** **Ke2** 5. **Кpd2** **Kd4** 6. **Фb7** — вечный шах) 4. **b8Ф** **Ла2!** 5. **Ф:e5** (грозил еще мат — 5...**Лa1**×) 5...**Лa1!** 6. **Ф:a1!** **Кс3!** Вот в чем идея черных! — и ферзь, и король белых лишены подвижности. Опять парадоксальная ситуация, разрешаемая искусительной жертвой 7. **Ф:a3!** **ba**, с кристаллическим «треугольным» патом.

В СВОЕ время я дал экспертное заключение о присвоении Б. А. Сахарову звания мастера по шахматной композиции. Уже тогда я заметил его «слабость» к парадоксальным матам и патам. И, вспомнив один из не совсем удачных его этюдов с матом слоном, предложил ему поработать над таким, где поле вокруг черного короля активно, в процессе решения, блокировались бы пешками. Мы долго трудились, Борис Андреевич предлагал разные схемы, но этюд не получался...

А. КАЗАНЦЕВ,
Б. САХАРОВ
1975

Выигрыш

1. **Ke1** **Cf3** 2. **Kpf1!** **С:d1** 3. **Ф:d7** (жертвой белые перехватили инициативу) 3...**c2!** 4. **Л:c5!** **Ф:c5** 5. **Ф:a4** **Kpb2** 6. **Kd3!** (начинается финальная атака) 6...**ed** 7. **Cf6** **Крс1** 8. **Фa1** **Кpd2** 9. **Фс3!** **Ф:c3** 10. **Сg5**×! Этюд опубликован впервые в моей книге «Дар Каниссы» в главе «Поэты не умирают».

Да, не умирают! Жизненность поэзии Сахарова выразительно, по-человечески живо и ярко, показана в книге «Цвета шахматного спектра», интересной не только любителям этюда, но и любому шахматисту.

И В ЧАСТНОСТИ, И ВООБЩЕ

ПРИСУЖДАТЬ этот конкурс оказалось очень непросто. С одной стороны — стиливое разнообразие, с другой — судья обязан определить порядок задач, не связывая этого со своими симпатиями. Первый приз и похвальный отзыв — дистанция меж ними велика, а разница в качестве задач может быть довольно малая. Предвижу, что с моим присуждением могут не все согласиться, поэтому изложу кратко принципы, которыми руководствовался.

Я рассматриваю задачу как произведение искусства, и первый этап — это какое эстетическое воздействие на меня она оказала. Второй — уже этап профессиональный, оценка специалиста.

Задачи, получающие конкурсные отличия, должны хоть в чем-то двигать композицию вперед. Это означает, что в них должны быть если не новые идеи, то новые их нюансы или улучшения чего-то, уже известного. Первое бывает редко, очень редко. Во втором случае, при улучшении, для качественной оценки задач решающее значение имеет их форма.

Судейская работа была начата с разбивки задач на группы, чтобы в дальнейшем, выделив лучшие, сосредоточить на них основное внимание. Итак, передо мной — 24 трехходовки, напечатанные в журнале после первичной селекции редактора отдела...

Разбивка получилась такой:

1) Задачи № 53 (не решалась после 1...Kd4), 69 (нашлись дуали в идейных вариантах), 93 (не решалась после 1...Le7) оказались дефектными. Авторам было предложено их исправить. Сычев (№ 53) и Гладких (№ 93) это сделали.

2) У задач № 3, 11 и 93 были близкие по механизмам предшественники. Сопоставим их друг с другом.

Нейштадт — Ольсен, Фреберг. 11 фигур и 18 — цена за четвертый правильный мат немалая! Можно спорить, какая задача лучше, но все три тематических варианта с коневыми превращениями совпадают, и № 3 — сколок с задачи Ольсена и Фреберга...

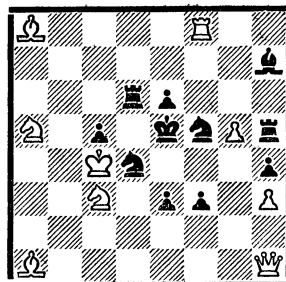
Давиденко — Кос. И по материалу, и по содержанию, и по общему их качеству задачи равноценные. И здесь нет «момента улучшения», при котором можно игнорировать предшественников.

Гладких — Лошинский, Шиф. Задача у Гладких более однородная: угроза тематичнее (с белым эффектом «ушел-пришел»), не только белый ферзь, но и ладья нацелена на идейные поля e6 и f5, и черные кони защищают друг друга. Но есть ли «момент улучшения», если все это достигнуто увеличением числа фигур до 26? Думаю, нет!

3) Задачи № 5, 27, 43, 51, 59 и 67 — их содержание, на мой взгляд, не представляет интереса...

4) Задачи, интересные по замыслу, но слабые конструктивно: № 91 — с «магнитом Лошинского» по трем линиям, однако плохи 1-й ход и угроза, слабо использованы белые Cf7 и Kg6; № 77 — с «циклом», трижды осложненным перекрытиями, но с дополнительными ходами и матами, не входящими в циклическую серию и, значит, путающими, сбивающими с толку (да еще с неприятным белым Cf1, который активно не участвует в главных вариантах).

Так отпала половина задач. Среди оставшихся не нашлось явной задачи-лидера, вообще уровень их довольно ровный. Поэтому постараюсь более подробными, чем обычно, комментариями обосновать распределение отличий. Хочу также заметить, что среднее качество задач достаточно высокое, не ниже, чем в предыдущие годы.

1. Kpd3!!, угр. 2. Kc4 — 1...Kc6 (шах) 2. Kd5! (шах) Kfd4 (шах) 3. g6X, 1...Kg3! (шах) 2. g6! (шах) Kdf5 (шах) 3. Kd5X.

Эффектная тема перекрестных шахов, разумеется, не нова и есть много идейных предшественников. И все же это — один из лучших примеров ее реализации. Великолепный первый ход подставляет белого короля под огонь двух черных батарей, но тогда вступают в дело батареи белые. После шахов то белому, то черному королю последний дважды получает мат при связанном коне. Внимательное рассмотрение показывает, что стоящие в стороне белые фигуры участвуют, как минимум, в обоих вариантах или в одном из них и угрозе.

№ 3
В. НЕЙШТАДТ

О. ОЛЬСЕН,
Ф. ФРЕБЕРГ
1940

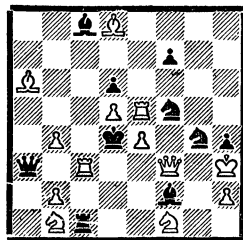
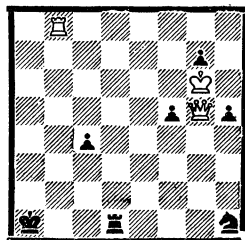
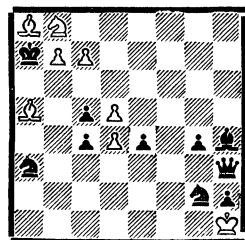
№ 11
Ф. ДАВИДЕНКО

В. КОС
1978

№ 93-a
В. ГЛАДКИХ

Л. ЛОШИНСКИЙ,
В. ШИФ
1947

1.d6—1...∞ 2. c8K Kp:b8 3. Cc7X, 1...Kd5 2. Kc6 Kpa6 3. b8KX, 1...Cd8 2. cdK!—3. Kdc6X.

1. d6—1...∞ 2. c8K Kp:b8 3. Cc7X, 1...Kb5 2. Kc6 Kpa6 3. b8KX, 1...Cd8 2. cdK!—3. Kdc6X, 1...g3 2. dc—3. Cb6X.

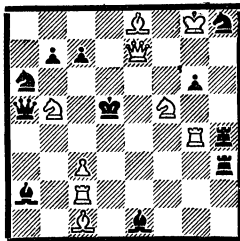
1. Фg6, угр. 2. Kp:e5—1...Kpf1 2. Фа6 Kpg1 3. Фа1X, 1...Kph1 2. Фc6 Kpg1 3. Фc1X, 1...Лh4 2. Фb6 Лd4 3. Фb1X. 1. Kp:e5?—1...∞ 2. Фg6—3. Фb1X, 1...Kpf1 2. Фc4 Kpg1 3. Фc1X, 1...Kph1 2. Фа8 Kpg1 3. Фа1X, но 1...Лh4!

1. Kph7—1...∞ 2. Ф:g7—3. Фа7X, 1...c3 2. Ф:f5 Лd3 3. Фа5X, 1...g6 2. Фf6—3. Фа6X, 1...Kpa2 2. Фg2—3. Фа8X, еще 1...Лd2 2. Фg1—3. Фа7X, 1...Лe1 2. Ф:f5 Лe4 3. Фа5X, 1...Лd7 (d6, d5, d3) 2. Фc1.

1. Cb2, угр. 2. Фd4! и 3. Kge5X—1...Ke—2. Л:f5 и 1...Ked4! 2. Фе6!, 1...Kf—2. Л:e6 и 1...Kfd4! 2. Фf5!

1. Kfd2, угр. 2. Фе3 и 3. Kf3X—1...Kf—2. Cb6 и 1...Kfe3! 2. Фf5!, 1...Kg—2. Cf6 и 1...Kge3! 2. Фg4!

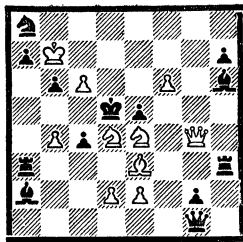
2-й приз
Я. ВЛАДИМИРОВ (№ 83)

1. Cb2!, угр. 2. c4—
1...Ф:с3 2. К:с7 Ф:с7 3.
Фe4X, 1...Л:с3 2. Кe3
Л:е3 3. Фd7X, 1...С:с3
2. Лd2 С:д2 3. Фe5X, еще
1...Кf7 2. Фe4, 1...Cc4 2.
Лg5.

Тема, которую можно назвать «привлечение-отвлечение». Сущность ее в том, что ликвидировать угрозу черные могут, взяв белую фигуру, но тогда эта черная фигура отвлекается и появляется возможность нового мата. В лучших задачах с таким сюжетом угроза и главные варианты заканчиваются правильными матами, например:

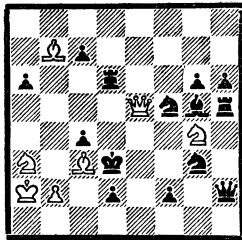
Ф. ГОДАГЕР,
Т. ФИЛЬД
1937

1. Kb5—1...∞ 2. Фg8
Кр:е4 3. Kd6X и 1...Ф:е3,
Ла:е3, Лh:е3, С:е3 2.
Kf2, Кс3 Kg3, Kg5 Ф, ЛЛ,
С:К 3. e4X. Но мат в те-
матических вариантах один
и тот же...

В задаче же Владимиро-
ва — разные маты! В этом я
усматриваю свежий подход
к теме, потому и определяю
высокое призовое отличие.
Приятно также, что в слу-
чае 1...Ф:с7 и 1...С:с3
есть подварианты без отвле-
чения — 2. К:с7 К:с7 3.
Фd6X и 2. Лd2 Лd3 3.
Кe3X, оживляющие игру.
Будь то же самое и в слу-
чае 1...Л:с3, задача заня-
ла бы и первое место.

3-й приз
В. СЫЧЕВ (№ 53-а)

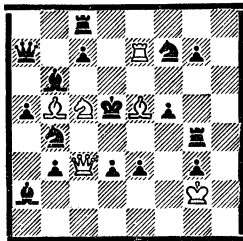

1. Cf3 — угр. 2. Фе3! и
3. Кe5X, 1...Cg5— 2. Фf4!
и 1...Ce3! 2. Фb5, 1...Kf5—
2. Фc5! и 1...Ke3! 2. Фd4!

После 2-х международных
командных соревнований
ФИДЕ стала модной тема
«освобождающей жертвы».
Серию задач такого типа
выдал Л. Загоруйко (с не-
изменным конкурсным успе-
хом!), но в большинстве из
них показал, что не в ла-
дах с загрузкой белых фи-
гур. Задача Сычева более
высокого класса — в от-
ношении использования бе-
лых сил, и тонкой мотиви-
ровки защит. В самом деле,
любые отходы Cg5 и Kf5
подключают к полю e5
дальнюю черную Лh5 (т. е.
Лh5+Cg5+Kf5 — полуба-
тарей), но у белых появля-
ются новые возможности,
которые устраняются допол-
нительными защитными мо-
ментами при 1...Ce3! и
1...Ke3!

Но почему эта глубокая
задача уступила предыду-
щим? Во-первых, мат 3.
Ke5X всегда один и тот
же. Просится отнять поля
у черного короля по одному
разу, чтобы этот мат стал
правильным. Вспомним
принцип Л. Куббеля: когда
можно, заканчивать игру та-
ким матом! Это трудно.
Вот свежий пример:

А. ГРИН,
Ю. МАРКЕР
1980

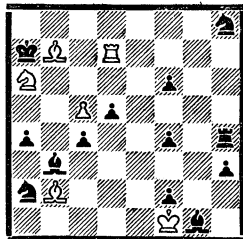

1. Ka4, угр. 2. Фc5 —
1...Cc5! 2. Ф:b3!, 1...c5!
2. Ф:d3! и 3. Kc3X.

Во-вторых, мат конем на
e5 все время неизбежен,
черные практически безза-

щитны. В решении, значит,
3 хода белых и 1 ход чер-
ных (а не два!). Как ино-
гда остроумно замечают,
это «2½-ходовка». Хочется
увидеть реализацию схем,
когда у черных будет на
2-м их ходу полноценная
защита...

4-й приз
А. КОПНИН (№ 45)

1. Cc3 — 1...∞ 2. Ca5 и
3. Cb6X, 1...K:с3 2. Kb4 и
3. Kc6X, 1...Лh7 2. Cd4
Л:d7 3. c6X, 1...f5 2. Ce5
и 3. Cb8X, 1...Cc2 2. С:d5
Кр:а6 3. С:c4X.

Хорошо известные пра-
вильные матовые констру-
кции не раз осуществлялись
в двух- или трехвариантном
исполнении. А вот пятива-
риантный их конгломерат,
вероятно, уникален.

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ
(на равных)

— задачам № 19 Ан. Кузне-
цова и В. Проходы (тема
«ферзь по углам» в трех ва-
риантах, но мотивы игры
просты, позиция фигур ску-
ченная, есть «техническая
пешка» и малонагруженный
слон — значит, задачу нель-
зя считать хорошо сконст-
руированной), 35 В. Столя-
рова («цикл» АБ—БВ—
ВГ—ГА с правильными
матами — кажется, третий
пример этого рода, но много
«технических пешек»), 37 М.
Кузнецова и М. Марандю-
ка (трудное чередование хо-
дов, но вначале ходы чер-
ным ферзем и ладьей на по-
ле f3 нелепы, формальны),
61 В. Лукьянова (здесь сое-
динены как бы две про-
стенки двухходовки с
«продолженными защитна-
ми») и задаче А. Лобусова
из «Майского конкурса-79»
(сам по себе выбор из
0—0 и Ла1—d1 был еще
у С. Лойда, но тут это осл-
ожнено перекрытиями на
1-м и на 2-м ходах).

Похвальные отзывы
(на равных)

— задачам № 13 В. Капу-
сты, 29 В. Пильченко и 85
Б. Удалова.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ — некото-
рые соображения о наших кон-
курсах вообще.

Традиционное деление на раз-
делы двух-, трех- и многоходов-
вой начинает себя наживать.
Действительно, как сравнивать
двухходовку «модерн», где все
заканчивается на ложных следах и
миллиардной игре при порою
полном отсутствии содержания
в игре действительно, с двух-
ходовкой стратегической, в ко-
торой картина противополож-
ная? Некоторые наши судьи (к
примеру, А. Домбровский, В.
Мельниченко, В. Чепижный),
особенно не размышляя, про-
сто откидывают последние да-
леко назад... Сходное положо-
жение и с трех- и многоходовым
жанрами. Как сравнить лег-
кую, изящную задачу с пра-
вильными матами с громозд-
кой, но стратегически слож-
ной? И тут судьи обычно от-
дают предпочтение «своему»
стилю.

Представляется, что следует
чередовать конкурсы по стилю
и признаку: один год —
двухходовку «модерн», другой
— стратегическую; один год —
трехходовку с правильными ма-
тами, другой — без них. На-
помним конкурс газеты «Черво-
ный Гирник», где уже много
лет конкурируют трехходовки
именно с правильными матами,
и их присуждение не вызыва-
ют сколь-нибудь серьезных раз-
ногласий. А вот итоги треххо-
довых разделов двух послед-
них первенств страны (судили:
в XII первенстве — А. Копнин,
в XIII — В. Чепижный), где
оценивались задачи различных
стилей, вызвали резкую крити-
ку. Судьи не смогли объективно
сопоставить разностильные за-
дачи (это трудно!), квалифи-
цированное присуждение оказа-
лось им не по плечу.

В далекие доверенные годы
конкурсы журнала ряд лет при-
суждали один и те же лица —
обычно редакторы отдела ко-
мпозиции. Материалы таких ко-
нкурсов, собранные воедино,
определяли направление, со-
ставляли какой-то этап в разви-
тии задачи. Вспомните еще из-
вестные «Тролльхаттанские ко-
нкурсы» — судил их всегда Ж.
Фридрихс, конкурсы «Народ-
ни Политика» — судья Э.
Палькоска...

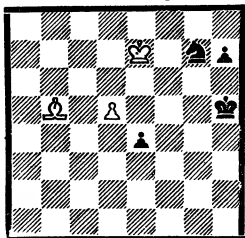
Определенная направленность
при оценке облегчает ориен-
тировку авторам. Нет, дело со-
вершенно не в приспособленности к
какому-то вкусу — каждый дол-
жен составлять в соответствии
с собственными творческими
критериями! А вот на какой
конкурс, какому судье послать
ту или иную задачу — пробле-
ма особая. И немаловажная,
ведь это в какой-то степени,
хотя, разумеется, далеко не
полностью, способствует успе-
хам. Мастерски владел таким
искусством Л. Куббель, из со-
временных проблемистов владе-
ет В. Руденко.

В общем, считаю целесооб-
разным ежегодный калейдоскоп
судей конкурсов журнала заме-
нить постоянной их бригадой.

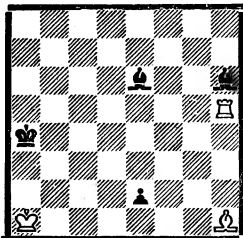
А. ГРИН, международный
арбитр.

«Шахматная Москва»
1964, 1-й приз

«Чесс лайф ревью»
1973, 1-й поч. отзыв

З. ПОГОСЯНЦ
Москва

Родился в 1935 г. С 1959 года составил более 2300 (!) этюдов и 400 задач (450 отличий, 150 призов). Неоднократный чемпион столицы в разделе этюдов. Международный мастер по композиции. Преподаватель математики.

Выигрыш: 1. Kpf6 Kph6 2. d6 Ke8! 3. C:e8 e3 4. d7! (4. Cb5? e2 5. C:e2, пат) 4...e2 5. d8K! e1K! (5... e1Ф) 6. Kf7 Kph5 7. Ke5! Kph4 8. Kf3 и 9. K:e1) 6. Kc6! Kf3 7. Ke7 Kh4 8. Kg8X.

Ничья: 1. Cc6 Kpb3 2. Лb5 Кра3 3. Ла5! (3. Лb1? Cg7) 3...Kpb4 4. Лb5 Kpc4 5. Ле5! (5. Лb1? Cg7 6. Кра2 Kpc5 и 7...Kp:c6) 5...Cg7 6. Cb5 Kpb3! 7. C:e2, и разветвление — 7...Cf5! 8. Cd1 Кра3 9. Cc2! C:c2, 7...Kpc2! 8. Cd1! Kpc1 (8...Kp:d1 9. Kpb1! C:e5, пат) 9. Cb3! C:b3, с двумя эхо-патами при связке ладья.

— Важно и что сделано, и как — и идея, и игра, и форма. А вот кто автор — значения для меня не имеет. Было бы по-настоящему, шахматному красиво — в этом суть!

ЭТЮДЫ

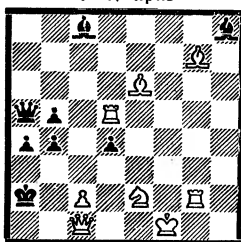
ДВУХХОДОВКИ

1. c4!, угр 2. K:d4X — 1...bc3 («на проходе») 2. Лd7X, 1...dc3 («на проходе») 2. Лd2X, 1...b3 2. Kc3X, еще 1...d3, Kpb3 2. Фb2, K:d4X. Очень своеобразный батарейный механизм!

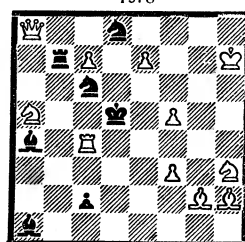
1. e8K?, угр. 2. f4X — 1...Лb3 (развязывание) 2. cdФX, 1...Л:c7 (шах) 2. K:c7X, 1...Kd4 (перекрытие) 2. Kf6X, но 1...Ka5. 1. c8K!, угр. 2. f4X — 1...Лb3 (развязывание) 2. edФX, 1...Л:e7 (шах) 2. K:e7X, 1...Kd4 (самосвязывание) 2. Kb6X, еще 1...Ke5 2. Kf4X. Выбор из двух эхо-игр.

— Люблю задачи с экономичным использованием материала легко построенные. Ложные следы всего лишь с угрозой, без вариантов — считаю формальными. Значит, за динамичный ортодоксальный стиль!

«Тема Даникум»
1978, приз

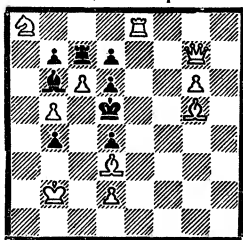
«Швальбе»
1978

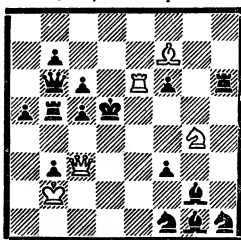
Родился в 1939 г. С 1961 года опубликовал более 500 задач (преимущественно двухходовых). Треть из них отмечены отличиями (в том числе 16 первых призов). Кандидат физико-математических наук.

В. ЛИДЕР
Москва

«Шахматы в СССР»
1976, 1-й приз

«64»
1976, 4-й приз

Родился в 1949 г. С 1968 г. напечатал более 250 задач разных жанров, из них 160 отмечены отличиями (65 призов, из них 25 — первых). Мастер по композиции. Инженер-механик пищевой промышленности.

М. МАРАНДЮК
Новоселица

1. Фf8? Kp:c6!, 1. Фf6? Kpc5! 1. Cf4!, угр. 2. Фе7 и 2...Л:c6, Cc5 3. Фg5, Фе4X — 1...Kpc5 2. Фf8! Л:c6 3. Ле5X, 1...Kp:c6 2. Фf6! Cc5 3. Ce4X, еще 1...Л:c6 2. Ле5 de 3. Ф:e5X, 1...Cc5 2. Ce4 Kpc4 3. d3X. В современном логико-стратегическом стиле.

1. Кра3! — 1...∞ 2. Фd3 Cd4 3. Л:f6X, 1...Kf2 2. Л:f6 Kpe4 3. Фc4X, 1...Cd4 2. Фc4 Kp:c4 3. Ле3X, 1...Фc7 2. Ле3 Kpd6 3. Фd3X. Четырехтактный «цикл» с батарейной игрой.

— Хорошая обработка уже известных идей и механизмов — это неплохо но лучше — оригинальные по содержанию задачи. Именно таким произведениям — «зеленая улица»!

ТРЕХХОДОВКИ

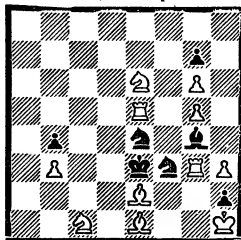
МНОГОХОДОВКИ

Мат в 6 ходов: 1. hg?, пат — 1. Cd3! Cf5 2. Ce2! C:g6 3. Cd1! Ch5 4. Ce2! Cg4 (4...g6 5. Cd3 и 6. Л:e4X) 5. hg g6 6. Л:f3X. Две «звездочки» — белого и черного слонов.

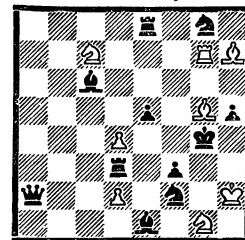
Мат в 6 ходов: 1. d5! — 1...C:d5 2. Ce7! Kpf4 3. Ke6! C:e6 4. Cg5 Kpg4 5. Ce3! Kph4 6. K:f3X, 1...Ф:d5 2. Ce3! Kph4 3. K:f3! Ф:f3 4. Cg5 Kpg4 5. Ce7! Kpf4 6. Ke6X, еще 1...h4 2. Ce3 Kph5 3. Cg6 Kpg4 4. Ce4 Kph5 5. C:f3 Kg4 6. C:g4X. Сложный комплекс: перекрытие Плахутты, отключения и отвлечения фигур.

— Ценю интересное, оригинальное содержание (даже с издержками формы). Особенно мне импонируют многовариантные задачи сложного стратегического содержания — этот стиль сейчас главенствующий!

«Шахматная Москва»
1968, 2-й приз

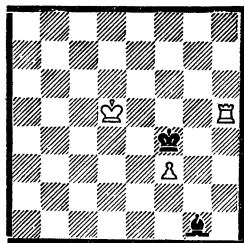
«Бюллетень проблемистик»
1976, 1-й приз

Родился в 1937 г. С 1960 года опубликовал более 200 задач разных жанров большинство из них отмечены отличиями (около 80 призов, из них 20 — первых). Мастер по композиции. Техник-технолог лифтового производства.

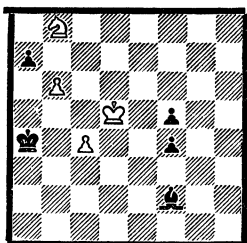
Ю. ГОРДИАН
Одесса

№ 5. С. ВАРОВ
Ереван

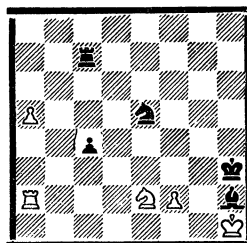

Выигрыш

№ 6. В. НОВИКОВ
Москва

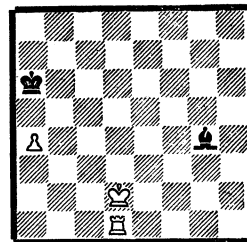

№ 7. К. СУМБАТЯН
Москва

Ничья

№ 8. А. МАНДЛЕР
1929

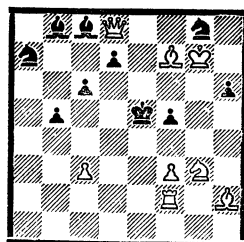

Выигрыш

**ПРОЧИТЕ
ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ**
Этюд № 5 (дебют автора в журнале!) и параллельный № 8 — обе «малютки» пронизаны мотивом взаимного цугцванга. Тонкую игру в легкофигурном № 6 венчает неожиданный мат. Комбинационное вступление в нелегком № 7 сменяют промежуточные ходы, ведущие в конце концов к финальному двойному удару.

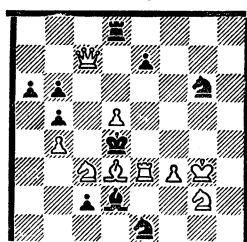
Задачи. Двухфазная перемена матов в № 9 и четырехфазная (!) — в параллельной № 12 (найдите ложные следы!) основаны на изменении контролируемых белым ферзем полей. Иллюзорная, ложная и действительная игра в сложной № 10 образуют заверченный комплекс. Разнообразны варианты № 11 — уже не дебютанта, но еще начинающего... Решая № 13, обратите особое внимание на линии связи черных фигур и контроль над ними. Конечно, № 14 — на тему «пикенини», и приятно, что игра и маты каждый раз новые. Прежде чем приступить к решению многофигурной № 15, познакомьтесь с № 16 — вы увидите, что в первой остроумно удлинен аналогичный механизм.

№ 9. Е. ЛЕУН
Вильнюс

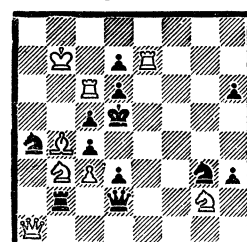

Мат в 2 хода

№ 10. Ю. СУШКОВ
Ленинград

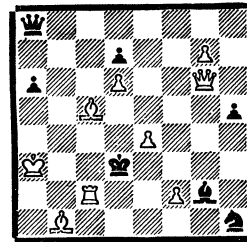

№ 11. З. КУЛТАЕВ
Башкирская АССР

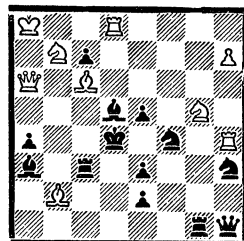
Мат в 3 хода

№ 12. А. ЛОБУСОВ
1976

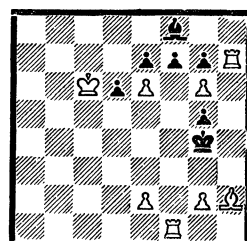
Мат в 2 хода

№ 13. Т. АМИРОВ,
С. МАХНО

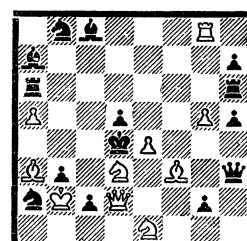
Мат в 3 хода

№ 14. В. КАМЕНСКИЙ
Свердловск

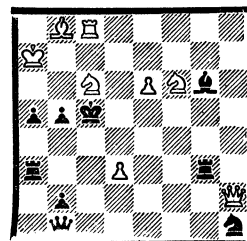
Мат в 4 хода

№ 15. В. АРЧАКОВ,
А. КОПНИН

Мат в 6 ходов

№ 16. З. БИРНОВ
1946

Мат в 3 хода

РЕДКИЕ ЖАНРЫ
В 1 в ложных попытках и действительном решении показана одна из сложных реверсивных тем — применив ретроформу, это удалось сделать всего-то при 10 фигурах! 2 и 3 — примеры выполнения условий конкурса «Запорожской правды»: в первой — надо определить, чья очередь хода, во второй — размотать причудливый клубок фигур на королевском

фланге. 4 — это уже пример к конкурсу «Вечернего Донецка»: в ней символически отображен исторический космический виток Юрия Гагарина вокруг планеты Земля (ее скахографически изображают фигуры в центре доски).

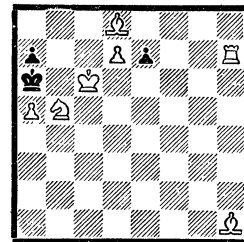
Объявляются годовые конкурсы составления и решения рубрики «Редкие жанры».

КОНКУРСЫ

«Запорожская правда». Конкурс ретроаналитических задач с заданием «Мат в 1 ход». Установлены призы. Судья — В. Корольков. Адрес (задачи в 2-х экз.): 330094, Запорожье, пр-т Ленина, 152, редакция «Запорожская правда», с пометкой «Конкурс ретрозадач». Срок — до 30.IX. с. г.

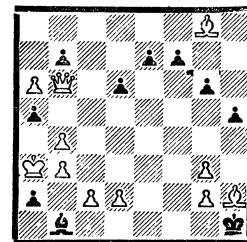
«Вечерний Донецк». Конкурс скахографических задач и этюдов памяти И. С. Шумова (1819—1881). Установлены призы. Судья — А.н. Кузнецов. Адрес (композиции в 2-х экз.): 340118, Донецк, Киевский пр-т, 48, редакция «Вечерний Донецк», с пометкой «Шахматный конкурс». Срок — до 31.VIII. с. г.

1. В. СТОЛЯРОВ
Запорожье

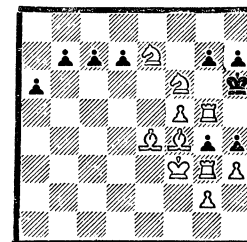
Мат в 2 хода

2. Л. ЛЮБАШЕВСКИЙ,
С. СИДЕЛЬНИКОВ

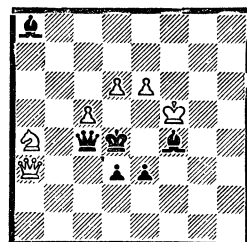

Мат в 1 ход

3. А. КОРНИЛОВ
Москва

4. В. КОРОЛЬКОВ
1961

Мат в 5 ходов

Индекс 71086

Цена 40 коп.